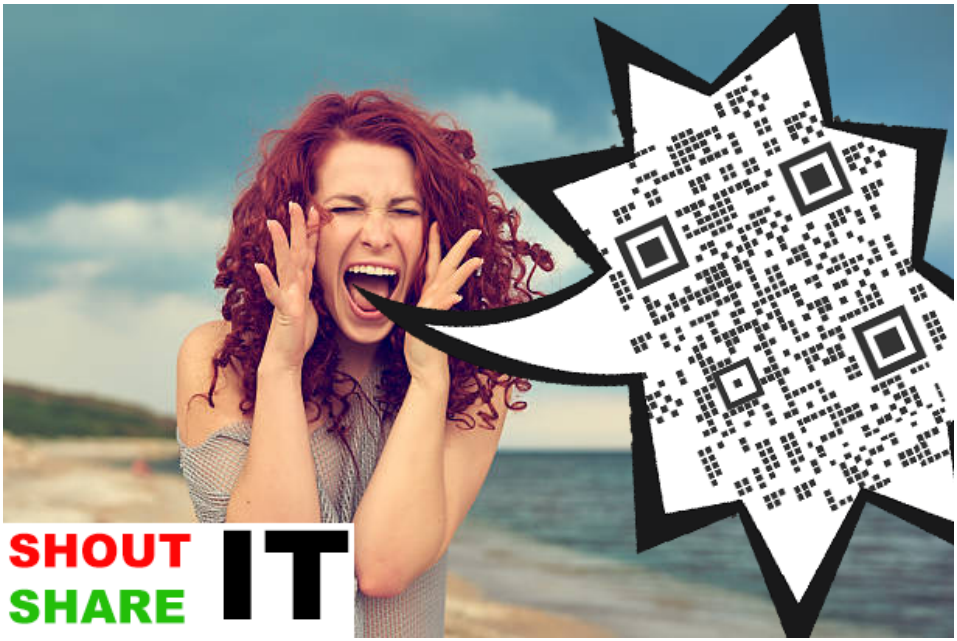
Альбус Поттер и Зеркало Истины

Лера Любченко


SHOUT
SHARE
IT

- Альбус Поттер и Зеркало Истины
  -
  - Пролог
  - Глава 1. И снова vs.
  - Глава 2. Подземелья, Малфой и огневиски
  - Глава 3. Неожиданности
  - Глава 4. Зельеварение по-слизерински
  - Глава 5. Немного истории
  - Глава 6. Арест
  - Глава 7. Альбус и Альбус
  - Глава 8. Зеркало Еиналеж
  - Глава 9. Возвращаясь домой
  - Глава 10. "Да будет так..."
  - Глава 11. Чудеса на виражах
  - Глава 12. Личная тайна Джеймса Поттера
  - Глава 13. Ты в порядке?..
  - Эпилог

Альбус Поттер и Зеркало Истины

Серия «Альбус Поттер»

2012

В серию входят:

«Альбус Поттер и Тайна Слизерина»
«Альбус Поттер и Серебряный дракон»
«Альбус Поттер и Зеркало Истины»
«Альбус Поттер и Турнир Четырех»

Все права на героев книги принадлежат J.K.Rowling.
Все права на данный текст принадлежат Любченко Л.
Автор выражает искреннюю благодарность авторам рисунков, размещенных в тексте.

Публикация: только с разрешения автора. Отзывы и предложения направляйте lisichkalera@bk.ru
Возрастные ограничения: нет

Любченко Л. Альбус Поттер и Зеркало Истины.
Третья книга серии «Альбус Поттер».

Зеркало Истины - один из трех древнейших артефактов, потерянных еще во время Первой Магической войны. По преданиям, подчиняясь силе опытного мага, оно может показать не только будущее, но и возможности его достижения. Однако в ненадежных руках становится чрезвычайно опасным оружием. Можно ли назвать надежными руки двух подростков, которые, как

всегда, сунули любопытный нос не в свое дело?

Пролог

Человек в темном капюшоне пробирался по окраине Запретного леса. Он шел по самой границе, безошибочно ощущая, где начинается сигнальная сеть заклинаний Хогвартса. Его лица не было видно, он брел, низко наклонив голову. Внезапно он остановился, его напряженная поза выдавала нетерпеливое ожидание.

— Я здесь, — раздался глухой голос. Огненно-рыжие волосы пламенем блеснули на солнце.

Незнакомец в капюшоне резко обернулся.

— Не стоит так громко.

— Простите, — пришедший учтиво склонил голову, — вы пришли за этим?

Протянутая рука. Проблеск. То ли осколок стекла, то ли просто блестящий предмет играет гранями на солнце.

Незнакомец в капюшоне заворожено наблюдал за игрой света. Он взял предмет из рук учтивого собеседника и крепко сжал в руке. Так крепко, что по ладоням струилась кровь. Теплая и горячая, она тяжелыми каплями падала на сырую от дождя землю.

— Это лишь часть. Без остальных двух артефакт - просто стекляшка.

— Не может быть... я… все... правильно. Не может быть.

— Это часть... – голос из-под капюшона зашипел, словно змея выползла из норы, — и ты принесешь мне остальное. Принесешь. Или..

— Да... я знаю... не надо... – похоже на детский лепет. Столь же отчаянный, сколько абсолютно бесполезный.

— Не надо... вот и отлично. Ищи. Ты – умница.

— Что будет?— Именно это я и хочу узнать. Именно это. Я хочу знать, что увидела Джиневра Поттер в Зеркале Истины. И ты поможешь мне в этом. Потому что твоя судьба здесь, — он протянул окровавленную ладонь, в которой плотно засел осколок и резко сжал кулак, заставляя кровь снова стекать тягучими каплями.

Глава 1. И снова vs.

Альбусу снился кошмар. Он бежал по Запретному лесу, он знал, что надо бежать очень быстро, чтобы успеть спасти маму. Мокрые от дождя ветки хлестали его по лицу, земля под ногами противно хлюпала, и он увязал в мокрой глине все сильней и сильней. Внезапно Альбус понял, что добежал. Резко остановился и удивился, почему он совсем не мокрый… дождь ведь… Теперь надо подойти к маме… она лежит на большой поляне, прямо на мокрой траве, волосы тяжелой волной струятся по оголенным плечам. На лице – умиротворенная улыбка, глаза закрыты. Она так красива… И снова удивление – почему на ней такое легкое платье? Ведь холодно, ему же самому так холодно…

— Мама… – тихо произносит Альбус и кидается к ней, но как только он подходит ближе, очертания ее тела расплываются, она пропадает, словно в тумане, и вот перед ним — Ангус,Серебряный Дракон, невероятно красивый, его чешуя словно излучает спокойный белый свет.

— Мама… — Альбус падает на колени и плачет. Горько. Навзрыд. А Ангус исчезает, как будто его и не было. И на поляне нет ни Джинни Поттер, ни Серебряного Дракона… Лишь свернувшийся калачиком хрупкий подросток, что лежит на мокрой траве летнего леса и плачет, понимая, что вот теперь уже точно насквозь промок…

Альбус быстро подскочил на кровати, вцепившись в тонкое одеяло напряженными пальцами. Занимался рассвет… Мальчик действительно промок. Пот пропитал пижаму и тонкую простыню. Ночь выдалась душная. Альбус рывком встал и распахнул окно, впустив свежий воздух, который сразу ворвался в комнату. Стало легче дышать.

— Кричер! – крикнул Альбус, чувствуя, как раздражение клокочет внутри него. Хочется что-нибудь разбить.

— Чего орешь? – недовольный голос с соседней кровати.

— Извини, — смутился Альбус и кинул быстрый взгляд на часы, — все равно вставать, Джим. Просыпайся.

— Сэр? – Кричер появился посреди комнаты и, оглядев разбросанные вещи, полузапакованные сумки и валяющийся как попало спортинвентарь, досадливо всплеснул руками, проворчав, что молодым хозяевам нужно больше внимания уделять порядку. Со смертью хозяйки беспорядок стал обычным явлением в семье Поттеров. Тем более с приездом детей на каникулы.

Дети и не заметили, что дома было аккуратно и все вещи на

своих местах, что, конечно, абсолютно не свойственно их отцу. Никто из них не был склонен к анализу, и только внимательный Альбус почуял в этом какой-то подвох, но в чем именно тут подвох - он так и не понял.

— Не нужно закрывать окно на ночь, слышишь? Я же просил этого не делать!

— Молодой хозяин простынет. А Кричер этого не допустит, — категорично заявил домовик и исчез с тихим хлопком.

— Вот ведь нахал, а? – миролюбиво сказал Альбус, надеясь, что Джеймс больше не сердится на него за вынужденный ранний подъем. Подушка, стукнувшая младшего Поттера по затылку, развеяла данное заблуждение.

Альбус вспыхнул и запустил свою в ответ. Джеймс осклабился и ловко увернулся. Схватив подушку, прилетевшую на его кровать, он сосредоточенно кинулся на брата, твердо намереваясь отомстить за недосып в целых (вы только подумайте!) десять минут.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась Лили Поттер. Растрепанные, медного оттенка волосы, пока еще не убранные в косу, придавали ей милое очарование, она сонно щурилась и совершенно обезоруживающе улыбалась:

— Мальчики, подъем! — громко возвестила она и взвизгнула, увидев, как Джеймс придавил Ала к полу и от души лупит подушкой.

— Лили! – крикнул Альбус, хохоча, — помогиииии!!!

— Джейми.. – укоризненно сказала сестренка, — не смей обижать маленьких! — и с боевым кличем повисла у старшего на плечах. Не в силах сдерживать рвущийся наружу хохот, Джеймс свалился рядом с Альбусом и все трое перемешались в огромную кучу-малу.

— Ребята, вы встали? Опоздаем…

Главный Аврор Британии заглянул в комнату сыновей и улыбнулся, глядя на возню детей. Он был рад, что они снова могут смеяться так искренне и по-детски беззаботно. Так, как он уже не сможет никогда.

Альбус выволок свою сумку, клетку с совой и встал на ступенях, ожидая, когда отец и Лили, наконец, соберутся.

— Я подстригусь! – раздался тонкий крик из гостиной. Альбус покосился на дверь и присел на сумку. Это надолго. Отец с трудом справлялся с длинными волосами дочери. Косы он плести не умел: в Хогвартсе это делала Роза, а на каникулах Джинни. Потом они долго гостили у Гермионы, но все-таки под конец каникул вернулись домой. И вот, когда дети вернулись на август, то на Гарри легла почетная обязанность плести косы.

Кричер этого делать не умел, Ал и Джим – тем более. Лили ныла каждое утро и просила Гарри ее подстричь, но Герой войны был непреклонен. Длинные волосы Лили были великолепны, густые, темнее, чем у Джинни, и у Гарри просто не поднималась рука взять и состричь эту красоту. И он, мужественно сжимая зубы, каждый день расчесывал их и пытался заплести в косу, которая распускалась уже через пару часов, и Лили бегала, цепляя на волосы весь мусор со двора – веточки, листики, перья…

А вечерами, когда отец был сильно занят, братья садились возле камина и в четыре руки доставали «сокровища» из ее волос. И это уже стало своеобразным ритуалом семьи Поттеров. А потом из камина появлялся Главный аврор, обнимал всех троих сразу и молчал минуты две, пока Лили (она не выдерживала первой) не начинала хныкать, что от Гарри несет табаком и что ее совсем-совсем раздавили. Джеймс и Лили отстранялись с видом людей, исполнивших свой долг, а Альбус еще на мгновение замирал, прижавшись к красной аврорской мантии: пара секунд, которые принадлежали только им с отцом.

— Опять воюют? – весело спросил Джеймс, появляясь из сарайчика во дворе дома и уменьшая свою новенькую метлу на ходу.

— Точно! – в тон ему ответил Альбус и с радостным воплем подпрыгнул, увидев темного мрачного филина, у которого не было одного глаза. Джеймс весь подобрался и резко замолчал, наблюдая, как Альбус с искренним восторгом на лице отвязывает от лапы птицы белый конверт.

Альбус не заметил смурного взгляда брата, он был поглощен письмом, на котором значилась только одна цифра: «3». Он рассмеялся и отпустил филина, сунув ему в клюв совиное печенье. А после развернулся к Джеймсу.

— Что, соскучился по Слизерину? Не терпится? – протянул Джеймс, и Альбус вздрогнул от его ядовитого тона. Зачем он так? Ничего не изменилось… Неужели снова? Неужели такая тонкая и неуловимая связь между ними, возникшая за каникулы, внезапно прервалась. Они возвращаются в Хогвартс. А там они уже не просто Альбус и Джеймс Поттеры - мальчики, названные в честь дорогих отцу людей, там они - слизеринец и гриффиндорец и этим все сказано. Джеймс, наверное, по-своему, мягок. И это самый мягкий способ прояснить ситуацию глупому младшему брату. Он вовсе не собирался общаться с ним на равных в Хогвартсе. Совсем не собирался. Стало горько, так горько, что захотелось плюнуть. Но воспитание не позволяло. Он не успел ничего ответить, хотя едкие слова уже вертелись на языке, так как, наконец, отец и Лили вышли из дома. Отец тащил огромный

саквояж дочери и периодически интересовался, зачем Лили в школе столько вещей.

— Ну, папа! – возмущалась Лили и делала «жалобные» глазки.

Отвлеченный разговором с Лили, Гарри Поттер не заметил, что двое его сыновей мрачно и настороженно изучают друг друга и почти не разговаривают. А может, сделал вид, что не заметил.

На перроне белый дым и шум. Альбус уже не испытывал такого восторга, как на первых двух курсах, все казалось обыденным и привычным. Он не вертел головой в поисках белобрысой макушки, как в прошлом году: он точно знал, что Малфой будет ждать его в третьем купе. Правда, с чего Скорпиус решил, что там будет свободно – Альбус абсолютно не понял. Тот был, как всегда, немногословен – цифра три на бумажке – это как раз в его духе.

Внезапно Альбус наткнулся взглядом на тонкую, высокую фигуру. Как всегда, наглухо застегнут. Как всегда, смотрит свысока. Драко Малфой безупречен внешне. Но Альбус точно знает, что этот человек способен на эмоции, он же помог ему тогда, в больнице? Драко, видимо, только что проводил сына, он перемещался в сторону барьера. Альбус вспомнил, что так и не поблагодарил Малфоя-старшего за тот случай с отцом. А еще ему просто хотелось пожелать доброго утра, и он пошел медленней, отставая от своих, но нагоняя Малфоя-старшего.

— Доброе утро, мистер Драко. Драко повернулся на голос, темная бровь чуть приподнялась, выражая слабую заинтересованность в собеседнике.

— Мистер Поттер? – сказал он, и Альбус вдруг почувствовал, как сильно он нервничает. Это ощущалось настолько явственно, что было странно смотреть, как другие люди могут просто спокойно ходить мимо, когда тут в воздухе такая нервозность.

— У вас все нормально? – вдруг спросил маленький Поттер и сразу же понял, что нет. Ничего не нормально. Но говорить с ним об этом здесь и сейчас никто не будет, это очевидно.

— А вас это не должно интересовать, Альбус Северус, — спокойно ответил Малфой-старший

— Я просто хотел поздороваться и сказать спасибо! — улыбнулся Альбус.

— Пожалуйста, – сухо кивнул Малфой-старший, и это показалось Альбусу странным. Он ожидал вежливого вопроса, интереса, любопытства. В конце концов, Драко Малфой мог уже запросто забыть о том инциденте… Но он воспринял благодарность, как должное. Еще и усмехнулся, будто подчеркнул, что «спасибо» несколько запоздало.

— Ал, да где же ты… — Альбус уловил знакомый голос отца и повернулся к нему. Тот, чертыхаясь, выбирался из толпы и внезапно увидел, с кем именно беседует сын. Побледнел, поправил очки, которые ни капли не сползли, и попытался изобразить сухой малфоевский кивок. Драко удивленно приподнял брови, усмехнулся, в серых глазах появились озорные искорки. Будто льдинки внезапно рассыпались сверкающими брызгами. Альбусу стало весело. Отец и мистер Малфой очень напоминали сейчас его самого и Скорпиуса. Вот только им со Скорпиусом тринадцать, а папашам уже… даже подумать страшно…

Гарри Поттер заметно нервничал, он нетерпеливо потянул Альбуса за руку.

— Куда вы так торопитесь, мистер Поттер? – тягуче сказал Малфой, словно почувствовал нервозность отца и решил поиздеваться. Отец стащил очки, начал шарить по краманам в поисках платка и упрямо молчал, лишь изредка бросая в сторону мистера Малфоя яростные взгляды. Альбус фыркнул в ладонь, вытащил из кармана белоснежный платок, накрахмаленный ворчуном Кричером, протянул отцу и сказал:

— Ну, ладно, пап, пока, меня ждут, — после чего быстро ретировался, ощущая, как безудержный хохот вырывается наружу.

Он не удивился, не обнаружив на перроне ни брата с сестрой, ни кого-либо еще из знакомых. Все уже были в поезде. Хогвартс-экспресс был готов к отправке. Заскочив в вагон в последний момент, Альбус проводил взглядом стремительно удаляющуюся из вида платформу, краем глаза замечая отца, который все еще стоял рядом с Малфоем и курил, глядя куда-то в сторону. Потом он неторопливо направился прямиком в третье купе. Единственное, что его по-настоящему расстроило, так это то, что Джеймс и Лили, по-видимому, утащил с собой. Как и Рози с Хьюго. Что поделать.. гриффиндорцы. И этим все сказано.

Дверь купе мягко отъехала в сторону. Возле окна, подперев рукой белобрысую голову, сидел Скорпиус Малфой и, конечно же, читал. Неизменные конфеты горкой высились с одной стороны, неизменно аккуратно сложенные фантики от них – с другой. Он даже не поднял глаз. Даже не посмотрел в его сторону. Лишь шевельнул свободной рукой, указывая на сиденье напротив.

Альбус тихонько прошел, сел. Дыхнул на стекло и начертил график заклинания Вингардиум левиоса. Стер. С неудовольствием посмотрел на приятеля и вдруг со всего размаха швырнул свою сумку прямо на стол. Малфой чуть сморщился, отодвинул книгу подальше и выковырял из-под поттеровской сумки пару конфет. После чего с невозмутимым видом

продолжил жевать и читать.

Альбус вспыхнул, ощущая стремительно нарастающую злость, и дернул молнию сумки, заставляя все вещи вываливаться прямо на стол и на колени ему и Скорпиусу.

— А ты знал, что гиппогрифы на грани вымирания? – буднично спросил Скорпиус и перевернул страницу. Но на долю секунды он поднял глаза на Альбуса, и тот увидел, как задорно они блеснули.

— Я тебе сейчас покажу гиппогрифов! – закричал Поттер-младший и запустил в друга своим свитером.

— Поттер, — назидательно сказал Малфой, разглядывая «украшение», повисшее на плечах, — К вещам надо относиться бережней. Не учили? – теперь его глаза откровенно издевались. Альбус посмотрел исподлобья, и вдруг, резко вытянув вперед руку, громко и смачно щелкнул Скорпиуса по носу. Малфой такого обращения не ожидал: он сидел, ошарашено моргая и смотря на довольного Альбуса с нескрываемой обидой. Потом махнул рукой и отвернулся.

— И тебе доброго утра, Скорпи. – произнес Альбус, почувствовав, как ему становится тепло и уютно. Словно сокращенное имя Малфоя, произнесенное вот так просто, вернуло все на свои места. И бука-Малфой рядом, и все просто великолепно.

— Альбус! – в купе влетела Лили, — вот ты где? – я тебя обыскалась, куда пропал? – она обиженно надула губки и бесцеремонно села рядом со Скорпиусом, не обращая на него ни малейшего внимания.

— Я... – Альбус замялся, — я думал, что ты с Джеймсом.

— Я? – Лили очень натурально удивилась. – А что мне с ним делать? Сидеть в компании старшекурсников-гриффиндорцев, что ли? Ску-у-у-учно… — забавно протянула она и пихнула Скорпиуса локтем в бок, — ведь правда же, Скорпиус? Скучно. У вас веселее.

— О, да, — Альбус вдруг рассмеялся, — у нас так весело... так весело…

Скорпиус улыбнулся Лили, и она, внезапно покраснев, отвернулась и стала методично собирать вещи Альбуса, вывалившиеся из его сумки. Альбус начал ей помогать. Он был под столиком, когда Скорпиус его громко окликнул:

— Ал!

От неожиданности Поттер-младший приложился головой и, обиженно сопя, выглянул из-под стола.

— Что?! – раздраженно спросил он, потирая место ушиба.

— Я рад тебя видеть, — и Скорпиус Малфой широко

улыбнулся.

Глава 2. Подземелья, Малфой и огневиски

— Это артефакт. Древний и очень мощный. И незарегистрированный. Самое страшное, что невозможно отследить его использование, понимаешь? – Гермиона Уизли сложила руки перед собой, опустила на них голову. Со стороны могло показаться, что она плачет. Но Гарри точно знал, что это не так. Аналитик Аврората думала. Думала, погружаясь в себя и вычерчивая ей одной ведомые логические цепочки в своей голове.

— Не совсем, — мягко сказал Гарри, — Гермиона, я не совсем понимаю, как артефакт такой силы может не давать отдачи… да от одного прикосновения сильного волшебника к такому предмету, всех поблизости должно было просто вывернуть от перенасыщенности магического поля. А мы ничего… ничего не почувствовали… так не бывает…

— Бывает, — упрямо повторила Гермиона и, поднявшись с мягкого и удобного кресла в кабинете Главного Аврора, заходила туда-сюда по комнате, — артефакт, который называют Зеркало Истины, состоит из трех частей. Нет, это один магический предмет, но он имеет три сущности… Как бы тебе понятней объяснить…

— Я понял, приходилось встречаться с подобным, знаешь ли, — насмешливо прервал ее Гарри.

— Ой, прости… – смущенно улыбнулась миссис Уизли и, подойдя к аврору, обняла его за плечи.

— Гарри, Зеркало надо искать. Знать будущее наверняка не может позволить себе никто. Слишком тяжелы последствия. Зеркало не просто предсказывает. Оно показывает суть. Желаемое. Итог. И способ достичь этого. Иногда это может касаться близких и родных людей. Очень редко. И на это есть причины. Обычно оно все-таки сосредоточено на будущем волшебника, собравшего артефакт воедино.

Гарри откинулся назад, расслабляясь и прикрывая глаза. Гермиона тихо и успокаивающе гладила седые виски, прогоняя навязчивую головную боль безо всяких зелий, которые Гарри в жизни бы не стал пить из-за таких пустяков.

— Что значит воедино?

— Всегда удивлялась твоей способности цеплять самую суть, аврор! – мелодично рассмеялась Гермиона, — это значит, что не всем это по зубам. Я бы, например, не смогла, — помрачнела она.

— А вот это уже интересно... – Гарри выпрямился и, вытащив из стола неизменную пачку сигарет, закурил, с наслаждением затягиваясь.

— Окно открой... – поморщилась аналитик и сама распахнула тяжелые створки, впуская свежий, прохладный воздух.

— Это значит, — медленно и четко сказала Гермиона, — что смотрящий должен быть чистокровным.

Гарри от неожиданности закашлялся и уставился на подругу в недоумении:

— Что еще за дурацкие заморочки?

— Это правда. Я или ты ничего не увидим. А вот Уизли, к примеру, или… Малфои – запросто.

— Не поминай это имя, Грейнджер, – протянули лениво от входа. В дверях в темной, застегнутой до ворота мантии, прислонившись к косяку и сложив руки на груди, стоял Драко Малфой и мрачно смотрел на них обоих.

— Драко... – беспомощно проговорил Гарри и, тут же подобравшись, гневно спросил:

— Тебе чего, Малфой?

Драко все так же стоял в дверях, изучая кабинет Главного, в котором еще ни разу не был.

— Никакого вкуса, Поттер, — протянул он и прошел к окну, по пути захватив со стола поттеровские сигареты.

— Ты не слишком много себе позволяешь, Малфой? – зашипела Гермиона, грозно наступая на непрошеного посетителя.

— Ровно столько, сколько позволено, — парировал Малфой и сел в соседнее кресло, закинув ноги на стол.

— Вон!!! – рявкнул Поттер и, побледнев, выхватил палочку.

— Гарри, не надо, ты что?.. – залепетала Гермиона, повисая на его руке и бросая гневные взгляды на Драко.

— А я не просто так, между прочим. Просто больше мне негде переговорить с аврором Поттером, кроме как в его собственном кабинете, — это прозвучало с укоризной, и Поттер вдруг покраснел и кинулся искать платок, чтобы протереть очки.

— Говори, – он поднял глаза, и в них теперь читалась холодная беспристрастность.

— Слагхорн, – произнес Драко и закурил, глядя в окно.

— Что? – переспросила Гермиона, понимая, уже определенно точно понимая, что случилось.

— Умер, – просто сказал Малфой.

— Не думаю, что это тебя тронуло настолько, что ты решил прибежать к нам делиться новостями.

— А это не новость. Это в «Пророке» написано. Сегодняшнем. Аврору стоит туда заглядывать. Хотя бы иногда. А новость в

следующем — я уезжаю в Хогвартс.

— З..зачем? – выдавила из себя Гермиона, а Гарри шумно вдохнул.

— Преподавать. Зелья. А то ваш несчастный Лонгботтом не справится с объемом работ. Пока, герой! — и гордо подняв голову, новоиспеченный преподаватель вышел из аврорского кабинета.

— Не поняла. А нам зачем это знать? – в недоумении спросила Гермиона.

— Э… Гермиона… мне… в общем, пора. Потом договорим, ладно?

— Гарри… еще не конец рабочего дня! – строго сказала Уизли.

— Я знаю, но мне, правда.. надо. Короче, Я не обязан отчитываться. Я сказал, ухожу сейчас. Значит, ухожу сейчас.— Он приобнял аналитика за плечи, и тихонько подталкивая к двери, говорил всякую ерунду, пока не вытолкнул ее совсем. Недоумевающая Гермиона пожала плечами и ушла в свой кабинет, искать информацию по Зеркалу Истины, артефакту, часть которого была найдена не где-нибудь, а в доме в Поттеров.

* * *

Распределение было скучным. На третьем курсе Альбус Поттер мог говорить об этом со знанием дела. Первокусники тянулись нескончаемым потоком, равномерно распределяясь по всем четырем факультетам. И все-таки Гриффиндор получил больше студентов. Слизерин – гораздо меньше. Но и к этому Альбус относился философски, справедливо рассуждая, что чем меньше народа, тем меньше шума и суматохи в общей гостиной.

— Миранда Маклаген!

— Хаффлпафф!

— Дина Дурсль!

— Слизерин!

— Лоркан Скамандер!

— Рэйвенкло!

Мрачная девочка со светлыми косичками и поджатыми губами уселась за их стол и буркнула Скорпиусу:

— Подвинься.

— Ты что, малявка? – удивился Скорпиус, и не думая двигаться. Альбус усмехнулся. Новенькая Дина ему совсем не нравилась. Слишком наглая для одиннадцатилетней девчонки. Так как ухмыляющиеся слизеринцы так и не подвинулись, Дине Дурсль пришлось сесть с самого края, неприязненно косясь на теперь уже однокурсников.

После ужина Альбус сразу направился в подземелья, чтобы лечь спать. Делать что-либо, праздновать начало курса с другими слизеринцами не хотелось. Скорпиус шел рядом и словно не замечал Поттера, думая о чем-то своем.

— Ты сам не свой, – наконец решился спросить Альбус.

— Да, может быть, – откликнулся Скорпиус и внезапно остановился.

— Что? – спросил Альбус, тоже останавливаясь.

— Не хочу туда. Давай прогуляемся. – вдруг предложил Скорпиус.

— Ты чего? Поймают – баллы снимут.

— Ну и пусть, – упрямо мотнул головой Малфой.

— Ладно, — пожал плечами Альбус и послушно пошел в сторону выхода из замка.

На улице Скорпиус глубоко вздохнул и остановился, зажмурившись.

— Ты чего? – Альбус пихнул его локтем в бок, не понимая, что произошло с приятелем.

— Ничего, – резко ответил Скорпиус, открывая глаза, в которые вернулись холодные льдинки. Альбус вздрогнул от грубого тона, пожал плечами и направился в замок.

— Тогда стой один, если так хочется, — пробурчал он, оглянувшись. Скорпиус не оглянулся. Он стоял с идеально прямой спиной и смотрел в небо, засунув руки в карманы брюк. Альбус передернул плечами. Настроение было безнадежно испорчено. Малфой странный. Всегда таким был. Альбус вздохнул и подумал, что не стоило так реагировать – подумаешь, сказали, что «ничего». Да... вопрос не в том, что сказали, а каким тоном. И именно это было обидно.

В замке было тихо. Распределение закончилось. Старосты повели первокурсников в спальни. Альбус зашел в спальню и принялся разбирать вещи с несвойственной ему аккуратностью.

— Где Малфой? – спросил Нотт, зевая.

— Гуляет, – буркнул Альбус, теперь уже злясь на себя за то, что бросил Скорпиуса одного.

— Под луной? – противно хихикнул Забини.

— Нет. Под звездами, – спокойно ответил Альбус и ушел в ванную, потому как собирался лечь спать.

За спиной раздался противный смех. У Нотта начал ломаться голос и смеялся он то басом, а то и вовсе срываясь на визг.

Выйдя из ванной, Альбус увидел, что спальня пуста. Однокурсники ушли праздновать начало учебного года. А его никто не позвал. Стало как-то не по себе. Не то, чтобы он собирался идти или ему закрыт доступ в общую гостиную, где

сейчас собрались все слизеринцы старше второго курса. Он не мог этого объяснить этого ощущения. Просто никто не сказал «идем уже, Поттер» или «Ты идешь, мы ждем». Но почему-то этого нестерпимо не хватало. Альбус разделся, укутался в одеяло и отвернулся, стараясь не слышать веселые голоса, доносящиеся из гостиной. «Словно специально не наложили заглушающие», — раздраженно подумал он и махнул палочкой, ощущая, как вокруг сгущается вязкая тишина. Только сердце ухало в груди. Альбус отвернулся и попытался уснуть. Усталость и волнение сегодняшнего дня взяли свое, и Альбус провалился в сон.

Она снова лежала на поляне. Легкая улыбка на губах. Альбус почувствовал дрожь в коленях и сделал неуверенный шаг к Джинни.

— Мама... – прошептал он. Холодно. Снова очень холодно. И мама снова в легком летнем сарафане, который так любила носить раньше, давно, кажется, в другой жизни, когда у них была крепкая и счастливая семья. Она не отвечает. Снова молчит, как и всегда.

— Мама... – тихо произносит Альбус еще раз. Внезапно она поворачивает голову. Альбус чувствует ледяной холод и необъяснимый страх. Джинни Поттер открывает глаза и не моргая смотрит на сына.

Она что-то шепчет, но Альбус не слышит. Он слышит просто нарастающий звон в ушах. И поднимает ногу, чтобы сделать шаг. Губы Джинни складываются в короткое «нет».

— Мама? – спрашивает Альбус.

— Не подходи, — шепчет она. Альбус не слышит, но просто знает, что она говорит именно это.

Мама… На глазах слезы. Он не слушается и подходит. И снова – под ногами Ангус. Альбус опускается на колени рядом с серебряным драконом и гладит его по сверкающей спине. По щекам ползут слезы, и Альбус просыпается.

— Спит, – мрачно констатирует голос за пологом. Знакомый голос. Полный сарказма, Альбус чувствует самое настоящее бешенство, он откидывает полог и хватает палочку на тумбочке. Сон выжал из него все силы. Щеки мокрые. Он действительно плакал.

Возле поттеровской кровати стоял Скорпиус Малфой собственной персоной, с бутылкой сливочного пива в руке.

— Что, все когда-то происходит в первый раз, Малфой? – ехидно поинтересовался Альбус, кивнув на пиво.

— Угу, – кивнул Скорпиус. – Будешь?

— Буду, – вдруг сказал Альбус и удивился сам себе. Взяв прохладную бутылку из рук Скорпиуса, он отхлебнул большой

глоток и закашлялся.

— Горечь… — прошептал он, отставляя бутылку в сторону.

— Точно! – рассмеялся Малфой. Еще какая горечь. Но все пьют и не морщатся. Как думаешь, огневиски лучше?

— А что есть? – спросил Альбус и сложил руки на груди, широко зевнув.

— Есть. У семикурсников. Но они никому не дают. Правда, уже плохо соображают, что происходит…

— Отлично! – фыркнул Альбус и решительно поднялся на ноги. Сон все еще цеплялся за сознание, заставлял чувствовать тот самый холод и страх. Хотелось сделать что-то из ряда вон выходящее, чтобы это ощущение прекратило его терзать.

— Поттер, ты куда? – осведомился Малфой, принюхиваясь к бутылке, из которой, судя по всему, не сделал и глотка.

— Никуда, — ответил Альбус и изобразил малфоевскую усмешку, демонстрируя, как ему неприятно было слышать подобное от друга еще там, на улице. После чего исчез. Лишь легкая, невесомая ткань засеребрилась в воздухе.

— Идиот! – ругнулся Скорпиус в пустоту и получил внушительный щелчок по носу.

— Вернешься – зааважу. – буднично сказал Малфой, почесывая нос и садясь по-турецки на свою кровать. Хотелось уткнуться в книгу и не обращать ни на что внимания. Но вещи еще не были распакованы, поэтому все, что осталось Скорпиусу – это сидеть и ждать, пока неугомонный вернется обратно. Или заняться все-таки вещами. Вздохнув, Скорпиус решил, что второе предпочтительней. Сидеть без действия он не любил.

Альбус Поттер появился в гостиной с бутылкой огневиски в руках.

— А я и не думал, что у нас здесь можно.

— Нельзя, – лаконично ответил Скорпиус, — просто Слагхорн старый уже, все знают, что он не зайдет посмотреть, чем занят его факультет, вот и пользуются. А вообще – это же традиция. На это закрывают глаза. Папа рассказывал.

— Да ну… — с недоверием сказал Альбус и зажмурившись приложился к бутылке.

— Ты чего делаешь, пустоголовый?!

— Пью, - Альбус закашлялся и сел рядом с Малфоем.

— Вот скажи мне, Скорп, почему ты на меня рычишь все время? Что я тебе не так сделал?

— Быстро же тебя проняло... – пробормотал Скорпиус и попытался аккуратно спихнуть нахала на пол. Нахал не спихивался, а продолжал рассуждать на тему «странностей» странного Малфоя.

— Поттер… — пропыхтел Скорпиус, упираясь ногами в стенку, а спиной в Альбуса, — нехорошо нарушать личное пространство.

Альбус икнул и снова приложился к бутылке. Скорпиус склонил голову набок и хотел выдать что-то ехидное, как дверь открылась и в комнату ввалились шумные и хмельные третьекурсники.

— Пооотер… — протянул Нотт, — ты еще не спишь, малыш? Ждешь, когда мамочка пожелает спокойной ночи?

Альбус мелко затрясся и попытался выхватить палочку, но координация движений была нарушена, и маневр не удался.

Скорпиус спокойно наблюдал за происходящим:

— Утихни, Нотт, — это прозвучало тихо и властно.

— Агуаменти! — прошипел Малфой, и на Поттера обрушилась холодная вода.

— А?.. – попытался тот возмутиться.

— Спать, – скомандовал Малфой и ушел в ванную.

Когда он вернулся в спальню, то увидел, что все действительно спят. Включая неугомонного Поттера.

Глава 3. Неожиданности

Никто и представить не мог, что тем утром станут свидетелями таких новостей. Даже старуха Трелони не предсказывала ничего зловещего.

Альбус проснулся, потянулся, сел на кровати и отодвинул полог, чтобы оглядеть комнату. Как обычно, он встал позже всех.

- Проспишь. Вставай, - лаконично бросил Малфой, уже полностью одетый и собравшийся.

- Опять не разбудил, - фыркнул Ал и стал быстро собирать свою одежду, раскиданную по всей комнате.

- Я – не будильник, говорил же! – отмахнулся Скорпиус и начал проверять чего-то в своей сумке.

Альбус метнулся в ванную. Там он, наскоро почистив зубы и плеснув в лицо холодной воды, почувствовал себя более или менее бодро. В голове был странный гул, нестерпимо хотелось пить. И казалось, что вода, заманчиво текущая из крана и чуть солоноватая на вкус, только разжигает эту жажду.

Малфой, стоя в комнате перед зеркалом, приводил в порядок светлые вихры, приглаживая их ладонью, и что-то там бормотал себе под нос. Альбус бросил на него завистливый взгляд. Он сам не знал ни одного заклинания, позволяющего вот так аккуратно уложить волосы, чтобы не торчали вороньим гнездом. А спросить не позволяла глупая слизеринская гордость и собственное громкое имя. Сосредоточенно сопя, Альбус принялся натягивать одежду. Через минуту он заметался вокруг своей кровати, тщетно пытаясь отыскать галстук. Серебристо-зеленый знак отличия никак не желал показываться на глаза своему владельцу.

- Акцио, мой галстук! – крикнул Ал и требовательно протянул руку. Ничего не произошло. Незадачливый третьекурсник поморщился и произнес с нажимом:

- Акцио… - снова ничего.

Малфой с невозмутимым видом стоял к нему спиной, в зеркале отражался его абсолютно равнодушный взгляд. Альбус нахмурился и спросил:

- Скорп, вчера кто-нибудь из этих – невнятный кивок головой - подходил к моей кровати?

- Из этих… - насмешливо протянул приятель, - из этих – нет. Определенно нет, - сказал он, и вдруг уголки его губ чуть дрогнули. Альбус мгновенно уловил этот почти незаметный жест. Но, встретившись с непроницаемым взглядом Малфоя, решил, что ему показалось.

Он залез под кровать, чувствуя, как время утекает, и понимая, что на завтрак он уже опаздывает. Галстука не было. Что за наваждение?! Альбус почувствовал, что не на шутку разозлился.

- Скорп... - нерешительно начал он.

- Что, Поттер? – степенно ответил Малфой-младший, поворачиваясь к нему лицом и пряча улыбку в глазах.

- Помоги.

- Помоги - что?

- Найти этот галстук! Малфой! Прекрати строить из меня идиота!

- Идиота ты из себя построил сам, допустим, – бессердечный друг уселся напротив, закинув нога на ногу, - я говорил, чтобы ты не кидал вещи куда попало?

- Говорил, - насупился Поттер, - но я сам решаю, что и как мне делать!

- Отлично, Поттер. Вперед! Ты сам решил, куда засунуть свой галстук. Теперь, будь добр, сам реши, где он находится, и пойдем уже. Завтрак из-за тебя пропустили и так, - чуть ворчливо заметил Скорпиус.

- А зачем ты меня ждал? – подозрительно прищурился Альбус, - а, Скорпи? Зачем? – притворно ласково проговорил он, нащупывая палочку под покрывалом уже заправленной постели, - чтобы посмотреть, как я буду искать и недоумевать, почему не работает «акцио»? – он поднялся и, пряча палочку за спиной, стал наступать на Скорпиуса. На губах играла ехидная усмешка.

Скорпиус дождался, когда Альбус приблизится почти вплотную, но сам не сделал ни полшага назад. Он наклонился к уху растяпы-слизеринца и доверительно прошептал:

- Именно, – и резко схватил его за вскинутую руку, выкручивая ее, заставляя выпустить палочку.

- Когда ты уже усвоишь, что на меня не надо кидаться вот так, Поттер? – спокойно спросил Скорпиус и отступил на шаг, оставляя Альбуса молча и настороженно поглядывать на него из-под лохматой челки

- Зачем? – спросил тот обиженно.

- Чтобы вещи убирал аккуратно. Твой галстук между стенкой и кроватью. В левом углу. Не я, заметь, его туда засунул неопрятным комком. Я просто зачаровал его от «акцио» и все.

Выдав все это злому, красному от праведного гнева Альбусу, Малфой покинул спальню с гордо поднятой головой. Альбус досадливо потер руку, выковырял галстук из-за кровати, попытался его расправить и, потерпев при этом полное фиаско, выскочил за дверь.

Скорпиус стоял прямо за дверью и сразу же протянул ему

руку, не давая упасть, так как, конечно же, Поттер, забыл про проклятую ступеньку на выходе и, нелепо споткнувшись, чуть было не загремел на пол.

- Ждешь? – сухо спросил он.

- Конечно. Я же знал, что ты здесь обязательно споткнешься… - улыбнулся Малфой. И Альбус понял, что больше не злится на приятеля. Вот ни капельки.

Когда они влетели в класс зельеварения, то обнаружили, что там пусто. Лишь эльф перебирал лонгботтомовские склянки и что-то ворчал себе под нос.

- А где все? – спросил Альбус, чуть заикаясь от волнения.

- На похоронах, – ворчливо откликнулся эльф и повернулся к мальчишкам спиной.

Альбус почувствовал, как сердце совершило кульбит внутри груди и затрепыхалось, словно пикси в клетке. Скорпиус же побледнел и задрал подбородок еще выше, словно отгораживаясь этим жестом от всех неприятных новостей.

Поняв, что от неразговорчивого эльфа они больше ничего не дождутся, мальчишки рванули в Большой зал, гадая, что же произошло.

Там было непривычно тихо. Мальчишки потоптались на пороге и все-таки решили быстро прошмыгнуть на свои места.

- Почтим же память Героя войны, принимавшего участие в Битве за Хогвартс, нашего преподавателя и декана факультета Слизерин Горация Слагхорна. Мы будем помнить. - Макгонагалл склонила голову, и Альбус увидел, как по ее морщинистой щеке ползет слеза. Никто и никогда не видел, чтобы Минерва Макгонагалл плакала. Студенты, притихшие и явно обескураженные происходящим, сидели молча. Слизеринцы ловили на себе вопросительные и любопытные взгляды и отворачивались, делая вид, что им все равно.

Наверное, Гораций Слагхорн был хорошим деканом. Если упустить из виду то, что в последние годы он редко покидал лабораторию и общался только со студентами старших курсов, то – да, он был хорошим деканом.

Альбус молча хмуро наблюдал за происходящим. После смерти матери прощание с чужим человеком воспринималось как-то отчужденно и очень спокойно.

- Сегодня в Хогвартс прибудет новый Мастер Зелий, который и займет место декана Слизерина. А сейчас мы просим всех выйти на улицу, чтобы достойно проводить профессора Слагхорна в последний путь.

На улице они постояли с поднятыми палочками, на кончиках которых горел слабенький «люмос». Мистер Бейлс рассказывал,

что эта традиция возникла после смерти величайшего волшебника всех времен - Альбуса Дамблдора. В честь которого и назвали младшего Поттера.

Той ночью, по рассказам историка и отца, все зажгли «люмос», чтобы прогнать мрак, чтобы подарить великому светлому магу еще хоть немного света. Слагхорн, конечно, не обладал таким величием, но определенно заслуживал положенных почестей.

После пропущенных зелий они отправились на ЗОТС. Альбус только вздохнул. Старик Аберфорт знал, как заставить студентов работать на пределе возможностей.

Сегодня он поставил их в пары, и они отрабатывали заклинания нападения и защиты. Альбусу пришлось работать в паре с Розой, и он благородно выбрал защиту, предоставив право атаки сестре.

Машинально проговаривая «протего», он и не заметил, как все затихли, пристально смотря в их сторону.

Альбус не мог видеть, как вокруг него спиралью закручивался мягкий голубоватый свет, обволакивая, защищая. Он не понимал, что пользуется высшим уровнем защиты, когда и слова заклинаний уже не важны.

Аберфорт подошел к паре Поттер – Уизли и что-то прошептал, направляя палочку на Альбуса Поттера.

Было видно, что результат его ошеломил, он стоял и молча всматривался в лицо мальчика, словно пытаясь что-то разглядеть.

- Невероятно! Ну-ка, кто-нибудь… Малфой, иди сюда.

Скорпиус нехотя отлепился от стены, возле которой стоял, и прошел в центр тренировочного зала.

- Уизли и Малфой, атакуйте Поттера. Вместе. И выберите что-нибудь посерьезнее Ступефая.

Поттер шумно выдохнул, но внезапно почувствовал невероятное спокойствие. Будто ласковые руки мамы обнимают. Будто она шепчет «Протего», и Альбус точно знает, что ничего страшного ему не грозит.

- Ректусемпра! – без заминки выкрикнул Скорпиус, и маленькому герою дня стало очень обидно, что друг наслал на него такое неслабое заклятье и даже не поморщился. Ступефай Розы полетел следом, и то слабый, сомневающийся.

Один короткий взмах – и оба заклятья ударили в невидимый щит. Альбус вдруг ощутил силу: она концентрировалась где- то внутри него, грозя вот-вот вырваться на свободу.

- Можно? – насмешливо произнес он, кивнув на замерших однокурсников. Аберфорт еле заметно кивнул.

- Ступефай! – и Скорпиуса отбросило назад. Альбус победно

улыбнулся, его глаза нехорошо блеснули, и Малфою на мгновение стало страшно. Но только на мгновение. Спустя пару секунд это ощущение ушло, растворилось в заботливом взгляде Ала Поттера, который не на шутку испугался собственной силы и подбежал к другу, чтобы помочь подняться.

- Сильно я тебя? Извини…

- Да ничего, - промямлил Скорпиус, лишь слегка поморщившись. Во взгляде всех студентов читалось неподдельное восхищение.

- Альбус, отрабатывайте защиту пока. С кем? Да с кем хотите… - и профессор Дамблдор устало опустился на стул возле большого стола. Единственного в этом огромном зале.

* * *

Новости по школе распространялись быстро, и к ужину уже весь Хогвартс знал о том, что Альбус Поттер обладает какой-то совершенно особой защитой. Причем он не прикладывал к этому никаких усилий. Теперь исподтишка в Ала летели заклятья со всех сторон. Многие он даже не успевал заметить. Но все растворялись в голубоватом свечении, которое вспыхивало вокруг слизеринца каждый раз, как только кто-то просто направлял на Альбуса палочку.

Скорпиус шел рядом с мрачным видом и цедил сквозь зубы:

- Ну, отстаньте же.. ну, защита. И что?

- А тебе завидно, Малфой? – Джеймс Поттер стоял напротив, за его спиной - как обычно преданные друзья - гриффиндорцы.

- Мне? – Скорпиус смерил его насмешливым взглядом.- Ни капли.

- Джим, да ладно тебе, ничего особенного. Правда. Просто щит, – попытался утихомирить брата Альбус.

- Ни-че-го особенного? – по слогам произнес старший Поттер. – Говорят, ты теперь и Ступефай отражаешь, даже не трогая палочку.

- Нет, – спокойно ответил Альбус и смело взглянул Джеймсу в глаза. Он не хотел обсуждать со старшим братом свои внезапно проснувшиеся таланты. Слизеринец чувствовал зависть со всех сторон. Ею был пропитан воздух, она наполняла его своей ядовитой сущностью, она проникла в мысли и чувства. И даже Скорпиус, и даже маленькая Лили, притихшая и мрачная, завидовали ему. Стало очень неуютно.

- Это ты завидуешь, Поттер, - шипяще произнес Скорпиус, чуть подаваясь вперед, и вдруг ободряюще улыбнулся Альбусу. Ал робко улыбнулся в ответ и просто пошел вслед за ним. Ужинать.

Мрачная атмосфера все еще сохранялась в зале.

Преподаватели сидели прямо и молча. Студенты невольно притихли. Макгонагалл поднялась с места и сухо сказала:

- Всем приятного аппетита. Поприветствуйте нового преподавателя зельеварения.

Альбус только сейчас взглянул на преподавательский стол и вздрогнул, почувствовав, как ладонь Скорпиуса, как всегда ледяная, крепко сжала его руку под столом. Внешне Скорпиус остался невозмутим, и лишь в глазах читалось удивление и даже испуг.

- Профессор Драко Малфой.

Только со стороны слизеринцев послышались редкие хлопки, а больше никто не зааплодировал. Многие знали, кто такой Драко Малфой. Кто-то многозначительно присвистнул. Гриффиндор изучал свои тарелки, рэйвенкловцы во все глаза пялились на нового преподавателя, а хаффлпаффовцы продолжали ужинать, будто их ничего не касалось.

- Мистер Малфой любезно согласился занять пост декана Слизерина.

- Ой! – придушенно пискнул Скорпиус, и Альбус похлопал его по спине. Он прекрасно понимал, почему Малфой так нервничал. Представив своего отца, который вдруг заявился бы сюда в Хогвартс преподавать, Альбус подумал, что он бы, наверное, еще и не так нервничал.

- Мистер Лонгботтом теперь будет преподавать травологию. Зелья мы полностью поручаем мистеру Малфою.

Вот теперь по залу прошел гул.

- Ты не можешь так с нами поступить, Невилл! – громко крикнул Джеймс Поттер, вскочив с места. И все испуганно ахнули. Такая фамильярность, да и по отношению к декану…

- Мистер Поттер, покиньте зал, пожалуйста. И через полчаса я жду вас в своем кабинете,– спокойно произнес Лонгботтом.

- Не стоит так строго, профессор, – голос Драко прозвучал в полной тишине. Тихий, но в тоже время невероятно властный, тягучий, со стальными нотками, явственно проскальзывающими в интонациях, - я уже ухожу, чтобы не расстраивать наиболее впечатлительных студентов. Которым не помешало бы научиться выдержке и вежливости. Всех попрошу отнестись к предмету серьезно и демонстрировать свое красноречие на занятиях, а не во время ужина.

После чего, смерив гриффиндорский стол внимательным и немного ироничным взглядом, Драко Малфой направился к выходу из Большого Зала.

Но выйти он не успел. Альбус Поттер, открыв рот, наблюдал, как в Зал проходят молчаливые люди в фирменных алых мантиях,

под предводительством сурового Главного Аврора.

- Всем оставаться на местах, - голос Гарри Поттера разнесся по залу, многократно усиленный заклинанием. Он странно посмотрел на Малфоя - старшего, хмыкнул и сказал, обращаясь к студентам:

- Не нужно волноваться. В ваших спальнях сейчас проведут обыск.

- Не имеете права! – выкрикнул Нотт.

- Кто? - коротко спросил Главный аврор, резко разворачиваясь.

- Чарли Нотт. Слизерин, - ответили со стороны гриффиндорцев. Нотт бросил на их стол ненавидящий взгляд.

- Мистер Нотт, подойдите сюда, пожалуйста, - почти ласково сказал аврор.

Изрядно побледневший Нотт вышел из-за стола.

- Я имею право - тихо произнес Гарри Поттер, но это услышали все, - я вообще имею много прав, мальчик. Очень много.

- Еще бы! - вскрикнул Скорпиус Малфой. - Вы имеете право. А мы имеем право знать.

Поттер-старший изучил его задумчивым взглядом, потом усмехнулся:

- Какой смелый мальчик. Имя?

Альбусу стало смешно. Отец не мог не знать Скорпиуса. Зачем ему имя? Зачем такая жесткая ирония? Отец зол. Он в просто в бешенстве - вот и вся причина.

- Скорпиус Гиперион Малфой. Слизерин, - отчеканил мальчишка и смело взглянул в аврору в глаза.

- Надо же. Никогда бы не подумал! - снова усмехнулся Гарри, пристально смотря на Малфоя-старшего, который так и застыл на выходе из зала.

- В общем, в известность вас поставили. Сидеть здесь и не выходить, пока не позовут, - вот и вся ваша задача.

- Скажите, зачем обыск. Что произошло? - с нажимом спросил Скорпиус.

- А почему бы и нет? - Главный аврор оглядел всех присутствующих и очень нехорошо улыбнулся:

- Вчера был убит герой войны Гораций Слагхорн. Отравлен. Редким и малоизученным зельем. И сделал это кто-то из вас.

Глава 4. Зельеварение по-слизерински

Альбус нервно сглотнул и подумал, что начинает бояться этих мрачных, настороженных людей в красных мантиях. Однако наваждение быстро прошло, и он вспомнил, что это его родной отец, а вон там за его спиной, хоть и с надвинутым капюшоном, но вполне узнаваемый Тедди Люпин. Как можно бояться Тедди? Того самого Тедди, который с детства играл с ними, который постоянно находился у Поттеров, пока не поступил в школу авроров. В прошлом году Мари Виктуар окончила Хогвартс, они поженились. Свадьба была очень скромной из-за болезни Джинни, поэтому Альбус больше не виделся с ними. И теперь вдруг понял, как сильно соскучился по веселому и взбалмошному Теду.

Голос Главного аврора, резкий и властный, проникал, казалось, во все, даже самые отдаленные, уголки зала.

— Томас, Крайзес — Рэйвенкло. Зауэр, Натт — Гриффиндор. Флинк, Ролл — Хаффлпафф. Люпин — Слизерин. Стажер — со мной.

Альбус вздрогнул. Тедди — один? И тут же понял — конечно, нет. Отец сам собирается отправиться в слизеринские подземелья. Ведь именно этот факультет представляет сложность, именно там работал Слагхорн, поэтому отец не доверит осмотр подземелий никому. Кроме Люпина. Еще бы. Он всегда берет Теда с собой в пару. Что-то похожее на ревность заворочалось в груди мальчишки. Люпин точно видится с его отцом гораздо чаще, чем он или Джим, или Лили.

А стажер… Это же… Фред! Точно, Фред Уизли! В прошлом году окончивший Хогвартс и тоже поступивший в школу авроров. Все, все хотят идти по стопам великого Гарри Поттера, а особенно члены его семьи. Альбус, правда, не уверен, что хочет становится мракоборцем. Вряд ли. Скорее уж аналитиком, как тетя Гермиона. Интересно, это она просчитала вероятности и поняла, что Слагхорн отравлен? А впрочем, какая разница… Факт в том, что размеренная жизнь в Хогвартсе перестанет быть такой размеренной.

Секунда — и авроров нет.

Зал настороженно загудел, словно потревоженный улей. Краем глаза в поднявшейся суматохе — кто-то вскочил с места, кто-то пытался возмущаться, отчаянно жестикулируя, — Альбус заметил, что Драко Малфой попытался аккуратно и незаметно

выскользнуть из зала, но у него не получилось, так как его задержал Лонгботтом.

— Никто не выйдет отсюда, слышал, Малфой? — процедил он, и все уставились на двух преподавателей, которые стояли и сверлили друг друга неприязненными взглядами.

— Конечно. Профессор Лонгботтом, — выплюнул Малфой, и получилось у него это язвительно, иронично. Он легко, с какой-то болезненной грацией, что лучше всего подошла бы дикому зверю, прошел на свое место, не удостоив крестного Альбуса ни единым взглядом.

Скорпиус наблюдал за отцом спокойно, как обычно, склонив голову на бок. Но Альбус очень хорошо чувствовал скрытое напряжение.

Альбусу показалось, что минула вечность, на самом же деле не прошло и получаса, как авроры вернулись обратно.

— Все свободны, можете пройти в свои спальни, — сказал Поттер-старший, и на его лице не мелькнуло и тени эмоций. Студенты потянулись к выходу, авроры вышли первыми, Главный же не спешил, его взгляд скользил по лицам студентов, он явно кого-то искал. И Альбус с облегчением понял, что официальная часть закончилась. Но вездесущая Лили, конечно, его опередила.

— Папа! — взвизгнула она и, нарушая все правила субординации, с разбега запрыгнула на бравого аврора, повиснув «обезьянкой», как всегда со смехом говорил отец.

Захотелось так же. Но он не мог. На глазах у всех, у студентов, преподавателей. Не мог. Это слишком личное. Это слишком его, чтобы демонстрировать всем. Поэтому он просто подошел, быстро прижался к отцовскому плечу, вдыхая знакомый запах табака, и чувствуя себя защищенным и цельным в этот момент. Открыв глаза и чуть отстранившись, он встретился с настороженным взглядом Джеймса, который стоял рядом в растерянности, будто не понимая, как ему правильно поступить. Отцовская рука мягко притянула старшего сына к себе, словно завершая картину, словно на несколько секунд возвращая их всех домой, где слышна мамина возня на кухне и ее тихое пение. Нет, Альбус не будет плакать. Не в этот раз. Слез уже не осталось... Слезы — пустота. Они не могут помочь или что-то изменить. Это просто эмоции, от которых никакого толка.

— Вам пора. Пора. Все хорошо, — тихо прошептал отец. Альбусу показалось, или суровый голос аврора действительно чуть дрогнул?

— Как дела, бандиты? — улыбнулся Тедди, и Альбус радостно и знакомо ткнул отцовского крестника под ребра.

— Ох! Вот это удар! — картинно согнулся Люпин и потрепал

младшего Поттера по голове.

— Я думаю, студентам пора по спальням. У нас уже отбой, — строго проговорила Макгоногалл, подойдя поближе. — А пообщаться вы сможете в положенное время, то есть во время каникул.

— Режим превыше всего, — сказал Поттер-старший и залихватски подмигнул своим детям.

— Ну да, конечно. Ну, па-а-ап! — капризно протянула Лили и, вздохнув и насупившись, отошла от отца под строгим взглядом Джеймса.

— Пойдем, Ли! — мотнул он головой и потянул сестру к выходу.

Альбус же остался на месте.

— А ты, Ал? — спросил отец, — чего стоишь?

Альбус встретился глазами с братом, ощутил, как тот напрягся, ощутил его замешательство. Джеймс не хотел, чтобы отец знал, что они не очень ладят с Альбусом в школе. Ал понимал это очень четко. И вдруг накатила злость. Надоело. Джеймс так боится, что отец обвинит его в чем-то? Ладно.

— Джим? — дал он брату последний шанс все объяснить самому. Но брат лишь сверлил его взглядом. Взглядом, который можно было счесть просьбой. Альбус вздохнул и резко произнес:

Может, ты не знал, пап, но... нам не по пути. Им в Гриффиндор. А мне — в подземелья. Обдумывать коварные и лживые планы, — горько добавил он и, развернувшись, вышел из зала, даже не оглянувшись.

— Он всегда такой импульсивный? — тихо спросил Малфой у своего сына.

— Нет, — мрачно ответил Скорпиус, неприязненно косясь на Джеймса Поттера, — только когда гриффиндорцы твердолобые под ногами вертятся.

— Заткнись, мелочь бледная, — процедил Джеймс.

— Исчезни, Поттер, пока не надавали, — зловеще усмехнулся Скорпиус.

— Это ты, что ли, надаешь, Малфой? — с презрением прищелкнул языком старший сын Героя.

— Э… — у Гарри Поттера явно пропал дар речи. Чувство дежавю сковало по рукам и ногам.

— Мистер Главный аврор, — начал Драко, выразительно смотря на Поттера-старшего, — хочет сказать, что студентам Хогвартса не пристало выяснять отношения столь примитивным способом. И лучше всего будет разойтись по спальням сейчас и не демонстрировать старшим свое неподобающее поведение.

— Э... да. Вот. Именно, — подтвердил мистер Поттер, все еще

пребывая в ступоре.

— Конечно, профессор, — склонил голову Скорпиус. Он не смел ослушаться отца.

— Зайдите ко мне в кабинет, мистер Малфой, — сказал Драко и, прежде чем выйти, обратился к самому аврору:

— Доброй ночи, мистер Поттер.

— И тебе спать без кошмаров, — ответил Гарри и добавил еще что-то совсем тихо. Но Малфой услышал, чуть побледнел, и сразу было видно, что его желание острить резко улетучилось.

Скорпиусу безумно хотелось узнать, что такого сказал народный Герой его отцу, но он не расслышал. Лишь тихий шепот и слово… нет… конечно, нет. Послышалось… не мог же Главный аврор прошипеть в сторону отца... "звереныш".... нет, ну послышится же такое!...

* * *

— Отец? — Скорпиус потоптался на пороге и все-таки шагнул внутрь.

— Да, — Драко Малфой стоял у небольшого окна, скрестив руки, и смотрел в темноту, — заходи, Скорпиус. И спрашивай уже, что хотел, я очень устал сегодня.

— Не сомневаюсь, отец. Мне нечего спрашивать. Не смею тебя задерживать, — это именно те слова, которые мог бы услышать чистокровный волшебник от послушного и примерного сына. Но совсем не те, которые хотел бы сказать Скорпиус. Он не смел перечить, потому что уважал своего отца, несмотря ни на что. Его так воспитали. И сейчас он готов был оставить все как есть.

— Говори, — требовательно произнес Драко.

— Прости, отец. Я все сказал. Доброй ночи.

И Скорпиус, развернувшись, с чувством собственного достоинства, как это и было всегда принято в их доме, направился к выходу.

Фигура у окна ссутулилась. Драко опустил голову, сжав пальцами каменный подоконник.

— Скорпи… — его голос звучал тихо, надтреснуто.

— Да? — вздрогнув, откликнулся мальчик, желая одного. Чтобы отец обнял его так же просто и непринужденно, как Гарри Поттер обнимал своих детей, чтобы эта стена между ними треснула, чтобы выработанное годами показное, ненужное отчуждение, наконец, сменилось настоящими эмоциями: хотелось просто родительского тепла. И Скорпиус вдруг понял, что ужасно соскучился по матери.

— Что? — спросил он, подойдя к отцу, смотря на него с

вызовом. И тут же опустил взгляд. Потому что это неправильно так дерзко смотреть на отца. Нет, неправильно.

— Скорпи… — еще раз произнес Драко и спрятал лицо в ладонях.

— Отец… — беспомощно прошептал Скорпиус, — в чем дело?

— Все нормально, сын. Все хорошо, — в голос вернулась прежняя твердость и властность, а взгляд серых глаз снова стал выдержанным и холодным.

— Я хочу встретиться с мамой, — вдруг сказал Скорпиус.

— Хорошо. Вы встретитесь. Я думаю, она будет рада.

— Спасибо.

— Иди, Скорпиус. Доброй ночи.

Плечи Драко расправились, он будто стал чувствовать себя свободней.

На самом пороге Малфой–младший обернулся. И почувствовал невыносимое одиночество, здесь, на пороге комнаты, которая скоро станет его отцу домом. Захотелось подойти к отцу и обнять его. Но он, конечно же, этого не сделал.

— Доброй ночи, отец.

* * *

Зельеварение началось как обычно. С раскладывания ингредиентов и котлов. Молчаливый и неразговорчивый Скорпиус изо всех сил делал вид, что личность нового преподавателя его ни капли не волнует, и что этот урок самый обычный.

Альбусу подобная нервозность казалось смешной, и он впервые сам отпустил несколько колких замечаний по этому поводу. Скорпиус, вопреки ожиданиям, пропустил шпильки мимо ушей, полностью погруженный в свои мысли.

Наконец, дверь открылась, и профессор Малфой зашел в класс. На нем была новая преподавательская мантия, черная, с наглухо застегнутым воротом. Светлые волосы тщательно уложены, серые глаза чуть сощурены, спина невозможно прямая.

— Добрый день, — поздоровался он с классом, внимательно оглядев каждого из присутствующих.

— Сегодня мы с вами будем изучать свойства … поискового зелья. Это одна из разновидностей «Феликс Фелицис». Что это такое, кто знает? Мисс Уизли, если не ошибаюсь?

— Да, сэр. «Жидкая удача».

— Верно… — мистер Малфой запнулся, поморщился, но все-таки добавил:

— Пять баллов Гриффиндору за верный ответ. Но если в случае с «жидкой удачей», везение сопутствует вам абсолютно во

всем, то здесь удача обеспечена лишь в поисках конкретного объекта. Вы просто чувствуете, куда пойти, где искать, какие действия предпринять. А теперь составим таблицу ингредиентов.

Альбус принялся аккуратно записывать все сказанное. «С Невиллом было интересней», — тоскливо подумал он. Малфой вел урок сухо, настороженно. Не было той живости и легкости, что неизменно чувствовались на уроках Лонгботтома. Студенты никак не комментировали происходящее, но любопытные взгляды, исподтишка бросаемые то на профессора, то на Скорпиуса Малфоя, ясно говорили о том, что никто из присутствующих не находит ситуацию стандартной и обычной.

— Итак, зачем мы сейчас покрошили в зелье корень зверобоя? Хм… Мистер Поттер?

— Очевидно, для того, чтобы ослабить действие паров белладонны, профессор.

— Иначе мы получим просто зелье сна, — встрял Скорпиус, даже не поднявшись с места.

— Спасибо, — ответил Малфой-старший, — 10 баллов Слизерину, — и было видно, что это ему произносить гораздо проще.

— Нечестно, — голос из первых рядов.

«Гриффиндорец Ролл. Сын того аврора, который недавно проводил обыск»,- понял Альбус, мгновенно вспомнив фамилии, которые называл отец.

— Нечестно… — медленно повторил за ним профессор. — Назовитесь, молодой человек.

— Ирбис Ролл. Гриффиндор, — сколько же неприкрытой гордости в голосе, даже смешно. И Альбус сдавленно хихикнул в ладонь, заработав неодобрительный взгляд Розы.

— Так что же нечестного сейчас произошло, мистер Ролл?

— Гриффиндору вы начислили только пять баллов за ответ, в то время, как Слизерину — десять… Это несправедливо! Профессор Лонгботтом так никогда не поступал! — в голосе гриффиндорца звенела обида.

— А я — не профессор Лонгботтом. — улыбнулся мастер зелий, и всем стало не по себе - таким холодом и жесткостью веяло от этой улыбки. — Почему Слизерин заработал десять баллов вместо положенных пяти? Те, у кого есть мозги, и, самое главное, те, кто умеет использовать их по назначению, поняли, что к чему. А всем остальным, — он выразительно взглянул в сторону гриффиндорцев, — я не обязан отвечать на этот вопрос. Минус десять, Гриффиндор. За возражения преподавателю и потраченное на глупые объяснения время.

Гриффиндор сдавленно ахнул и совсем недоброжелательно

посмотрел на нового преподавателя.

Альбус с опаской взглянул на Скорпиуса. Но тот сидел и улыбался.

— Ты чего? — сдавленно прошептал озадаченный Ал. — Ведь правда же — несправедливо…

— Дурак ты, Поттер. — ответил Скорпиус, собираясь, так как Малфой-старший уже всех отпустил. — Несправедливости нет. Отец прав. Ты забыл? Мы вдвоем отвечали. Пять плюс пять. Все верно.

— Ага, — пробурчал Альбус, — а то, что ты встрял без разрешения?

— Так ведь он декан Слизерина, а не Гриффиндора, — пожал плечами Скорпиус и направился в коридор. Альбус ошарашено смотрел ему вслед, понимая, отчаянно понимая, что несправедливость была. Что за выходку и подсказку Скорпиус должен был заработать минус, как минимум, и отработку, как максимум, но вместо этого Слизерин вышел с плюсом, и изумруды звонко звенят в гостиной, радуя глаз.

Но потом вдруг пришла злая радость. Альбус улыбнулся. Ну и пусть несправедливо. В конце концов, зарвавшийся Гриффиндор уже давно следовало бы проучить. Первые всегда и во всем. Правильные. Герои без подвигов. Просто потому, что когда-то Альбус Дамблдор, Минерва Макгонагалл и Гарри Поттер учились там. Но это, весьма неубедительное обстоятельство, не позволяет им так высоко задирать нос. Так что ничего. Переживут. И Альбус припустил за другом, который уже был в классе трансфигурации.

* * *

Гарри Поттер чуть приподнялся, рукой привычно нащупывая очки. Кто-то настойчиво стучал в дверь его кабинета, а он, оказывается, случайно уснул в середине рабочего дня. Почувствовав себя по меньшей мере стариком, Поттер поплелся к двери, попутно пытаясь пригладить волосы, чтобы хоть как-то соответствовать облику начальника аврората.

На пороге обнаружился злой и от этого нестерпимо красный Тедди Люпин.

— Гарри! Да сколько же стучать! Вынесу дверь к дементорам!

— Попробуй, — зевнул аврор и улыбнулся.

— Ты же меня прибьешь потом, — буркнул Тед,— а у меня жена, между прочим. Беременная.

Аврор подошел к окну, вытащил из кармана сигареты, щелкнул зажигалкой, неторопливо закурил и сказал:

- Я знаю. - Тед поморщился и смешно фыркнул в руку. Он не переносил сигарет и не одобрял глупых маглловских пристрастий

крестного.

— Ты мне вот что скажи, — начал Тед, понимая, что любопытства от Гарри он не дождется - тот будет просто молча курить и смотреть в окно, - будто один, — ты отдал найденный образец на экспертизу?

— Я сам себе экспертиза, — немного лениво сказал Гарри, чуть повернувшись к молодому аврору, — заклинания сравнения, пусть и не высшего порядка, я помню.

— Правда? — оживился Тедди и с интересом посмотрел на Главного. — Я вот ни одного не помню.

— Ну, хорошо, хорошо. Я тоже. Но я чувствую. Просто чувствую.

— Ага, — улыбнулся Тед, и его волосы приобрели изумрудно-зеленый оттенок, что обычно выражало крайнюю степень заинтересованности, — силен, ты, крестный. Ну и что там начувствовал?

— Это оно, — сказал Поттер, — это то самое зелье, которым был отравлен Слагхорн.

— Но... Значит, он все-таки виновен?

— Мы будем ждать экспертизы, Тед.

— Зачем, если ты знаешь и так?

Поттер не ответил. Он стоял к Люпину спиной. И Тедди не увидел, как его крестный оскалился, криво улыбнувшись, а пальцы с силой сжали сигарету, ломая, выкручивая, не обращая внимания на ожоги…

Глава 5. Немного истории

- Итак, магическое зеркало Еиналеж было безвозвратно утеряно,- старенький профессор – гоблин забрался на небольшую кафедру перед классом и недовольно оглядел разгалдевшихся третьекурсников.

- Профессор Гибхарт, - поднялась рука с задних рядов - мальчишка с удивительными зелеными глазами, так похожий на своего отца, пристально наблюдал за преподавателем с самого начала лекции и ловил каждое сказанное им слово, - неужели не осталось ничего? Так ведь не бывает... Утеряно… Что значит «утеряно»?

- Утеряно – это значит, потеряли его, дебил, - хохотнул сидящий рядом Нотт, - и не нашли.

- Минус два балла, Нотт, за неуважительное отношение к другим студентам, - строго сказал Гибхарт. Он не собирался превращать свой урок в балаган.

Чарли насупился, склонился над пергаментом, всем своим видом выражая покорность и послушание. Альбус только хмыкнул. Гадкий характер Нотта и его дерзкие комментарии уже стоили Слизерину нескольких десятков баллов, снятых в течение этого года. Пора поговорить с новым деканом факультета и попросить его вправить мозги несдержанному слизеринцу. Представив, как декан будет отчитывать Нотта за разбрасывание с таким трудом набранных баллов, Альбус почувствовал, как его настроение мгновенно улучшается. Это, конечно, не хорошая радость, скорее, злорадство, но он ничего не мог с собой поделать.

- Мистер Поттер, давайте не будем отвлекаться от темы урока, - преподаватель магических предметов покачал головой. Мальчишка любопытен. И иногда не в меру.

- Ответьте, профессор, - попросил сидящий рядом с ним белобрысый, наглый паренек, который не понравился профессору с самого начала. Класс замер в ожидании. Что ж, Гибхарт, тебе, похоже, не отвертеться. Придется отвечать.

- Нельзя дать однозначный ответ… - осторожно начал гоблин. – С одной стороны, говорят, что Зеркало ... было разбито. А все осколки уничтожены. Но с другой,… существует версия, что один из них все-таки остался.

- А толку? – завороженно спросил Ирбис Ролл в полной тишине – все внимательно смотрели на профессора. Тот вздохнул и все-таки продолжил рассказывать:

- Во время Первой Магической войны был утерян древнейший артефакт. Зеркало Истины. Дело в том, что он был составной. Мы с вами проходили, что это такое. Кто может нам напомнить?

- Можно? – Роза привычно подняла руку. Казалось, в этой всегда гладко причесанной головке помещалась уйма всевозможных фактов и домыслов. Получив утвердительный кивок преподавателя, Роза сказала:

- Составной артефакт – это такой магический предмет, который разделен на несколько частей. Только соединив все части воедино, можно получить искомое.

- Да, мисс Уизли, спасибо.

- Еиналеж было только частью Зеркала Истины. Хельга Хаффлпафф – одна из Основателей Хогвартса - собрала все его части воедино. И никто не знает, что было потом. Известно лишь то, что вскоре она решила Зеркало уничтожить. И оставить только Еиналеж. Позвольте цитату - профессор прикрыл глаза, вспоминая дословный перевод со староанглийского:

«Я оставляю это и нарекаю зеркалом Еиналеж, ибо не так опасно оно, как Зеркало Истины. Еиналеж лишь покажет то, что могло бы быть, то, что, может, будет, а, может, так и не свершится в бесконечном беге дней. Настоящая же Истина слишком опасна, чтобы владеть ею мог всякий маг».

- И все? – разочарованно спросил Альбус. - И больше ничего?

- А что вы хотели, молодой человек? Я рассказал вам все, что знаю.

- Вы не сказали главного. Зачем оно вообще нужно, это Зеркало Истины, и куда делся уцелевший осколок от Еиналеж.

- Я не думаю, что это входит в общеобразовательный магический курс, мистер Поттер, - чуть ворчливо заметил Гибхарт и кивком указал студентам на дверь, - урок завершен, молодые люди. Жду от вас эссе по свойствам магических зеркал.

- Обязательно, старый пень, - раздосадованно буркнул Альбус, уже в коридоре скидывая с плеча свою сумку на пол и с размаха пиная стену. Неудовлетворенное любопытство требовало компенсации.

- Ты чего бушуешь, неугомонный? – поинтересовался Скорпиус, с интересом рассматривая свитки пергамента, которые вывалились из сумки Альбуса.- Ал, ну ты чего? Это же элементарное зелье, а ты пишешь какую-то чушь. Лонг… - он хотел добавить привычное «в труху разотрет», но вспомнил, что теперь их преподаватель – его отец, и споткнулся на полуслове.

- А что? – нахохлился Альбус. - Сейчас исправлю, - недовольно пробурчал он и пошел по коридору, волоча свою сумку по полу за лямку.

- Ну, ладно, - Скорпиус был настроен миролюбиво и ссориться не хотел абсолютно,- допустим, тебе и правда до такой степени любопытно. Хотя нет, не верю. Ну что произошло-то?

- Это важно, - Альбус сказал это резко и повернулся к Малфою, почти впечатавшись в его плечо, так как Скорпиус был значительно выше, - я чувствую, - не в меру любопытный слизеринец закусил губу и с отчаянной решимостью посмотрел на приятеля.

- Нет, - строго сказал Скорпиус, - даже не думай.

Поттеровские глаза стали совсем большими, мальчик со всей силы вцепился в рукав мантии Скорпиуса.

- Нет, - покосившись на его пальцы, сказал Скорпиус, - нет, нет и нет.

- Вот и ладно, вот и молодец! – усмехнулся Альбус, зная, что теперь Малфой не отвертится, и они обязательно навестят запретную секцию библиотеки, где найдут нужную информацию по Зеркалу Истины. Альбус и сам не понимал, почему это его так затронуло. Просто он не любил недосказанность, а профессор Гибхарт не просто недоговаривал. Альбус Поттер отчетливо чувствовал его страх. Гибхарт боялся говорить про этот артефакт. И Альбус не мог остаться равнодушным.

* * *

- Как это – нет?! – взревел заместитель Главного аврора - Тед Люпин, - вы что тут, все с ума посходили?! Немедленно восстановить образец. Восстанавливайте чем хотите. Хотите магией, хотите руками своими кривыми…

- Магия подобия и восстановления займет неделю, - тихо проговорил сидящий напротив Люпина мужчина. Он был немногословен, аврорский гнев выдержал спокойно, и сейчас его худые руки сжимали и разжимали пустую склянку.

В этом помещении всегда царил полумрак. Эта часть аврората была отдана для экспертиз. Здесь проверяли зелья на наличие ядовитых веществ и схожих компонентов, кровь - на те же самые зелья и порчу. Здесь знали, что такое настоящая высшая магия подобия, и какие широкие возможности она открывает перед волшебниками. Этим делом занимался уже немолодой зельевар. Он знал Слагхорна лично - тот был когда-то его преподавателем в Хогвартсе. Факт, что Горация отравили, не давал мистеру Компаренту покоя. Да и со стороны аврората давили, ведь преступление не где-то произошло, а в Хогвартсе. Вернее давил один человек. Люпин. Иногда Компаренту казалось, что он его уже ненавидит. Упрямый, настойчивый, всегда добивающийся своего, Тед и здесь проявил большое рвение.

А с зельем, которое не успело «выйти» на стадию сравнения, случилась неприятность. Ларри Компарент его просто пролил. Внезапная судорога скрутила руку, и зельевар не смог предотвратить неприятность. Такое с ним было в первый раз. Списав все на бессонные ночи и переизбыток работы, Ларри был рад только одному обстоятельству - как опытный и практикующий мастер зелий, он, конечно же, перед экспериментом размножил образец. Вот только ждать теперь придется опять неделю, а то и две. Ничего. Люпин подождет. Совсем обнаглел, мальчишка! Мало того, что только стал аврором, так сразу же первым помощником самого Гарри Поттера. Родственники, чтоб их! Да даже не родственники; кем там ему Главный приходится? Крестным? Точно. Крестный. А носится с ним, как будто это его сын родной.

Люпин напоследок громко хлопнул дверью, его волосы полыхали красным. Компарент только усмехнулся ему вслед. Нетерпеливая молодость, как же это знакомо… И так далеко, что даже страшно. Зельевар устало махнул рукой и присел на старый диван в углу своей лаборатории. Он любил отдыхать там после тяжелого рабочего дня. И пусть рабочего дня еще и не случилось толком, встреча с Тедом вымотала его по полной.

* * *

Драко Малфоя не отпускало неприятное чувство того, что за ним кто-то следит. С самого первого дня в Хогвартсе он заметил, что что-то не так. Он не стал обращаться к Макгонагалл, так как решил, что сам разберется. В конце концов, кто здесь в Хогвартсе мог за ним следить? Преподаватели? Студенты?

Драко обошел свою комнату, словно прислушиваясь к чему-то. Небольшое помещение было довольно уютным. Здесь все оставалось так же, как и при Слагхорне. Но Малфой-старший хотел сделать комнату такой, какой она была при Снейпе. Он слишком многим был обязан своему бывшему декану - тот подарил ему не просто свободу от страшного приказа, но и саму жизнь.

Драко подошел к шкафу и аккуратно вытащил принесенный накануне из мэнора портрет профессора. Ему показалось правильным, что теперь он будет висеть здесь, у него в кабинете. Бережно распаковав оберточную бумагу, он простым заклинанием приладил тяжелую серебряную раму к стене. Слегка постучал по пустующей картине пальцем.

- Профессор?

- Да, Драко. Я здесь.

Снейп сел на свой стул и наклонился вперед, словно

разглядывая Малфоя.

- Я подумал, что вам здесь будет лучше. Узнаете? - он обвел жестом комнату.

- Я хочу, чтобы комната стала такой же, как была при вас.

- Зачем? – спросил бывший зельевар и отвернулся.

- Мне кажется, что ваше место здесь. Было, есть и будет, профессор, - сказал Малфой и склонил голову. Он скучал по крестному. При его жизни их связывали очень непростые отношения: Северус никогда не считал Драко кем-то выдающимся, не особо хвалил за успехи, хоть многие и считали того любимчиком декана. Драко всегда хотелось преподавательского восхищения его талантами, а натыкался он лишь на холодное показное равнодушие. Но Снейп защищал его; отыскивал заплаканного Драко в самых уединенных местах менора, чтобы привести в чувство, не дать панике и страху прорасти и свести с ума; дал его матери Непреложный Обет защищать и действительно дошел до конца, уберегая глупого мальчишку от страшного, мерзкого поступка, которого он сам бы себе никогда не простил. Драко понимал, что крестный его любит. Просто по-другому не умеет выражать свои чувства.

Драко иногда думал, что Снейп ему ближе отца, по крайней мере, он не пытался вырастить из Малфоя свое подобие. Северус любил его просто за то, что он есть. Любил сурово, по-отцовски, и всегда старался уберечь от ошибок. Уж теперь-то Драко это понимает.

Но мерзкий характер сохранился даже у портрета. Незачем объяснять нарисованному Снейпу, что Малфой очень скучает, что хочется порой, как в детстве, уткнуться в черную, всегда черную мантию и просто постоять, выражая свои страхи, сомнения и слабость. Выражая все те эмоции, которые Малфои должны тщательно скрывать, все то, что Драко никогда не доверил бы отцу. Но хотя бы те язвительные замечания, которые всегда служили стимулом быть лучше и добиваться большего, будут здесь, с ним. Драко был уверен, что Снейп предпочтет этот портрет хогвартскому.

Он подошел к бару и достал огневиски. Ему надо успокоиться. Успокоиться. Потому что это паранойя. За ним никто не следит. Кому и зачем это нужно?

- Что-то случилось, мистер Малфой? – настороженно спросил портрет.

- А вы будете вот так нарушать мое уединение? – спросил Драко, подходя к портрету и держа бокал с огневиски в руке.

- Не надо, Драко, - тихо произнес Снейп, - ты весь извелся. Ты что-то чувствуешь. Но ты прав. Я не имею право вторгаться в твое

личное пространство.

- Простите, профессор…. – промялил Драко, снова чувствуя себя пятнадцатилетним провинившимся студентом,- мне кажется, что за мной кто-то... наблюдает.

- Так проверь, - буркнул Снейп, разворачиваясь к нарисованному шкафу.

- Как?

- И это мне говорит лучший зельевар Британии, наследник великого древнего рода, мой самый перспективный ученик… - горько произнес Снейп, а Драко замер, не веря своим ушам. Снейп признал его лучшим зельеваром… Эта мысль билась в голове словно рыбка, вытащенная на лед, и заставляла чувствовать почти детский восторг.

- Нет... похвала никогда не была твоей сильной стороной, Драко, я знаю. Стоило тебя похвалить, как ты тут же распускал хвост на манер павлинов в поместье.

- Сэр, я… - Драко сглотнул.

- Помолчи, - прервал его бывший декан, - ты что, не можешь сварить «ясный глаз»? Плохо же я тебя учил… – и, взглянув на Малфоя напоследок пусть нарисованными, но такими же, как и при жизни, проницательными глазами, Снейп исчез с портрета.

Драко вздохнул и подумал, что Снейп издевается. Сварить «ясный глаз»! Как будто это так просто. Да одни только ингредиенты его разорят. Ну не разорят, конечно, но все-таки… У него же сын растет, надо и о нем думать. Прежде чем начинать варить это зелье, редкое, дорогое, нужно попробовать выяснить все самому. Если это кто-то из студентов решил поиграть в славных героев прошлых лет и проследить за бывшим Пожирателем смерти, то он не просто заавадит нахала на месте. Наверное, он вспомнит все три непростительных. Сразу.

* * *

- Мистер Аберфорт, - раздался неуверенный голос от двери, - профессор, можно с вами поговорить?

- Можно, Поттер. Заходи.

Старик сидел в своем кресле, длинная белая борода спускалась на расшитую золотом мантию. Он читал большой фолиант, лежащий перед ним на столе.

- Профессор, - Альбус чувствовал себя очень неуютно, но желание что-либо выяснить про таинственный артефакт перевешивало все, - вы что-нибудь слышали о Зеркале Истины?

Аберфорт ощутимо вздрогнул и пристально посмотрел на мальчика выцветшими голубыми глазами.

- Слышал, Альбус, - ответил он и продолжил чтение.

- Профессор, - Альбус покосился на большое окно - там начинался дождь, и небо заволокло тучами, - просто скажите мне, ведь Хельга Хаффлпафф не уничтожила его, правда?

- Почему ты так думаешь? – спросил Аберфорт, явно уклоняясь от прямого ответа.

- Потому что не могла такая мудрая и сильная волшебница, основательница Хогвартса, вот так просто взять и уничтожить такой редкий артефакт.

- Не знаю, Поттер. Так говорят.

- Ладно, - Альбус решил не сдаваться, - тогда просто расскажите мне для чего предназначено Зеркало Истины.

- Для того чтобы видеть истину, конечно же! – усмехнулся старик в свои седые усы.

Альбус скривился и понял, что большего ему от упрямого Дамблдора не узнать.

- Спасибо, профессор… - промямлил он и встал, порываясь уйти.

- Знаешь, Альбус, - сказал Дамблдор, и его голос прозвучал непривычно мягко, - волшебный мир насквозь прошит легендами. Древними, как само мироздание. Если у магглов это просто сказки, то у нас в каждой легенде есть доля правды. Ты же знаешь про то, как твой отец нашел ответ на интересующие его вопросы в детских сказках? Знаешь. Так вот. Много чего говорят. Надо всегда уметь различать ложь и истину. Ибо это и есть наивысшая ступень познания. Говорят... Говорят, что Хельга Хаффлпафф уничтожила Зеркало потому, что Истина - слишком опасное оружие. Но могла ли она действительно его уничтожить, сохранив лишь Еиналеж? Не знаю. Говорят, что Зеркало показывает истинное будущее. Не расплывчатое «может, сбудется, если», а действительно грядущее. Говорят, что Зеркало Истины показывает и пути достижения этого будущего.

- Так предопределенное будущее все-таки есть? – удивился Альбус, так и замерев у порога. - Профессор Трелони говорила, что не бывает определенного будущего. Есть только вероятности его свершения.

- Совершенно верно, мой юный друг! – с азартом откликнулся Дамблдор. Было видно, что беседа с умным и сообразительным студентом его увлекла. - Но Зеркало Истины показывает итог тех или иных событий. Обычно волшебники видели там что-то, что свершится, если никак не повлиять на события. Наблюдая за Зеркалом постоянно, маг может понять, в какую сторону поворачивать события, чтобы достичь требуемого результата.

- Значит, Зеркало показывало только хорошее?

- О, нет. Ну что ты. Просто если там было что-то плохое, то

волшебник старался изменить ход событий так, чтобы этого не случилось. Но, Альбус Северус,… запомни. Так всего лишь говорят. Никто не сказал, что это правда. Кстати, а что там у нас на обед сегодня, не знаешь? – вдруг спросил Дамблдор и подмигнул растерянному Поттеру.

- Говорят, овощи с мясом, сэр, - ответил он, принимая игру.

- Иди, мальчик. Ты все понял. Вот только ни к чему тебе это. Еиналеж не собрать. Зеркало Истины не найти. Забудь. Ты и так достигнешь того, чего хочешь.

- Конечно, профессор, - кивнул Альбус и вышел.

Забыть? «Не в характере Поттеров бросать тайны на полпути», - самодовольно подумал он и направился в библиотеку, где его должен был ждать Скорпиус Малфой.

Глава 6. Арест

Альбус уже ждал, когда ему, наконец, приснится этот сон. Он никому не рассказывал об этом, даже Скорпиусу, но самому себе признаться не боялся. Он ждал этого сна: он хотел снова увидеться с мамой, и если это – единственный способ, то пусть ему снятся эти странные и пугающие сны.

Запретный лес. Ветки по лицу. Знакомая поляна. Разочарованный вздох мальчишки из сна. На поляне только Ангус. Серебряный дракон спит, свернувшись калачиком. Точно так же, как тогда, когда Альбус видел его в последний раз. Гермиона говорила, что вся привязанность дракона, вся его сущность – была магией его матери. Не более. А так это обычный безмозглый дракон, который в принципе, существо самостоятельное и свободолюбивое. Отец сказал, что Ангуса поймали и теперь он в специальном питомнике, где ему хорошо и комфортно. А Альбус даже не испытывает никакого желания его навестить.

Магия матери, защита, тепло материнской души - это все сосредоточилось в нем самом. В маленьком рисунке на его предплечье. И когда он аккуратно гладит Серебряного дракона, даже сквозь рукав мантии – он чувствует, что именно это – Ангус, а не то улетевшее чудище.

Альбус тихонько подходит к дракону на поляне. Острое разочарование прошивает все его существо. Он чувствует горечь на губах. Слезы. Он хотел увидеть маму.

- Мама… - зовет он, тихо всхлипывая и чувствуя себя маленьким ребенком, который испугался грозы и стоит перед спальней родителей, не решаясь войти без спроса.

- Мама!!! – вдруг кричит он сильно, надрывно и опускается на мокрую землю, не чувствуя сырости. Ведь это сон.

- Зачем?!! Ты... зачем?... – снова спрашивает он и вытирает кулаком глаза, будто это и правда поможет взять себя в руки, - ответь, пожалуйста… пожалуйста…. – неистово шепчет подросток во сне и вдруг проваливается в темноту. Приподнимается на локтях, поняв, что упал. И с удивлением понимает, где оказался. Это его собственный дом. Он не должен здесь быть. В этой комнате все так же, как было при маме. Мама сидит на кровати, ловко подогнув одну ногу и закусив губу. Шелковистые волосы рассыпались по плечам, тонкие пальцы сжимают что-то блестящее. Зеркало. Она смотрит в него, и глаза ее наполняются ужасом и слезами…

- Мальчик мой... почему ты?... почему… - бессвязный шепот срывается с ее губ, видение исчезает, а Альбус просыпается в своей слизеринской спальне, тяжело дыша и снова осознавая, что подушка промокла от слез.

Полог внезапно отодвинулся, и взлохмаченный со сна Скорпиус одарил Поттера недовольным взглядом.

- Поттер, - протянул насмешливо, - тебе никак нянька понадобилась…

- Ты о чем, Скорп? – Альбус потер воспаленные глаза, чтобы скрыть следы слез. Но от внимательного малфоевского взгляда ничего не скроешь, конечно.

- Ты кричал, - деловито сказал Скорпиус, присаживаясь к Альбусу на кровать, - и плакал, - добавляет он, прикасаясь к сырой подушке.

- Не твое дело, - грубо ответил взвинченный Альбус. Рассказывать о снах не хотелось. Да, он плакал. В конце концов, он скучает по маме, и это его личные слезы. Пусть Малфой сюда не лезет.

- Почему? Кошмар? – тихо спросил Скорпиус, и теперь его голос прозвучал встревоженно.

-Нет, - буркает Поттер, - все нормально. Чего пристал? – сказал он с обидой и выбирался из-под теплого одеяла.

- Ничего, - ровно ответил Скорпиус и, резко, отпрянув, ушел. Поттер тоскливо подумал, что снова обидел единственного человека на своем факультете, с которым ему хотелось общаться.

- Скорпи… - растеряно сказал он и с силой отдернул бархатистую ткань полога.

- Альбус. Северус. – прошипел Скорпиус, накидывая мантию и явно собираясь уходить, - если ты думаешь, - он подошел к Аллу и угрожающе навис над ним. Голубые глаза сощурены, руки сжаты в кулаки, - что тебе позволено так разговаривать со мной, то ты глубоко ошибаешься. Меня достало это, ты слышишь, придурок? Разбирайся сам со своими проблемами. Без моего участия. Понятно?! – Скорпиус окинул Альбуса презрительным взглядом, будто плюнул, и вышел из комнаты, одергивая и без того безупречно сидевшую мантию.

«Идиот!» - разозлился Альбус на друга. Ну и что такого он сказал? Чего Малфой так дергается? Пожав плечами, Поттер-младший неторопливо собрался – зачем все встают в такую рань?- и подумал, что скоро у него день рождения, а это определенно поднимало настроение. И Рождество тоже не за горами. «Надо подумать, что подарить идиоту!» - Альбус фыркнул и побежал в Большой Зал на завтрак.

****

- Мистер Поттер, ответьте, пожалуйста, эти бобы надо было непременно раздавить столь варварским способом?

- Нет, - буркнул недовольный Джеймс.

- Минус пять баллов с Гриффиндора за неучтивый тон, - бесстрастно произнес профессор, - Значит, давить не надо было. Признаете. Так КАКОГО… - Малфой быстро взял себя в руки и уже спокойней произнес:

- Зачем вы их раздавили, Джеймс?

Старший сын Поттера засопел, но ответа так и не выдал.

- Минус пять баллов с Гриффиндора за молчание вместо ответа, - не скрывая насмешки, проговорил Драко.

По рядам прокатился недовольный ропот:

- Минус пять Гриффиндор за неподобающее поведение на уроке. Кто вас учил? В чем дело? Вы не знаете предмета, вы позволяете себе так себя вести. Прошу не рассчитывать на мою благосклонность на предстоящих экзаменах.

- Да уж, - не удержался Джеймс, - какая благосклонность от слизеринца.

- Вы что-то имеете против, мистер Поттер? – резко обернулся Драко, встречаясь взглядом с нерадивым студентом. Несколько секунд холодные серые глаза изучали Джеймса Поттера, ощупывали, словно невидимые пальцы. Джеймсу стало не по себе. В один момент ему показалось, что Драко Малфой применил легилименцию, и он перед ним теперь как на ладони. Но Джеймс тут же прогнал эту мысль прочь. Потому что понимал, что бывший Пожиратель смерти на это не решится.

- Имею, - упрямо вскинулся мальчишка и встал, - Пожиратели смерти не должны преподавать.

Мороз. Это не небо перед грозой, как показалось сначала. Это мороз. Вечная мерзлота в глазах напротив.

- Что ты сказал? – прошипел Малфой-старший, еле сдерживаясь, а класс испуганно затих.

- Правду, - оскалился Джеймс Поттер и нагло посмотрел на профессора зельеварения. А Драко вдруг усмехнулся уголками тонких губ и произнес, глядя на всех спокойно, без злобы:

- Правду? Правда в том, что больше нет Пожирателей смерти. И вам, как студенту, надлежит выучить и запомнить этот факт. Как и всем вам. Оставьте суд Визенгамоту, а следствие - Гарри Поттеру, - у Малфоя даже получилось криво усмехнуться. Класс напряженно и, вместе с тем, облегченно рассмеялся старой и знакомой шутке. Профессор отпустил студентов, когда почти все вышли из класса, он подошел к замешкавшемуся Джеймсу и тихо, так что его слышал только Поттер, произнес:

- Бывший Пожиратель смерти, да. Но бывших слизеринцев не бывает. Запомните это, мистер Поттер.

Драко улыбнулся самой доброй улыбкой, провожая студента до дверей, но в его глазах досада мешалась с острым раздражением на несносного мальчишку, что так некстати пробудил неприятные воспоминания.

Малфой устало потер виски и повернулся к окну. В окно стучала крупная темная сова. Ее желтый клюв разевался в немом писке, и Драко это показалось дурным предзнаменованием. Торопливо распахнув окно и поежившись от холодного воздуха, ворвавшегося в комнату, он впустил настырную птицу. Она по-хозяйски уселась на преподавательский стол протянула лапку с конвертом. Взмахнув палочкой, Драко быстро призвал письмо к себе и развернул, ощущая, как подрагивают пальцы. Он даже разозлился на себя за такую реакцию.

Строчки расплывались перед глазами, в виски словно зажали в тиски. Драко с трудом разбирал написанное: «… надлежит..в авророат… по делу…»

Что же он так нервничает? Ведь он ни в чем не виноват. Однако еще с молодости Драко научился бояться таких вот министерских сов и сухих, немногословных писем, в которых всегда есть подтекст. Еще тогда, много лет назад, эти письма отняли у него все. В один прекрасный день, это было уже после войны, после рождения Скорпиуса, вот такая же сова постучала в окно гостиной менора. И отец аппарировал в авророат. По делу, конечно. И больше не вернулся. Авроры нашли неопровержимые доказательства его причастности ко многим преступлениям во время войны. Глупо, спустя столько-то лет. Поттер ничего не смог сделать. Или не захотел. А у Драко не было сил унижаться и смотреть в эти непривычно жесткие, невозможно зеленые, глаза.

А потом и мать заболела неизвестной болезнью и растаяла буквально на глазах. От его семьи не осталось ничего. Только сын. Не считать же семьей взбалмошную Асторию, в самом деле!

Но Драко стойко выдержал удар и даже продемонстрировал деловую хватку, удержав дела Малфоев на плаву и сумев восстановить свое имя. Теперь это все в прошлом, и о родителях напоминают лишь портреты в замке. Оба недвижущиеся. Если это давало надежду на то, что Люциус все-таки жив, то почему молчит и не двигается Нарцисса, оставалось неясным.

В камине появилось встревоженное лицо Макгонагалл:

- Мистер Малфой, пройдите ко мне, пожалуйста. И срочно.

- Конечно, директор, - степенно кивнул Драко, ничуть не изменившись в лице. Внутри же все сжали ледяные когти и воздуха мучительно не хватало. Он не хотел! Он не хотел в

Азкабан. Он знал, что это равносильно смерти. Драко даже думать боялся, что стало с его отцом за все это время. В волшебной тюрьме не бывает свиданий. Да он и не просил. Будто там кто-то чужой, не его отец.

«Никак решили сопроводить под конвоем» - усмехнулся он про себя еще из коридора, увидев в распахнутых дверях алые мантии.

Посреди комнаты, нагло ухмыляясь, стоял мальчишка-метаморф, внук Андромеды Блэк. Его вечно торчащие в разные стороны волосы меняли оттенок от нежно-голубого до нестерпимо фиолетового.

- Вы арестованы, мистер Малфой, - с гордым видом проговорил он, будто и в самом деле поймал преступника. Драко поднял голову, окатил Люпина холодным взглядом.

- Я ни в чем не виноват, юноша. И вам это известно.

- А это будет подтверждено на допросе, - Тедди явно наслаждался ситуацией и своим заданием.

- Понятно, - спокойно сказал Драко,- профессор Макгонагалл, попросите мистера Лонгботтома заменить меня на заданиях, пока я не вернусь, - сказал Малфой.

-Если вернешься, - тихо прошипел Люпин и ослепительно улыбнулся директору.

-Вернусь, - твердо сказал Драко, подойдя к молодому аврору вплотную, - можешь не сомневаться.

- Я могу знать, почему у меня забирают преподавателя в разгар учебного года? – сказала Макгонагалл.

- Можете, - еще ослепительный улыбнулся Тед. – Мистер Малфой арестован по подозрению в убийстве Горация Слагхорна.

- Чушь! – всплеснула руками директор,- когда Горация отравили, Драко еще не было в Хогвартсе.

- А кто сказал, что он не мог передать зелье исполнителю или проникнуть в комнату бывшего декана?...

- Это смешно, мистер Люпин!

- Не мне решать, - пожал плечами аврор. - Пойдемте, профессор, - кивнул он Малфою, и в голосе проскользнула нескрываемая ирония.

* * *

Они сидели в большой нише в одном из проходных залов замка. Альбус уютно забрался на широкий подоконник с ногами, Скорпи же сидел, аккуратно подогнув одну ногу, а другую свесив вниз. Витражные стекла были запорошены снегом, что напоминало о ненастье за окном и придавало дополнительного уюта.

- Смотри же! – требовательно проговорил Альбус, подсовывая Скорпиусу старый потрепанный учебник, - видишь? – в голосе слышалось самое настоящее торжество.

Малфой скользнул взглядом по пожелтевшему пергаменту. Что там? «Составные артефакты… Достаточно малой части от изначального…»

- Ты о чем? – спросил Скорпиус, вгрызаясь в большое яблоко, прихваченное с обеда.

- О Зеркале Истины, естественно! – фыркнул Альбус, наклонился и откусил от яблока Малфоя большой кусок. Скорпиус задумчиво оглядел остатки в руке и уничтожил их, пробормотав заклинание, плавно взмахнув палочкой.

- Обнаглел? – спокойно спросил он и чуть приподнял верхнюю губу, оскалившись. - Захотелось, - пожал плечами Поттер и снова склонился к книге,- нет, ну ты видишь… от составного артефакта может остаться только один кусок, и все равно он будет являться частью целого.

- Ты хочешь сказать, что достаточно найти осколок от Еиналеж, и он сработает? – похоже, неугомонный и впрямь умудрился найти в древних талмудах что-то стоящее.

- Именно! – Поттер поднял вихрастую голову, его глаза сияли, как будто он получил самый долгожданный подарок в своей жизни.

Скорпиус вздохнул. Пора возвращать это лохматое чудо с небес на землю. Фантазер чертов.

- Поттер, даже если ты чудом найдешь осколок, тебе не собрать зеркало целиком, – попытался он вразумить однокурсника.

- Да не хочу я его искать, - рассмеялся Альбус, - просто стало любопытно, разве нет?

- Привет! – на подоконник между ними влезла Лили и уселась, обхватив колени тонкими руками. Длинная коса, перекинутая через плечо, мазнула Скорпиуса по ладони, и он невольно отпрянул, даже не сообразив толком, почему.

- Щекотно,- пробурчал Скорпиус, косясь на гриффиндорку с улыбкой. Лили рассеянно улыбнулась в ответ и, развернувшись, начертила что-то на стекле.

-Что-то случилось? – Альбусу показалось, что тишина вокруг вязкая, тягучая. Затягивает, будто черное болото Запретного Леса, про которое им рассказывали на истории магии.

Лили не ответила. После затянувшейся паузы, во время которой Скорпиус и Альбус встревоженно переглядывались над головой второкурсницы, Лили, наконец, заговорила:

- У вас сегодня зелья были?

- Нет, - одновременно ответили оба слизеринца.

- А у нас были. С мистером Лонгботтомом.

- Как? – встрепенулся Скорпиус, соскочив с подоконника и сморщившись от внезапной боли: нога затекла.

- Говорят, что профессор Малфой исчез. Его никто не видел со вчерашнего дня.

- Мало ли… - пожал плечами Скорпиус, пытаясь думать, что отца нет по какой-либо самой что ни на есть мирной причине. Ну, домой там уехал. Или в Министерство магии. По делам. Каким – не придумывалось. Он искоса взглянул на Альбуса, машинально сдув с глаз пушистую светлую челку. Приятель выглядел более, чем странно, он бормотал себе под нос:

- Говорят, говорят, говорят…

- Ал… - Лили провела ладонью у брата перед носом, пытаясь его растормошить.

- Да… - рассеяно ответил Альбус, продолжая думать о чем-то своем.

-Я пойду узнаю, где отец, - чуть обеспокоенно сказал Скорпиус и склонил голову, прерывая разговор по всем правилам хорошего тона. После чего развернулся, и его шаги гулким эхом отозвались в пустующем зале.

- Он что, пойдет один? – спросила Лили, осуждающе глядя на Альбуса.

- А? – Альбус будто очнулся и, наконец, посмотрел на сестру, - куда пойдет?

- Скорпиус, говорю, ушел. Мистера Малфоя искать…

- Нет, не один, - буркнул Альбус и припустил вслед за другом.

Лили задумчиво посмотрела на узоры, которые вычерчивал Альбус на стекле. Улыбнулась и нарисовала пальцем несколько ромашек, подышав. И тут же услышала за спиной голос Розы.

- Лили! Где же ты ходишь, чудо? – ласково спросила она сестренку.

- Я тут, - откликнулась та задумчиво. Лили очень хорошо чувствовала события. Профессор Трелони не могла нарадоваться на девочку, предрекая той большой успех на ниве предсказаний. Но Лили Поттер мало интересовали предсказания. Гораздо больше ей нравился урок ЗОТС. И вот теперь Лили чувствовала тревогу. Что-то произошло. Здесь, в Хогвартсе. И это напрямую касалось Скорпиуса Малфоя. Вздохнув, девочка пошла за Розой в Гриффиндорскую башню, чтобы посидеть с подружками у камина и поболтать на самые разные темы.

А на стекле осталась надпись, написанная угловатым мальчишеским почерком: "Завтра будет лучше".

Глава 7. Альбус и Альбус

- Профессор Макгонагалл, я не нашел профессора Малфоя в своих апартаментах. Мне срочно нужно переговорить с отцом. Вы не подскажите, где он?

Макгонагалл только вздохнула.

- Скорпиус… - проговорила она ласково, - боюсь, что вашу беседу с профессором Малфоем придется отложить.

- По какой причине, госпожа директор? – настойчиво спросил маленький Малфой, переминаясь с ноги на ногу.

- Я не могу вам этого сказать, мистер Малфой. Это совершенно конфиденциальная информация, - строго произнесла Макгонагалл, будто надеясь, что настырный подросток отстанет, запутавшись в сложных словах и витиеватых оборотах.

- Конфиденциальность здесь ни при чем, профессор. Но я не смею вас более беспокоить, - отчеканил Скорпиус Малфой и, резко развернувшись, вышел за дверь.

За дверью маялся Альбус. Он ходил от одной стены коридора к другой и чувствовал напряжение, которое для него ощущалось даже сквозь каменные стены.

- Ты что-нибудь узнал? – спросил он у приятеля, как только за Малфоем закрылась тяжелая, деревянная дверь директорского кабинета.

- Она говорит, что это "конфиденциальная" информация.

- Какая?.. – настороженно спросил Альбус.

- Недоступная никому, кроме доверенных людей, - сквозь зубы пояснил Скорпиус, снова поражаясь некоторой поттеровской необразованности.

- Я знаю, что это, - пробурчал Альбус, - я просто сначала не расслышал, - ну, что, пойдем?

- Куда?

- К доверенному человеку, конечно же!

* * *

Здесь не было света. Ни магического, ни от свечей. Никакого света. Только багровое закатное марево высвечивало крупную фигуру у окна. Широкие плечи, прямая спина. Главный аврор Британии умел произвести впечатление, даже не поворачиваясь к посетителю.

Подозреваемый Драко Малфой прошел внутрь, стараясь как можно тише ступать по желтому натертому паркету. Ему казалось, что Гарри еще не видит его, а значит, долгий,

пристальный взгляд, от которого горло неминуемо сведет спазмом, пока откладывается.

- Стоять.

Драко замер посреди кабинета, в миг почувствовав себя виноватым, словно нашкодившая кошка. Умеет же Главный душу вытрясать из подозреваемых. Малфой и проникся бы уважением к черте характера, вот только вытрясать из него было нечего. Сгорело. Обратилось в прах. Он почувствовал себя бесконечно пустым, стоя в этой сумрачной комнате, где единственным освещением были красноватые блики заходящего солнца на стенах.

- А дышать можно? – ядовито поинтересовался Малфой и внезапно оглушительно чихнул. Главный аврор даже не повернул головы.

- Я сказал «стоять». Я не говорил «не дышать», - равнодушно произнес он.

Тишина давила, сковывала, и Малфою теперь нестерпимо, до противного скрежета в зубах, хотелось, чтобы Поттер обернулся. Он хотел видеть его глаза. И он боялся. Он боялся, что увидит в них безразличие. Такое же невыносимое, как и в его голосе.

- Я не делал этого, Гарри, - тихо произнес Драко и закрыл глаза.

- Визенгамот требует суда,- все так же, не оборачиваясь, произнес Поттер.

- Пусть, - пожал плечами Малфой, - накачайте меня веритасерумом и убедитесь, что Горация отправил на тот свет кто-то другой.

- На это нужно разрешение. А Гораций был стар. Очень, - задумчиво сказал аврор, - зачем его убивать, когда можно было дождаться естественного конца?

- Значит, кто-то не любит ждать.

- Откуда у тебя зелье смерти? Это же не напиток живой смерти? Это что-то более тонкое...

- Так вот как вы его называете? Нет, Поттер, оно имеет более возвышенное название. Но тебе ни к чему. Я разрабатывал это зелье под руководством Слагхорна. Разработка началась очень давно. Я только недавно закончил и вез образец своему бывшему декану, чтобы проконсультироваться.

- Слагхорн был убит пятого. Ты приезжаешь в Хогвартс шестого. И тут же у тебя находят зелье, абсолютно идентичное тому, которым был убит декан Слизерина. Не находишь странным?

- Иди к дементору, Поттер. Это не допрос, - облегченно вздохнул Драко и уселся прямо на диван в углу кабинета.

- Слезь с дивана, звереныш, - произнес Поттер и обернулся. В глазах не было безразличия, которого так боялся Малфой. В глазах была глухая тоска и страх. Такой отчетливый, что Малфою тоже стало страшно. Ведь Поттер не умеет бояться за себя. Только за других.

* * *

- Профессор Дамблдор! – Альбус тихонько заглянул в кабинет профессора, так как дверь была распахнута.

- Хогвартс, Хогвартс…

Наш любимый Хогвартс… - громко пел профессор, отстукивая ритм пальцами по столу из красного дерева, и ему вторил тихий бас. Альбус с удивлением понял, что поет портрет Альбуса Дамблдора. Совсем небольшой, висящий на стене.

- Ты фальшивишь! – заявил нарисованный Дамблдор.

- Пошел к черту, Альбус! – весело возразил Аберфорт, и Поттер понял, что он пьян, - я сейчас снова уничтожу твой портрет, - заявил он так же весело, - Уничтожу…

- Если тебе так угодно, Аберфорт, - сухо ответил бывший директор Хогвартса.

- Мне всегда угодно, дорогой брат. Всегда угодно. Но не буду. Ты же герой. Всех победил. Мальчишку спас…

- Именно.

- Это потому что жизнь его не понадобилась. А так ты отправил его умирать, и не только его… Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс…

- Так было надо…

- Ой, брось свои стариковские измышления, профессор,- насмешливо проговорил Аберфорт заплетающимся языком и вдруг громко позвал:

- Альбус… Альбус Северус, заходи уже…

Ал нерешительно шагнул в комнату и съежился под пристальным взглядом голубых глаз человека с портрета. Знаменитый тезка рассматривал его молча, с интересом.

- А это наш маленький Поттер. Похож, да, Альбус? У тебя нет для него какого-нибудь задания? По типу иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что…

- Слизерин… - вдруг сказал Дамблдор-старший, - все-таки Слизерин… Как тебя зовут, мальчик?

- Альбус Северус Поттер, - настороженно проговорил Альбус и попятился к стене. На всякий случай. Два выживших из ума Дамблдора – это слишком.

- Гарри, Гарри… - вроде укоризненно и вместе с тем ласково произнес нарисованный директор и прикрыл глаза.

- Альбус! – в дверях показался Скорпиус Малфой, он взглянул на серьезного Альбуса, пьяного профессора ЗОТС и несмело протиснулся внутрь.

- О, а это… ну сам видишь, - радостно произнес Аберфорт, подталкивая Скорпиуса к портрету.

- Вижу, - ответил Альбус Дамблдор, разглядывая белобрысого мальчишку, - Малфой.

- Точно, о мой проницательный брат! – хохотнул Аберфорт, икнул и сказал:

- Лучший друг слизеринца Поттера. Что, мир перевернулся с ног на голову? – спросил он резко и подошел к портрету вплотную.

Нарисованный Дамблдор лишь вздохнул, грустно и ласково посмотрел на Альбуса и тихо ответил:

- Может быть, Аберфорт. Помни, что все может быть, - после чего подмигнул Скорпиусу Малфою и снова закрыл глаза.

Альбус переглянулся со Скорпиусом и мальчишки одновременно пожали плечами. Аберфорт снова сел за стол, опустил голову на сложенные перед собой руки и тихонько захрапел.

- Профессор! – громко сказал Альбус, - профессор Дамблдор!

- Что? – недовольно пробурчал Аберфорт.

- Вы не знаете, куда исчез Драко Малфой? – спросил Скорпиус, и на мгновение в глазах мелькнула паника.

- Знаю.

- Аберфорт, может, не стоит? – не открывая глаз сказал портрет.

- Я не буду ему врать! – вдруг громко и абсолютно трезво крикнул Аберфорт, ударив по столу кулаком, – твой отец арестован, мальчик. Его обвиняют в убийстве Горация.

- Какая чушь! – возмутился Дамблдор на портрете, - Драко не мог убить человека.

- Тебе-то откуда знать, нарисованный мешок костей? Может, мог, а может, не мог. Факт в том, что на одного Пожирателя меньше, и я рад этому обстоятельству. За это стоит выпить.

Альбус с испугом смотрел на приятеля, на то, как в голубых глазах индевеют льдинки. Внезапно холодный, морозный ветер пронесся по комнате, сметая все бумаги на столе профессора на пол.

- Скорпи! – вскрикнул Альбус, кидаясь к Малфою, хватая его за напряженные плечи, чувствуя, как магия бьется неконтролируемо, сильно. И Альбус забирает эту магию, помогает Скорпиусу справиться с собой, словно губка впитывая ненужные эмоции. На мгновение становится тяжело дышать. На

мгновение темнеет в глазах. Но потом он чувствует в себе силы увести из этой комнаты Скорпиуса Малфоя и думает, что больше никогда и ни о чем не станет просить профессора Дамблдора.

- А мальчик так просто подавил стихийных всплеск… Пропустив магический поток через себя и даже не осознав, что делает,- тихо сказал Альбус Дамблдор, - я был уверен, что только один маг в мире был способен на такое…

- И кто же?

- Салазар Слизерин.

* * *

- Что, что ты там говорил про Зеркало Истины? – спросил Скорпиус взволнованно.

- Что вдруг за интерес? – удивился Альбус. Он уютно устроился в темно-зеленом кресле слизеринской гостиной, в углу, чтобы никому не мешать и не привлекать к себе внимания. Скорпиус стоял, облокотившись на спинку этого же кресла, и выглядел очень взвинченным.

- Зеркало показывает истину. Значит, если его собрать, смогу доказать, что отец невиновен.

- Зеркало показывает будущее, - возразил Альбус.

- Или события, связанные с близкими людьми, - Скорпиус указал на фразу в раскрытой книге.

- Нечего подсматривать – это я читаю! – возмутился Поттер, и закрыл книгу, повернувшись к Скорпиусу.

- Читай, - холодно произнес Малфой и, сложив руки на груди, отошел от кресла.

- Скорпи, да постой! И я ведь о том же! Мне нужно найти его. Правда! – громко сказал он, и все слизеринцы, находящиеся в гостиной в этот момент, внимательно на них посмотрели.

- Кого найти? – спросила маленькая девочка, со светлыми волосами и брезгливым выражением лица.

- Не кого, а что.. – машинально поправил Скорпиус, даже не взглянув на первокурсницу.

- Ну, так что? – требовательно спросила она, подойдя к Альбусу почти вплотную.

- Исчезни, - процедил Поттер.

- Почему это? – зло сказала она и насупилась.

- Потому что я так хочу, - ответил Альбус и, схватив Малфоя за рукав, потащил его в коридор.

- Грязнокровкам не положено знать всех секретов, - Альбус узнал приглушенный голос Адель, и подумал, что надает ей как-нибудь, хоть она и девчонка. Сто раз же говорили не называть никого «грязнокровками», за это можно получить минус пятьдесят

баллов. Адель - глупая. Абсолютно не умеет сдерживаться. Альбусу было известно, что эта девочка, Дина, действительно из семьи маглов и не имела понятия о многих вещах, о которых они, рожденные в магических семьях, знали с рождения. Она не отличалась чувством такта и могла спросить что-то совсем невпопад, что очень раздражало. Но Альбусу было жалко ее. Она не выглядела ведьмой, напоминая обычную маглу, что, конечно, злило всех слизеринцев. С военных времен на курс поступали и чистокровные, и магллорожденные, но волшебникам не из чистокровных семей приходилось очень тяжело. Правда, они этого никогда не признавали. Ведь шляпа все-таки не зря распределяла их так, чутко улавливая истинно слизеринскую гордость.

- Почему ты считаешь, что твоего отца не отпустят завтра, к примеру?

- Не отпустят, - глухо проговорил Скорпиус, - я знаю. Он для них просто бывший Пожиратель смерти и все. Как ты не понимаешь? – в ломающемся голосе зазвенели слезы.

- Ладно, - Альбус глубоко вздохнул, словно собираясь с силами, и сказал:

- Мне часто снится один и тот же сон. Я никому еще не рассказывал. Мне снится мама. Я всегда спрашиваю, зачем она так поступила? Зачем она возродила Серебряного дракона на своей крови, завязав ритуал на моем имени? И в последний раз она ответила… то есть... я оказался дома. Я видел, что она держала какой-то предмет в руках и шептала, что-то типа «не надо... почему»... У нее было Зеркало Истины! Я уверен. Это небольшое зеркало... и… она видела в нем меня…

- Ты уверен? – заворожено спросил Скорпиус, ловя каждое слово, сказанное приятелем.

- Да, - торопливо кивнул Альбус и закусил губу… И знаешь... мне надо... мне надо на эту поляну из сна. Там что-то есть…

- Однажды тебе надо было в Выручай-комнату… - назидательно сказал Скорпиус.

- Я должен собрать Зеркало, чтобы узнать, что увидела мама. Чтобы ее жертва не была зря... – Альбус потер глаза кулаком – детский, абсолютно доверчивый жест. Скорпиус улыбнулся и достал из кармана чистый белый платок, - На. Держи.

Ал сграбастал платок и шумно высморкался, даже не поблагодарив. После чего протянул платок обратно.

- Оставь себе, - отмахнулся Скорпиус, про себя думая, что ничто не способно приучить Ала Поттера к аккуратности.

- А мне нужно оправдать отца, - упрямо повторил Скорпиус.

- Значит, ищем Зеркало?

- Ищем, - вздохнул Малфой, понимая, что снова ввязался в авантюру, только теперь от ее удачного исхода зависит свобода самого дорогого человека. Маму Скорпиус, конечно, очень любил, но она давно уже не жила с ними. Она была где-то во Франции, у бабушки, и возвращаться категорически не хотела. Почему, Скорпиус не знал, но очень надеялся выведать у отца со временем.

Альбус Поттер улыбнулся, смахнул с глаз непослушную челку нетерпеливым жестом и сказал:

- Я уже все прочитал по Еиналеж. Надо найти осколок. Хотя бы один. Оно исчезло еще в 1991 году. Последнее упоминание – когда отец еще на первом курсе первый раз столкнулся с Волдемортом. Зеркало уничтожено Альбусом Дамблдором.

- Это он так сказал? – прищурился Скорпиус.

- Да. Вот именно. Не мог такой сильный и мудрый волшебник, как Дамблдор, уничтожить такую древнюю и редкую вещь. Он знал. Знал, что артефакт составной. Он знал, что хватит осколка, - Альбус уверенно пробирался к выходу.

- Ал, - неуверенно спросил Скорпиус, идя за ним, - куда мы направляемся?

- К Хагриду.

- ??? – удивленные глаза Малфоя спросили все за него.

- Он знал Дамблдора. Он знает много хогвартских тайн.

- Это просто пустоголовый лесничий! – возразил Скорпиус, - как можно верить ему, даже если он что-то скажет?

- Отец всегда верил ему. И я тоже, - пожал плечами Альбус.

- Железная логика, - проворчал Скорпиус, но послушно шел за Поттером, - давай быстрей, холодно! – прикрикнул он, когда они вышли на улицу. Было по-зимнему морозно. В воздухе отчетливо пахло снегом. Казалось, вот-вот тяжелое, свинцовое небо рассыплется тысячью резных, невесомых снежинок. Но пока, в преддверии метели, природа замерла, словно готовясь к броску.

- Чегой-то вы... без шапок-то бегаете! – внимательно оглядев непрошеных гостей, пробасил Хагрид.

- Да мы как-то… не планировали… - замялся Альбус.

- Понятно, - хмыкнул великан и бросился греть чайник, попутно кинув мальчишкам огромное одеяло с большими цветными заплатками. Слизеринцы оглядели его внимательно, переглянулись. Потом Скорпиус пожал плечами и сказал:

- Кутайся, Поттер, если хочется. А мне не холодно.

- Конечно, не холодно… ты всегда такой синюшный.. . тебя кормят дома-то, а, малец? – сочувственно поинтересовался Хагрид, присаживаясь напротив. Малфой опустил глаза, щеки заалели неровным румянцем.

- Кормят, – ответил он и сжал зубы, чтобы не нагрубить, так как отлично осознавал, что в нынешней ситуации это совсем не в его интересах.

- Быстро под одеяло, - рявкнул Хагрид, - возись потом с вами, больными,- он задумчиво погладил свою почти седую бороду.

Малфой вздрогнул и отодвинулся от Альбуса подальше. Альбус сверкнул зелеными глазищами из-под кошмара, по ошибке названного одеялом, и, вдруг, резко придвинувшись, набросил его на упрямого Малфоя. Скорпиус дернулся, но вырываться не стал – было тепло и уютно. Сердце Альбуса билось рядом размеренно и спокойно, И Скорпиус внезапно понял, что сейчас просто уснет, разомлев от этого тепла. Он встрепенулся и пихнул Альбуса в бок, напоминая, что они не просто так сюда шли:

- Хагрид, - не спеша начал Альбус, больно ткнув Скорпиуса локтем, - нам рассказывали про зеркало Еиналеж…

- Было такое… - Хагрид шумно отхлебнул из огромной чашки и довольно улыбнулся - чай, настоянный на травах по специальному рецепту, удался.

- Хагрид, а где оно было до того, как его уничтожили?

- Как это где? В подземельях. Чтобы не нашел никто. Да только папка твой любопытный залез-таки. А потом Зеркало разбилось. Альбус что-то рассказывал. Чтобы не искушались, значит.

- А что рассказывал, Хагрид? – спросил Альбус, а Скорпиус почти целиком забрался под одеяла, помня о настороженном отношении лесника к его скромной персоне.

- Ох… ну не знаю даже… не моя это тайна, Ал, не моя… Но Альбуса-то давно уже в живых-то нет…

- Вот именно, Хагрид. А мне очень интересно. Ну, пожалуйста, - он умоляюще взглянул на лесника.

- А ладно. Не уничтожал его Альбус. Нет. Разбилось оно. Случайно. Но он сказал, что уничтожил. Зачем – кто ж его знает. Мудрый он был.. Альбус… значит, не зря так сказал…

- Ох, не зря, - прошептал Скорпиус, - Ал, давай, сворачивайся… Я, кажется, понял.

- Спасибо, Хагрид… мы пойдем, ладно?

- Согрелись? – спросил лесник строго, насупив лохматые брови.

- Ага. Спасибо, - еще раз поблагодарил Поттер и дернул Малфоя к выходу. Скорпиус чуть замешкался, запутавшись в нелепом одеяле, и тихонько выругался сквозь зубы, растянувшись на пороге.

- Малфой, - окликнул его Хагрид негромко.

- Что? – недовольно отозвался Скорпиус.

- Не виноват папка-то твой. Не виноват. Гарри докажет. Так что ты, малец, не особо переживай. И… это, смотри, как бы наш герой опять не залез куда не надо…

- Странная просьба, - прищурившись, сказал Малфой сквозь зубы, - но вы даже не представляете, насколько своевременная, - добавил он себе под нос, но Хагрид его уже не слышал.

***

Звонок тихонько тренькнул, возвещая о приходе посетителя. Рональд Уизли приподнял голову от бесконечных пергаментов с перечислением заказов, необходимых на Рождество влиятельным магическим семьям, и увидел в дверях своего зятя. Может, стоит сказать – бывшего?

- Гарри, - чуть улыбнулся Рон, и Главный аврор в очередной раз понял, что отчуждение, возникшее между ними, становится только глубже: Рон считал его в какой-то степени виновным в том, что случилось с Джинни. Глупо, конечно, но пересилить себя мистер Уизли не мог.

- Привет, - поздоровался он как можно дружелюбней.

- О, наш Герой! – из подсобки, пьяно пошатываясь, выбрался Джордж.

- Джордж, будь другом, залезь обратно, пока тебя посетители не увидели, - пробурчал Рон, окинув брата недовольным взглядом.

- А что? Пусть видят.. Пусть видят, что с нами сделал война… Мы - герои… Да, Фредди? – спросил он, заглядывая в небольшое зеркало, висевшее на стене за прилавком.

Было неприятно наблюдать общение Джорджа Уизли с собой. У близнецов не было магических портретов, в то время семья Уизли не могла себе этого позволить. Но Джордж говорил, что часто слышит голос погибшего брата, что тот разговаривает с ним, когда он спит. Все настолько привыкли к чудачествам Джорджа, что давно перестали обращать внимание на то, как он разговаривает с зеркалом или кричит, напившись, что не сдастся врагу, а потом биться в истерике и кричать – «И мне Аваду! Ему Аваду и мне!.. вы же добрые… просто Аваду!»..

Но Гарри уже давно не бывал в доме Молли и не виделся с Джорджем, поэтому невольно вздрогнул, когда он стал разговаривать с зеркалом в своей обычной манере. Рон пристально посмотрел на друга и скривил губы, а после с вызовом сказал:

- Ну вот так, Гарри. Неприятно?

- Нет, что ты, все нормально, - ответил Поттер, чуть не

поперхнувшись едким, ядовитым комком, застрявшим где-то в горле. Было не просто неприятно. Омерзительно. Но надо держаться – ведь Уизли - его семья. Надо все-таки собраться с силами и заехать к Молли. После смерти Артура ей очень тяжело, но она все еще держится молодцом. И внуков надо к ней свозить. Пусть побудут с бабушкой. На странное поведение Джорджа они уже давно не обращают внимание. Тем более он весь день пропадает в магазине, распугивая покупателей, чем неимоверно злит Рональда.

- Ты что-то хотел? – спросил Рон, словно намекая, что присутствие Гарри отвлекает его от важных дел.

- Да, соберешь мне как обычно подарки детям к Рождеству, ладно? Что-нибудь из новинок.

- Конечно, - дежурно улыбнулся Уизли, - все сделаю в лучшем виде. А что подарить Альбусу ты уже решил?

- Думаю, - Гарри невольно улыбнулся, подумав о среднем сыне. Все-таки Альбус – его любимец, пусть это и не совсем педагогично. – Возьму что-нибудь для квиддича.

- Да… Отличная идея, друг! – слишком весело сказал Рон. И Гарри с грустью подумал, что ничто и никогда уже не станет, как прежде. Что же ты наделала, Джинни?..

Глава 8. Зеркало Еиналеж

Гарри Поттер стоял на ступенях своего дома и курил, наблюдая, как занимается рассвет. Было морозно. На скрипучих ступенях старого крыльца намерзла ледяная корка, и Гарри пришлось наложить согревающие, чтобы усесться на ступеньки в любимой позе. Однако, он просто растопил лед, но не стал согревать воздух вокруг. Ему хотелось чувствовать этот холод. Чувствовать его на самых кончиках пальцев, ощущая неприятное покалывание. Холод.

Гарри встряхнул головой и отбросил недокуренную сигарету. После чего встал и прошелся по двору неспешным шагом. Сегодня предстоял трудный день. Визенгамот заслушает дело Малфоя и вынесет свой вердикт: либо разрешат применить Веритасерум, либо просто отложат разбирательство на неопределенный срок.

В день суда Главный аврор Поттер всегда вставал с рассветом. Эта привычка сохранилась еще с послевоенных времен, когда Визенгамот судил Пожирателей, их пособников и просто тех, кто имел несчастье быть среди наемников в ту страшную ночь. Министр магии Кингсли Шеклбот сам присутствовал на многих заседаниях, и никто не был оправдан. Именно в то лето Гарри Поттер понял, что расправа над бывшими врагами не приносит никакого морального удовлетворения. Сначала он горел жаждой мести, он мечтал расправиться со всеми, кто причинил боль его близким. Он смотрел в их изнуренные, измученные лица, а видел перед собой Фреда, Римуса, Нимфадору и думал, что разорвет их в клочья безо всякой магии, если его хоть на секунду оставят с преступниками один на один.

Но потом что-то в нем надломилось. И Герой Третьей Магической понял, что очень устал. Что он больше не хочет мести. Он просыпался с рассветом и долго лежал в кровати, думая о том, что не хочет больше страха. Даже в глазах врагов. Что хочет мира во всем мире любой ценой, как бы банально это ни звучало. И когда понимал, что это невозможно, заходился страшным истеричным смехом в подушку. После чего долго курил на крыльце, держа сигарету до тех пор, пока истлевший фильтр не начинал обжигать пальцы.

Гарри Поттер пришел на суд и встретился с тяжелым воспаленным взглядом Драко Малфоя. И пока он шел к своей трибуне, эти серые больные глаза пристально ловили каждый его жест. Потрескавшиеся сухие губы дрогнули в усмешке, знакомой

и чужой одновременно. В ней больше не было превосходства. Только усталость – отражение его собственной. А Гарри Поттер никак не мог собраться с мыслями. В голове возникали и рассыпались образы, тени… боль… страх… все то, о чем бы он хотел забыть. Все то, о чем нельзя было вспоминать – вот что такое глаза Пожирателя Драко Малфоя. Когда привычный приговор прозвучал в этих мрачных стенах еще раз, Гарри Поттер поднялся на ноги и твердо сказал:

- Против. Драко Малфой принял черную метку не по своей воле. Он спас меня однажды. Нарцисса Малфой спасла меня второй раз. Малфои не участвовали в битве.

- Вы хотите сказать, что они не причастны ко всем преступлениям, вменяемым им в вину?

Гари Поттер обвел взглядом ненавистное семейство. Где весь этот лоск и шарм?.. Во взгляде. Внезапно понял Гарри. Во взглядах, в жестах, в прямых спинах. Даже в тюрьме они будут аристократами. К горлу подкатила тошнота. Гари с трудом сглотнул и снова посмотрел в сторону Малфоев. Он не хотел больше боли. Пусть идут. Пусть живут, как хотят. А он устал быть мерилом справедливости. «Отпустите меня!»- взмолился издерганный семнадцатилетний подросток про себя. «Отпустите!».

- Нет, - сказал он громко и не узнал собственного голоса, - они непричастны. Подтверждаю.

В тот день семья Малфоев стала единственной, которая избежала притеснений и наказаний. Вот только старшего Малфоя Гарри простить не смог. Когда спустя несколько лет после пересмотра всех дел Люциуса снова обвинили в убийствах, пособничестве Волдеморту, еще черт знает в чем, он не стал препятствовать аресту. Но на суд не пришел. Он ждал, что Драко придет к нему. Придет просить, умолять… и тогда возможно… что тогда, Поттер так и не понял. Но Драко не пришел. А Гарри не пошел на суд. Потом он узнал, что Люциус в Азкабане, а Нарцисса Малфой скончалась через нескольких месяцев после ареста мужа.

Гарри пришел на похороны. Игнорируя полные злобы взгляды всех чистокровных семейств, которые остались без отцов, братьев, сыновей, игнорируя удивленный шепот, он прошел прямо к неподвижной фигуре в черной мантии, стоящей у гроба.

Он положил белые свежесрезанные нарциссы на грудь хрупкой, будто спящей женщины и чуть погладил ее по руке. После чего ушел, ни разу не оглянувшись.

А сегодня будто все вернулось на двадцать лет назад. Он снова встал с рассветом и снова ждет суда над Малфоем. Всего

две недели отсрочки, что дала ему удачно дрогнувшая рука Ларри Компарента. Две недели лихорадочных поисков и домыслов.

Драко, конечно, не виноват. Но вот тот, кто виновен, понесет наказание. И Главный аврор постарается, чтобы оно было суровым.

***

Здесь пахло пылью и старыми тряпками. В эту часть замка уже не наведывался даже вездесущий Филч. В большом овальном помещении было абсолютно пусто, лишь какое-то тряпье грудой высилось в углу. Тусклый свет давала пара факелов, прикрепленных к стенам на проржавевших подставках. Для такой большой комнаты света было мало, поэтому тени на стенах казались зловещим предзнаменованием.

Альбус невольно поежился.

- Люмос! – произнес Скорпиус и поднял палочку повыше, разглядывая странное подземелье, куда их привела поттеровская «интуиция», будь она неладна!

- Люмос, - согласился с ним Альбус и тоже поднял свою палочку. Мягкий голубоватый свет выхватил проход у дальней стены.

- Ты знаешь, - задумчиво сказал Скорпиус, - Альбус Дамблдор не уничтожал Зеркало Еиналеж. Оно и вправду разбилось. Ему пришлось сказать, что оно уничтожено, потому что он боялся, что кто-то будет его искать. А так все ясно-понятно. Великий волшебник уничтожает опасный артефакт, и все счастливы.

-Думаешь? – с сомнением в голосе произнес Альбус, подходя ближе к странной двери. Протянув руку, он понял, что это не дверь. Это пустая рама большого Зеркала. Массивная деревянная рама со странными рунами на отполированной поверхности.

- Это оно… - выдохнул Альбус, почувствовав, как в один момент вспотели руки, - Еиналеж…

Скорпиус подошел поближе и присмотрелся к пустующей раме. Он не разделял волнений приятеля. Ему рама внушала не трепет, а скорее пренебрежение. Старая, никому не нужная деревяшка.

- Было Еиналеж. Когда-то. А теперь пустота, - заявил Скорпиус, протягивая руку вперед, - по-моему, нам немного не повезло. Даже если и существовали осколки, то их здесь точно нет.

- Не повезло… - тихо повторил Альбус, потом подпрыгнул на месте и завопил:

- Скорп! Именно! Везение! Нам нужна жидкая удача!

Скорпиус приподнял брови и внезапно засмеялся громким, заразительным смехом.

- Ты чего? – обиженно буркнул Альбус, продолжая водить по раме рукой, повторяя контуры странных букв.

- Идиот… Поттер… ты что? Феликс Фелицис просто так не сварить. На него и разрешение особое нужно.

- Тебе-то откуда знать? – спросил Поттер, нахмурившись.

- У меня отец – зельевар, забыл? Один из лучших, между прочим, - с гордостью произнес Скорпиус.

- Хорошо, допустим, - задумчиво сказал Альбус, и было видно, что от своей абсурдной идеи он отказываться не собирается. До чего упрямый! Скорпиус улыбнулся. Эта черта характера привлекала.

- А если… поисковое зелье! Твой отец рассказывал, помнишь? На первом уроке еще…

Скорпиус задумался. А ведь и правда. Это не Феликс, конечно, но одно из его производных. И сварить его вполне можно. Надо только пробраться в отцовскую лабораторию…

-Ха, Поттер, а ты ведь прав! Зелье поможет найти осколок.

- А может, и остальные части зеркала… - взволнованно заметил Альбус.

- Мечтай!- фыркнул Скорпиус, - для того, чтобы зелье сработало, надо четко себе представлять, что ищешь. И если осколок мы с тобой в состоянии представить, то, как выглядят остальные части, не имеем никакого представления. Не заморачивайся пока. Давай просто сварим зелье.

- А ты сможешь? – с надеждой проговорил Альбус и в зеленых глазах загорелся безумный огонек, которого Скорпиус Малфой, по правде говоря, побаивался.

- Мы сможем, - ответил Скорпиус, - вот только надо пробраться к отцу в лабораторию за ингредиентами. Туда же входит корень бергамота, а в учебных материалах его нет.

- Ну…проберемся.. как-нибудь… - Альбус понял, что пора уходить. Действительно представить, что вокруг пустой рамы зеркала Еиналеж будут валяться осколки, было очень глупо.

- Иди, я сейчас, - вдруг сказал Альбус, задержавшись у зеркала. Скорпиус отошел на несколько шагов и замер у стены, с любопытством прислушиваясь. Что еще надо неугомонному?

Мягкий тягучий шепот пробрал его до костей. Захотелось пулей вылететь отсюда и забиться в родные слизеринские подземелья, где светло, тепло и полно народа.

- С-с-с-с-а-а-а-ш-ш-ш… х-х-с-с-х-с…

На один миг помещение наполнилось мягким теплым светом, что шел от пустующей

рамы. Скорпиус вздрогнул и, подбежав к Альбусу, дернул его за плечо.

Альбус качнулся и упал в его руки безвольной куклой, продолжая протягивать руки к тому, что когда-то было зеркалом Еиналеж.

- Придурок! – прошипел Скорпиус, оседая на пол от свалившейся на руки тяжести. Но его злость почти мгновенно сменилась испугом: Поттер, кажется, потерял сознание.

- Ал… - беспомощно прошептал Скорпиус, неловко прижимая его к себе, - Альбус, - повторил он тише, и в голосе мелькнула паника.

Альбус вздрогнул всем телом и открыл глаза. Мутный, расфокусированный взгляд остановился на малфоевском лице:

-Что за… - выдавил Альбус из себя, пытаясь приподняться и чувствуя, что сил совсем нет.

- Ты снова вляпался во что-то… – потрясенно прошептал Скорпиус, и в его голосе не было и тени прежней насмешки и снисходительности.

- Да ничего… - пробормотал Альбус, поднимаясь на ноги, - сейчас пройдет…

Скорпиус промолчал и просто схватил пошатывающегося Альбуса под руку. К нему снова возвращалась злость на неугомонного. И чего это он руки свои потянул к этой раме. Зачем? Чего ему неймется? Скорпиус глубоко вздохнул несколько раз, отлично осознавая, что это вопросы риторические, и ответов на них не предвидится. Придется терпеть это чудо таким, какой он есть.

Чудо между тем слабо шевельнулось и побрело вглубь помещения.

- Ты куда? – взревел полный праведного гнева Скорпиус, -ну куда? А ну, марш в свою комнату, - прикрикнул он, но строгость продемонстрировать не получилось. Его голос прозвучал просяще. Он словно упрашивал Альбуса вернуться, потому что было страшно. Ужасно страшно. Нестерпимо.

- Я сейчас… - откликнулся Альбус совершенно спокойно, будто страх, насквозь пропитавший комнату его не коснулся, - здесь тепло… - добавил он подойдя к противоположной от разбитого зеркала стене. Альбус методично стал отбрасывать сложенное там тряпье в сторону.

Скорпиус медленно подошел, пытаясь рассмотреть, что же такого увидел там Поттер. Ничего интересного. Камни, кое-где покрытые плесенью. Давно же сюда никто не заглядывал…

Альбус провел ладонью по стене, будто прислушиваясь к чему-то.

- Вот, здесь… здесь я чувствую тепло, - прошептал он.

Скорпиус приподнял палочку с зажженным «Люмосом» и присмотрелся к почерневшему камню.

- Здесь.. буквы… - потрясенно прошептал он, смотря как прямо за ладонью Альбуса тянется витиеватая светящаяся надпись.

- Рунический… - тихо констатировал Поттер. Руны они уже начали проходить: это был очень сложный предмет, но Альбусу он очень нравился . Однако надпись он прочитать не смог. Хоть и уловил знакомые символы.

- Нда… мы с тобой эту вязь не осилим, - задумчиво потянул Скорпиус. Ни ты, ни я не владеем руническим в таком объеме.

- Ну мы можем хотя бы попытаться… Скорпи… - умоляюще посмотрел он друга, - ну, пожалуйста.. давай попробуем найти перевод.

- Хорошо, - вздохнул Скорпиус, - попробуем.

Ему и самому было безумно интересно прочесть и понять таинственную надпись. Ведь не каждый день под ладонью однокурсника возникают светящиеся символы…

* * *

В Большом Зале пахло хвоей. Сегодня в Хогвартс привезли елку. Большая, красивая, она стояла, сияя украшениями, и для многих это было сигналом того, что скоро пора отбывать домой на рождественские каникулы.

Альбус и Скорпиус домой ехать не собирались. Они мрачно переглядывались и хмурились, пытаясь найти вескую причину, чтобы остаться. Ну, допустим, у Скорпиуса такая причина была. Отец все еще под стражей, суд состоится на днях, его никто не отпустит в пустой дом. А матери он написал, чтобы не волновалась, он с ней увидится позже. А вот Альбус благовидного предлога придумать никак не мог.

Изведя пару перьев и измусолив их кончики до неузнаваемости, испепелив от злости несколько десятков пергаментов, Альбус Поттер решил, что все скажет отцу при личной встрече. Нежелание оставлять друга в одиночестве в трудный период его жизни – чем не хороший повод осуществить задуманное проникновение в апартаменты Малфоя-старшего? К тому же, это чистая правда. Он действительно не хотел бы оставлять Скорпиуса одного, ведь с тех пор, как в «Пророке» напечатали точную дату суда, он с каждым днем становился все мрачнее.

Джеймс, Лили, Роза, Хьюго уже ждали Альбуса у входа, чтобы всем вместе уехать на поезде. На вокзале их встретит Гермиона, и

они отправятся к Уизли, где их уже с нетерпением ожидала Молли.

Не заметив рядом с Альбусом чемоданов или еще каких-то признаков, указывающих на то, что он собирается домой, Лили капризно протянула:

- Ал, ты что? Сколько тебя ждать?

- Альбус, это крайне безответственно, - заявила Роза, окидывая брата хмурым взглядом. И только Джеймс, по-видимому, все сразу понял. Он нехорошо усмехнулся и, подойдя к Альбусу вплотную, тихо сказал:

- Из тебя выбить дурь, или сам поедешь? Что-то я не помню, чтобы отец давал тебе разрешение остаться в Хогвартсе. Белобрысый гаденыш и без тебя справится.

- Заткнись, Джим, - произнес Альбус вполголоса, продолжая доброжелательно улыбаться, лишь глаза опасно сверкнули, и руки сжались в кулаки. Но этого никто не заметил, - я не еду. А с отцом сам поговорю. Лично.

Однако уверенности в его голосе совсем не было. Чтобы остаться, надо было получить разрешение родителей или иметь особые обстоятельства, как в случае с Малфоем.

- Макгонагалл тебя домой отправит при первом же случае, - спокойно возразил Джеймс. Зачем тебе неприятности? И кому потом с тобой возиться? Дома никого не будет.

- Я разберусь, - твердо сказал Альбус, глядя брату прямо в глаза.

- Ладно, - пожал тот плечами, - как знаешь. Но я тебя прикрывать не собираюсь.

- А я и не прошу, - фыркнул Альбус и потянулся к сестренке, чтобы попрощаться. Отзывчивая Лили мгновенно прильнула к нему и, потрепав по голове, выдала:

- Ты – молодец, Ал. Правильно, один он совсем закиснет.

Кто именно «закиснет», было понятно и так. Арест Малфоя-старшего уже давно все обсудили и разделились на два лагеря. Одни считали, что профессор зельеварения, хоть неприятный тип, но все же ни в чем не виноват, другие же говорили, что он сразу показался каким-то подозрительным.

Конечно, Гермиона кинется за ним, и Альбус об этом знал, но у него есть время до того, как Хогвартс – экспресс прибудет на Кингс-кросс, и тетка кинется возвращать строптивого племенника в лоно семьи. Главное - добиться, чтобы его вернули отцу, а не бабушке Молли, а уж то, что отец его поддержит – Альбус не сомневался ни на секунду.

Глава 9. Возвращаясь домой

Анджелина Уизли горестно всплеснула руками и повернулась к своей свекрови. Молли одной рукой мешала что-то очень вкусно пахнущее на плите; другой посылала легкие взмахи палочкой, заставляя всю утварь на кухне двигаться в нужном ей ритме. Ложки помешивали, тарелки собирались аккуратными стопками, чтобы неторопливо выплыть из кухни и опуститься на праздничный стол в центре гостиной.

Можно было бы решить, что миссис Уизли находится в добром расположении духа, однако ее сведенные к переносице брови и очки, съехавшие на самый кончик носа, свидетельствовали об обратном. Десять минут назад Гермиона прислала Патронуса, который сообщил, что детей она встретила, все хорошо, вот только Альбуса с ними нет. Несносный мальчишка остался в Хогвартсе. Без разрешения! Нет, ну что за слизеринские повадки! Ну в кого он такой уродился!..

- Идут, - тихо сказала Анджелина и покачала головой.

Жена Джорджа была очень тихой, редко высказывала свои мысли вслух. Когда-то давно яркая и сильная девушка, капитан квиддичной команды Гриффиндора, ослепленная горем, уставшая оплакивать погибшего Фреда, приняла предложения Джорджа и стала миссис Уизли. Они не любили друг друга, но у них было нечто общее, что связало их гораздо больше. Память и любовь к Фреду Уизли. Джордж терпел, если она поначалу, забывшись ночью, звала Фреда по имени, а она мирилась с его истериками и пьянством. Сначала ей казалось это хорошим выходом – братья были так похожи. Но потом она поняла, что все-таки нет. Иногда ей казалось, что она сходит с ума, когда ночью тайком она обводила пальцем, любимые, родные черты лица и шептала: «Фредди…». Понимая, что это уже никогда не будет так. Так они и жили и вполне могли сойти за счастливую семью. Однако пристрастие Джорджа к огневиски привело к тому, что Анджелина все больше погружалась в раковину своего мира, становясь все более нелюдимой.

- Ба, привет! – крикнул из маленькой прихожей Джеймс и протиснулся внутрь, на ходу снимая куртку, с удовольствием поводя носом и впитывая запахи бабушкиной еды. Мамина пахла точно так же.

- Привет, мой хороший! – запричитала Молли Уизли, с любовью оглядывая всех своих внуков.

- Бабушка… - Хьюго, ее любимец, так удивительно похожий

на Рона в детстве, прижался к ней, согревая замерзший нос в сгибе теплой, мягкой руки.

- Быстро за стол! – строго сказала Молли, - я буду вас кормить! – заявила она грозно, и Лили весело рассмеялась.

Когда дети шумной стайкой забежали в просторную гостиную, Молли с грустью и тревогой посмотрела на Гермиону. Та только развела руками:

- Сейчас поеду обратно – выяснять в чем дело. Но сначала, наверное, поинтересуюсь у Гарри. Может, он дал ему разрешение…

- Не думаю… - покачала Молли головой, - Альбус – странный мальчик, - сказала она чуть слышно, заботясь о том, чтобы ребята ее не услышали.

- Почему же? Обычный ребенок. Что-то случилось, вот он и остался. Самостоятельный, - Гермиона улыбнулась.

Молли чуть поджала губы и отвернулась. Она не могла понять Альбуса. В детстве он был обычным ребенком, а теперь стал погруженным в себя подростком в темно-зеленой мантии, что так чужеродно смотрелась в их доме. Он показался ей тогда, сразу после похорон Джинни, чужим и даже… опасным? И вот теперь он отказался приехать в их дом. Неужели у него нашлись дела поважнее, чем собственная семья?

** *

В этой комнате было тихо и прохладно. В шкафу – аккуратно разложенные вещи, на массивном дубовом столе – сложенные ровной стопкой пергаменты. Казалось, что хозяин комнаты вот-вот появится и займется своими делами.

Скорпиус тихонько прошел вовнутрь, чувствуя сдержанное сопение за спиной: Альбус Северус шел за ним по пятам, держа над ними свою уникальную мантию.

- Можешь снять, - прошептал Скорпиус, - здесь нет никого.

- Уф! – с облегчением выдохнул Альбус: идти, пригибаясь под мантией вдвоем, оказалось ужасно неудобно. И, разогнувшись, сразу же наткнулся на острый, неприязненный взгляд.

- Так-так… Снова Поттер и снова Малфой. Опять вместе. И явно в том месте, где студентам находиться вовсе не следует.

- П-п-профессор… - и почему, как только Альбус видел этого человека, сразу же начинал заикаться в его присутствии???

- Добрый день, профессор Снейп, - поприветствовал бывшего зельевара Скорпиус, учтиво склонив голову.

- Не сказал бы, что он добрый, - откликнулся Снейп, разглядывая непрошеных посетителей с любопытством и без улыбки.

- Согласен, профессор, - кивнул Скорпиус, и в глазах показались слезы. Но мальчик быстро взял себя в руки и через пару секунд снова превратился в невозмутимого Малфоя: лишь бледное лицо и темные тени под глазами красноречиво свидетельствовали о том, что жизнь слизеринца с некоторых пор вряд ли была спокойной.

- Скорпи, - дернул его Альбус, - это всего лишь портрет, пойдем, возьмем то, за чем пришли.

- Всего лишь портрет… Как тонко подмечено, Поттер, - язвительно сказал Снейп, - а всего лишь портрету можно полюбопытствовать, что вам понадобилось в вещах мистера Малфоя?

- Можно, - вдруг осмелев, сказал Альбус, - можно, профессор. Нам нужны некоторые ингредиенты для поискового зелья. Мы ищем осколок зеркала Еиналеж, так как именно он – основная составляющая Зеркала Истины, потерянного или уничтоженного еще во время Первой Магической.

- Вот как, - Снейп усмехнулся уголком тонких губ. И пусть он был лишь нарисованной копией бывшего декана Слизерина, однако память, знания, опыт – чем черт не шутит – вдруг да поможет. Сегодня суд над мистером Малфоем, поэтому Скорпиус всю ночь не спал. В обед совы наверняка принесут экстренный выпуск «Пророка», а они еще не проделали и половины пути к своей цели. Поэтому сейчас все средства хороши.

- И зачем вам Зеркало Истины? Мальчишки… бездари! Вы хотя бы представляете, что это за артефакт? Вы вообще знаете, что это очень опасная вещь! – Скорпиус с удивлением уставился на картину: он явно не ожидал от нарисованного Снейпа столько эмоций.

- Я знаю, сэр, что оно поможет мне оправдать отца. Я уверен. Или я хотя бы увижу как добиться его освобождения или избежать заключения. Ведь так?

- Ндаа… Вырастил крестник сыночка. Поможет, поможет, мистер Малфой, кто бы сомневался… А.. ладно! Ищите! Я уверен, что Драко не оправдают. Может вы и правы. Ищите, глупые дети, но я не верю, что что-то найдете.

- Не верьте,- легко согласился Альбус, - а мы все равно найдём.

- И в кого ты такой нахальный? – спросил бывший директор, мрачно наблюдая за Альбусом.

- В честь того, чьим именем меня назвали, конечно же! – широко улыбнулся Альбус, и Северус Снейп зашелся тяжелым, каркающим смехом.

- Наглец… вот учился бы у меня, я бы из тебя всю дурь выбил,

- прошипел Снейп, усаживаясь на свой стул, - мистер Малфой, - позвал он, - вон там, посмотрите. Третья полка сверху. Да, именно. Берите, берите, что уж теперь…

* * *

- Драко Люциус Малфой, вы подтверждаете свою вину?

- Нет,- в тишине мрачного зала суда отчетливо слышен звук хрустнувших суставов. Драко до боли сцепил пальцы рук.

- Образец зелья смерти найден у вас, так? Модификация напитка живой смерти. Лицензия, мистер Малфой?

- Ее нет, - глухо и безнадежно. А лицензии и правда нет. Ведь зелье не закончено. Он только должен был протестировать его на пикси. Для этого и приехал в Хогвартс тем вечером.

- Вы были у Горация Слагхорна пятого ноября?

- Был, - Драко на мгновение опускает голову, чтобы волосы упали на лицо и дали хотя бы минутную передышку. Передышку, чтобы он мог собрать волю в кулак и снова выглядеть, как и положено наследнику чистокровного магического рода.

- Подтверждаете, что мистер Слагхорн умер после вашего визита?

А что отпираться? Слагхорн и правда умер в ту ночь. Вот только Драко нелегально находился на территории Хогвартса, а значит, шансов на то, что Визенгамот даст ему право на сыворотку становится все меньше

- Подтверждаю, - пальцы внезапно расслабились, расцепились и стали видны следы от впившихся ногтей.

- Это вы подлили модифицированное зелье профессору?

- Нет. Не я.

- Вы согласитесь принять Веритасерум?

- Да. Я готов, - голос Драко спокоен, но все же чувствуется скрытое напряжение. Если сейчас все проголосуют «против», то, вполне вероятно, его посадят в Азкабан до выяснения обстоятельств. Ему нужно это разрешение. Просто необходимо.

- Прошу Визенгамот проголосовать, - произнес судья голосом, преисполненным собственной важности.

- Кто за то, чтобы предоставить мистеру Драко Малфою возможность ответить на вопросы под действием Веритасерума?

Три руки. На двадцать присутствующих. Включая Главного аврора.

- Понятно. Кто против?

Сразу десять рук взметнулись в воздух. Десять человек против трех. Его судьба решена. И явно не в его пользу. Драко устало прикрыл глаза и вдруг улыбнулся. Улыбкой, что больше всего напоминала звериный оскал. И это означало абсолютную и

беспросветную безнадежность. Серые глаза встретили взгляд непроницаемых зеленых и уловили то, что в принципе было невозможным в подобной ситуации.

Главный аврор обвел всех чуть насмешливым взглядом и сказал тихо, угрожающе:

- У нас нет причин препятствовать допросу с Веритасерумом.

- Мистер Поттер, это вне ваших полномочий. Такие решения принимает совет присяжных, и он вынес свой вердикт. Вы прекрасно знаете, что все… гм… волшебники, носящие темную метку, обладают повышенной сопротивляемостью к Веритасеруму. Суд считает, что решение подозреваемого было основано именно на этих знаниях.

- Эта теория не доказана.

- Мистер Поттер, - судья смерил аврора уставшим взглядом, в котором, однако, читалось ничем неприкрытое любопытство, - скажите, что вас связывает с подсудимым? Почему вы защищаете бывшего Пожирателя смерти?

- Нельзя жить прошлым, мистер Фэйр. Я не защищаю никого в этом зале. Я просто хочу справедливости. И я ее добьюсь, как всегда добивался правды, когда, казалось, что ее вовсе нет.

После чего Главный аврор вышел из зала суда, четко чеканя шаг, и в наступившей тишине его шаги гулко отдавались в ушах всех присутствующих.

Сова ворвалась в окно предвестником беды. Так показалось Скорпиусу, потому что ничего хорошего он уже не ждал. Когда он развернул газету, то сидящий рядом Альбус увидел, как подрагивают края желтого газетного листа в руках его друга.

- Скорпи? - нерешительно спросил он, уже понимая, что там написано.

- Отказали, - побледневшими губами прошептал Скорпиус, - они ему отказали.

- Как? – спросил Альбус и тут же понял, что это самый глупый вопрос из всех, которое он когда-либо задавал.

- Пойдем, - уверено сказал он, беря неподвижного, словно застывшего приятеля за руку.

В коридоре они наткнулись на директора.

- Мистер Поттер, - строго произнесла Макгоногалл, - разве вы предъявляли мне свое разрешение на то, чтобы находиться в Хогвартсе во время каникул? Я не припомню каких-либо непредвиденных ситуаций, которое могли задержать вас в школе. Боюсь, мне придется связаться с вашим отцом. Следуйте за мной, - прибавила она, помолчав, окинув сочувственным взглядом притихшего Малфоя-младшего.

Конечно, Минерва понимала, что мальчик захотел остаться с

другом, и в душе была полностью с ним согласна, но правила есть правила. И за многие года, проведенные в этой школе, профессор Макгоногалл строго усвоила одну истину – правила должны неукоснительно соблюдаться, а не то – жди беды.

Альбус как-то сразу потух, сгорбился и промямлил:

- Конечно, госпожа директор, как скажете.

Скорпиус посмотрел на него: на мгновение Альбусу показалось, что в глазах приятеля мелькнула обида и даже слезы, но потом это ощущение прошло, Малфой снова смотрел равнодушно и даже насмешливо:

- Конечно, Поттер, пора к папочке, ты же у нас послушный мальчик, - разволновавшись, Скорпиус и не заметил, что начал копировать своего отца.

- Заткнись, Скорп, - прошипел Альбус, послушно идя следом за директором и оставляя Малфоя в полутемном коридоре. Он стоял там совершенно один, склонив белобрысую голову на бок, и Альбуса вдруг накрыло странное, неизвестное раньше чувство. Захотелось защитить, уберечь, успокоить. Ведь Скорпиус ничуть не старше его, хоть и такой рассудительный всегда. Можно только надеяться, что он правильно поймет Ала, что он догадается, что это просто уловка, потому что Альбусу нужно как можно быстрее переговорить с отцом и получить это чертово разрешение до того, как в Хогвартс ворвется разгневанная Гермиона и силой утащит его к бабушке, откуда вырваться обратно будет просто невозможно. Ни один из Уизли не сочтет желание поддержать Скорпиуса Малфоя в трудную минуту стоящей причиной для того, чтобы не встречать Рождество со своей семьей.

- Мистер Малфой, - добавила Макгонагалл, оглянувшись, - пройдите, пожалуйста, в свою комнату, скоро отбой.

Скорпиус помолчал, усмехнулся и, резко развернувшись, быстрым шагом пошел в противоположную сторону.

В кабинете директора, как обычно, было прохладно. Большой полированный стол содержался в идеальном порядке: зачарованные от ветра пергаменты лежали листок к листку, не смея шелохнуться; большая пузатая чернильница была аккуратно закрыта, и на крышечке не было ни единого пятнышка (не в пример принадлежностям Альбуса, которые часто были заляпаны в самых неожиданных местах).

Альбус безропотно подошел к камину, опустив голову, чтобы не выдать торжествующих эмоций и избежать лишних вопросов со стороны строгого профессора.

- Мистер Поттер, - в камине показалась голова отца, и Альбус вдруг понял, как сильно по нему соскучился.

- Да, профессор, что случилось? – Главный аврор весь подобрался, в голосе сквозило плохо скрытое напряжение.

- Все нормально, за исключением того, что ваш сын отказался ехать вместе с миссис Уизли. Я должна отправить его домой. Как нам быть?

- Должны – отправляйте. Я уверен, что у него были причины так поступить. В любом случае, Альбус Северус, ты дождешься меня и будем решать.

- Да, папа, - пискнул Альбус, уже слыша в голосе отца те властные нотки, которым никто не мог перечить. Ни подчиненные, ни члены семьи.

Главный аврор исчез, видимо, сочтя разговор оконченным, а Макгонагалл сделала приглашающий жест в сторону камина. Альбус шагнул туда, не забыв прихватить щепотку дымолетного порошка из аккуратной жестяной баночки на столике рядом.

- Гриммаулд плейс, 12, - звонко произнес Альбус и тут же почувствовал резкий рывок каминной сети.

Фамильный особняк Блэков встретил бунтаря Поттера абсолютной тишиной. Альбус постоял немного, словно привыкая, возвращаясь к той, неповторимой атмосфере, какая свойственна каждому дому.

- Люмос, - произнес он негромко и вытянул руку с палочкой вперед. Не хотелось включать свет, поэтому Альбус забрался с ногами на любимый диван в полной темноте. Пушистый плед лежал рядом: мальчик нащупал его сразу же, как только протянул руку. Завернувшись, Альбус сразу понял, что отец проводит здесь много времени – от пледа шел чуть уловимый запах отцовских сигарет. Для мальчика, калачиком свернувшегося на старом диване, этот запах был лучше всех на свете. Вскоре Альбус уснул, пригревшись.

- Альбус, зачем? Зачем, мальчик мой? – Джинни сидела на своей постели, ее пальцы судорожно вцепились в небольшое округлое зеркало.

- Мама, - прошептал Альбус, остро почувствовав, что это лишь сон.

Мама смотрела вроде прямо на него, но в то же время сквозь него.

- Ты поймешь, - вдруг улыбнулась она, - твоя судьба здесь.Она задумчиво отложила зеркало в сторону, что-то прошептала, и оно вдруг распалось на три части: неровный, с острыми краями, осколок; камень, исписанный рунами, и небольшие аккуратные часы. Самым невероятным было то, что все предметы были Альбусу знакомы. Он точно видел их все. Видел и этот осколок, именно этот! И руны эти видел, и часы.

Из сна Альбуса выдернул голос отца, который вывалился из камина, громко чертыхаясь. Заметив Альбуса, он мгновенно умолк и с минуту отец и сын молча изучали друг друга.

- Ал? Ты что… Ты же к Молли должен был отправиться!

- Ты сказал - домой, - весело сообщил Альбус, нехотя выползая из-под теплого одеяла, - я и отправился домой.

- А ну да… - улыбнулся Гарри, - точно, я же сам сказал... ладно. Знаешь, что… Я так рад, - сказал он и развел руки в стороны. Альбус весело взвизгнул и кинулся к отцу, не таясь. Здесь ему не мешали любопытные взгляды или вездесущая Лили, которая всегда первая оказывалась на отцовской шее. Гарри сдавленно охнул и с картинным вскриком повалился на пол.

- Папа! – радостно завопил Альбус и весело рассмеялся, чувствуя, что ему хорошо, бесконечно хорошо дома с отцом.

- Кричер! – громко закричал Гарри, - Кричер, где ужин?

- Здесь, хозяин, здесь. Кричер как увидел молодого хозяина, так сразу и готовить отправился. Да. Кричер рад, что не только…

- Ужин, Кричер, - мягко и вместе с тем очень властно сказал Гарри, обрывая бесконечную тираду домовика.

- Как скажите, - откликнулся ворчливый эльф, скрываясь на кухне.

- Ну, Ал, давай, рассказывай, - отец взъерошил его волосы, сел прямо на пушистый бежевый ковер, по-мальчишески подтянув колени к подбородку, и приготовился слушать

- Пап, дай мне разрешение на то, чтобы остаться в Хогвартсе, - на одном дыхании выпалил Альбус.

- Хорошо, - спокойно ответил Гарри, словно только и ждал такой своеобразной просьбы.

- Ты не удивлен? – спросил Альбус.

- Нет, конечно. Я слишком хорошо тебя знаю. И знаешь, мне будет гораздо спокойней, если ты будешь в школе. Боюсь, что с твоим характером бабушке уже не справиться, - серьезно добавил Поттер-старший, - у меня одно условие – сегодня ты останешься дома. Свое разрешение получишь завтра.

- Ладно, - кивнул Альбус. В конце концов, Скорпиус не маленький ребенок, нуждающийся в его опеке, за один день с ним ничего не случится. А ему так хочется побыть с отцом. Вдвоем.

С отцом было так уютно молчать за ужином. После он неторопливо закурил, пристально рассматривая Альбуса.

- Что? – встрепенулся Ал, слишком уж пронизывающий взгляд был у Гарри Поттера.

- Ничего, - улыбнулся отец, - соскучился.

- И я! – в момент просиял Альбус, улыбаясь во все тридцать два зуба.

- В шахматы? – как бы между прочим спросил Гарри.

- Да! Да! Да! – запрыгал по комнате Альбус. Он так любил играть в шахматы с отцом, но у того все время не хватало времени. А теперь такая возможность. Расставляя красивые резные фигурки, Альбус украдкой бросал быстрые взгляды на строгого родителя. От проницательного сына не укрылось скрытое напряжение. Отец сильно нервничал, хоть и старался этого не показывать. - Папа, - спустя пятнадцать минут спросил Альбус, поняв, что эту партию он безнадежно проигрывает, а значит, уже можно не стараться и пустить все на самотек, - скажи, ты был на суде?

На каком именно суде уточнять не было нужды, Альбус уже понял, что отец прекрасно осведомлен о дружбе между ним и Скорпиусом. И его молчаливая поддержка была лучше любых слов.

- Был, - спокойно ответил Главный аврор и передвинул ферзя, не прикасаясь к фигуре, -шах, Ал.

Но Альбус, казалось, забыл о шахматах вовсе. Он сидел и смотрел на Гарри внимательными глазами, и было видно, что ему не терпится задать еще вопросы.

- Пап, а почему разрешение не дали? Ведь это так просто… Веритасерум, и все сразу узнают правду…

- Не дали, потому что считают, что…

Как? Как объяснить сыну всю эту систему? Как объяснить ему, что волшебный мир уже никогда не будет доверять Малфоям, будь их наследник трижды правильным и хорошим другом. Как рассказать про темную метку, что так изменяла и калечила судьбы? И продолжает до сих пор?

- Понимаешь, Альбус, достаточно сильный маг и опытный зельевар может приостановить действие Веритасерума. Это стало известно не так давно. Именно поэтому суд присяжных сначала выясняет степень вины подозреваемого и только потом голосует за то, принимать ему Веритасерум или же нет.

- Это неправильно, - сухо сказал Альбус и двинул свою ладью, не глядя, - теперь мистер Драко никогда не выйдет оттуда? – Альбус и не заметил, как его голос задрожал от волнения. Гарри встрепенулся, услышав это наивно-детское «мистер Драко» и задумчиво посмотрел в темный проем окна. Ему вспомнилась тонкая фигура, свесившаяся по пояс из окна. «Все закончилось, герой…» - как наяву тихий, вкрадчивый голос. Гарри повернулся к сыну: тот моментально уловил в его глазах решимость и самую настоящую злобу:

- Выйдет. И быстрее, чем ты думаешь. Чем все думают. Мат. Иди-ка ты спать, Альбус Северус.

- Я лягу в маминой комнате, - быстро сказал Альбус. Излишне быстро, но Гарри, погруженный в свои мысли, этого не заметил.

Глава 10. "Да будет так..."

В маминой комнате все еще чувствовался чуть заметный аромат ее духов. Мама очень любила запах свежих цветов, здесь всегда стояли цветы, а духи тоже имели легкий, цветочный аромат.

Альбус тихонько залез под одеяло на маминой кровати. Его окутало мягкое уютное тепло. Он поставил будящие чары, зарылся носом в подушку, словно пытаясь забыть, отгородиться от этого мира, где мамы больше нет, и тут же уснул.

Будящие чары сработали, вырывая Поттера-младшего из такого приятного, спокойного сна. Альбус сел на кровати и минуту соображал, зачем он поставил будильник на такую рань. Вспомнив, быстро поднялся и, торопливо наложив заглушающие, принялся поочередно выдвигать ящики маминого стола. Поняв, что искомое найти не удастся, Альбус ощутил сильную злость: она прокатилась по телу упругой, выворачивающей волной. В каком-то лихорадочном ознобе Альбус схватил карандаши, мамин блокнот, неаккуратно дернув из него чистый листок. Он принялся рисовать тот самый осколок из сна.

Он думал, что сможет найти хоть что-то из этих трех вещей. Наивно бы

ло предположить, что их здесь не искали. Отец наверняка всю комнату наизнанку вывернул, пытаясь докопаться до истины. Интересно, отец знает, что зеркало было у мамы? И стоит ли ему об этом говорить? Скорей всего, узнав, что они со Скорпиусом ищут этот артефакт, отец надолго запрет его дома, поэтому с чистосердечными признаниями Альбус решил повременить. Всегда успеется.

Закончив набросок, Альбус внимательно оглядел рисунок со всех сторон. Он точно видел этот осколок и не один раз. Где? Альбус скрипнул зубами от досады на самого себя и собственную память, неспособную удержать такие важные мелочи, после чего отбросил листок далеко в сторону, почувствовав, как на свободу вырывается неконтролируемый поток магии, разбросавший все предметы в комнате в мгновение ока.

Испугавшись, Альбус до боли сжал кулаки и попробовал медленно досчитать до десяти. Бушующие вокруг него вихри постепенно утихли, и он с опаской открыл глаза. Да… ущерб, нанесенный маминой спальне, определенно производил неизгладимое впечатление. Все возможные листки разметались по комнате, опрокинутые стулья были поломаны. Тяжело

вздохнув, Альбус решил, что все приведет в порядок завтра и забрался на кровать прямо поверх одеяла, чтобы забыться беспокойным, нервным сном.

Гарри Поттер почувствовал сильный магический всплеск, который стоном отозвался во всем доме. Коротко выругавшись, он схватил очки и быстро поднялся по лестнице на второй этаж. Мгновенно почувствовав заглушающие чары на дверях бывшей комнаты Джинни, Гарри сразу же вспомнил их с Альбусом вечерний разговор и то, с какой поспешностью его сын заявил, что будет ночевать в маминой комнате. Гарри решил, что мальчик хочет побыть среди маминых вещей, что это подействует на него успокаивающе, а вышло совсем наоборот. Решив не спешить и действовать обдуманно, Гарри тихо прошептал:

- Алохомора…

Дверь мягко распахнулась, и Главный аврор шагнул внутрь. Магический поток разметал все вещи в комнате, а его сын даже и не подумал все восстановить.

Оглядев разрушения, Гарри бросил взгляд на большую кровать. Там, свернувшись калачиком, спал Альбус: веки его нервно подрагивали, что свидетельствовало о том, что он видит сон. Подойдя, Гарри аккуратно погладил сына по голове, искренне желая, чтобы его кошмар закончился как можно быстрей. Альбус вздрогнул и чуть дернулся в сторону, так и не проснувшись.

Тут Гарри заметил, что в правой руке сын сжимает какую-то бумажку. Расслабленные во сне пальцы легко расстались с мятым, неровно вырванным листком. На листке был нарисован осколок стекла. Или…зеркала? Гарри нахмурился, он не мог вспомнить, где видел этот осколок. Что-то цеплялось за сознание и упрямо ускользало. Альбус очень точно и скрупулезно изобразил острые рваные края, напоминающие кособокую пятиконечную звезду.

Оглядев комнату еще раз, Гарри понял, что сын что-то искал, а не найдя, кинулся рисовать. Рисовал торопливо, неаккуратно, но при этом предельно четко. Странно... Значит, он тоже видел этот осколок… Гарри чуть слышно прошептал простенькое заклинание элементарного подобия и сунул копию рисунка себе в карман. После чего аккуратно вложил выпавший рисунок в ладонь сыну, подумав, что пока не будет вмешиваться.

Нужно понять, что Альбус задумал, а только потом уже говорить с сыном, потому что сейчас он может просто нарваться на отчуждение. Ему нужна Гермиона. И чем быстрее, тем лучше.

***

Сжимая в руке такое желанное разрешение, Альбус Северус

Поттер вывалился из камина в директорском кабинете прямо под осуждающий внимательный взгляд Минервы Макгонагалл.

- Извините, - промямлил Альбус и почувствовал, что руки разом вспотели, - вот, - протянул он измятый листок.

- Отлично, молодой человек, ваш отец уже оповестил меня. Иначе вы бы не получили доступ к этому камину, - сухо заметила Макгоногалл, забирая разрешение и быстро пробегая его глазами.

- Я могу идти? – спросил Альбус, которому не терпелось отправиться в слизеринские подземелья, ведь Скорп напридумывал себе черт знает чего! Еще неизвестно, чем все это закончится для их дружбы.

- Идите, мистер Поттер, - кивнула директор.

- Альбус! – окликнула она его на пороге.

Худая спина ощутимо напряглась, и Альбус оглянулся через плечо.

- Мистер Малфой был в библиотеке.

- Спасибо! - улыбнулся Альбус, просияв в одно мгновение, и Макгонагалл в очередной раз подумала, что скорость смены эмоций у этого мальчишки совершенно невообразима.

Скорпиус действительно был в библиотеке. Он сидел у окна, на широком подоконнике, уткнув острый нос в старинный огромный фолиант. Альбус замер на пороге: вглядываясь в силуэт на фоне утреннего света, он внезапно понял, что этот мальчишка для него действительно много значит, и его мнение играет важную роль в его, Альбуса, поступках. Альбус даже испугался немного такого открытия в самом себе и вместо того, чтобы крикнуть громко, как хотел сначала, молча подошел к окну и заглянул Скорпиусу через плечо.

- Я же говорил – никогда не подкрадывайся так тихо, Альбус Северус! – ровно произнес Скорпиус и обернулся. В его глазах Альбус уловил обиду и, как ни странно, самую настоящую радость.

- Я разрешение взял у отца, - как бы между прочим сказал Альбус и улыбнулся.

- Даже не думай, что я прощу тебе твое поспешное бегство, - Скорпиус отвернулся, дернув плечом, и снова уткнулся в книгу.

- Скорпи… ну Скорпи… - Альбус положил голову на плечо дуга и вгляделся в текст книги.

- Что «Скорпи»? Нельзя было сразу сказать, что ты за разрешением? Что, надо было вот так изображать из себя… даже не знаю как сказать…

- Так ты понял? – облегченно спросил Альбус и рассмеялся.

- Естественно, - чуть обиженно протянул Скорпиус, сдув с лица прядь белых волос.

Конечно, он понял, что Альбус хотел получить разрешение именно от отца. И дело было не в том, что Скорпиус остался здесь один - его никогда не пугало одиночество. Просто в тот короткий промежуток времени, когда Альбус Поттер уходил по коридору вместе с профессором Макгонагалл, он почувствовал себя слабым и уязвимым, и именно это ощущение он не мог простить своему однокурснику.

- Слушай, это же руны! – с восторгом закричал Альбус и подпрыгнул на месте от нетерпения, - ты прочитал, да? Да?

- Допустим, – степенно ответил Скорпиус, но от Альбуса не ускользнуло искреннее самодовольство в голосе слизеринца.

- Ну?! – по библиотеке пронесся слабый сквозняк, и полки чуть затряслись.

Скорпиус встрепенулся и пристально посмотрел на приятеля.

- Успокойся, - сказал он, спрыгнув с подоконника и подойдя к Альбусу вплотную, - успокойся, - добавил тихо, схватив его за запястья, - да я прочитал. Примитивный смысл мне понятен.

- К-к-как это? Примитивный? – заинтересованно спросил Альбус, осторожно высвобождая руки. Было интересно. Очень.

- Руны всегда содержат несколько слоев смысловой нагрузки. Только кажется, что легко прочитать, зная значение каждого символа. Но в итоге оказывается, что есть еще один смысловой слой, и он может быть никак не связан с прочитанным в начале.

- Сколько всего может быть слоев? – напряженным голосом спросил Альбус.

- Ловишь самую суть, - чуть удивленно сказал Скорпиус, словно не ожидал от Альбуса такой сообразительности, - семь, Ал. У той надписи, которую мы видели, семь слоев.

- С чего ты взял? – подозрительно спросил Альбус.

- Руны такого порядка всегда имеют более трех слоев, - пожал плечами Скорпиус, жестом указав на книгу, которую читал.

- Так что значат руны в примитивном прочтении? - Надпись значит: «Да будет так».

- Всего-то??? – удивился Альбус и задумчиво запустил пальцы в волосы, сильно дернув, словно пытаясь вывести себя из той прострации, в которую его ввели слова Скорпиуса.

- Да, Ал. Всего. Но слоев семь, они зовутся слоями Истины.

- Истины… Истина… Зеркало Истины… Скорпи, ну ведь точно! Я видел эти руны, видел!!! – завопил Альбус на всю библиотеку.

- Тише, молодые люди, - строго прикрикнула на них старая библиотекарша, высунувшись из своего угла и сонно протирая глаза.

- Да, мэм. Извините, - вежливо ответил Малфой и потянул

Альбуса за руку:

- Пошли. Не здесь.

Альбус послушно пошел за ним, злясь на свою несдержанность. И правда, ни к чему, чтобы кто-то слышал их разговор

- Ну, - спросил Скорпиус, оглянувшись по сторонам и убедившись, что в этом коридоре больше никого нет.

- Во сне, - торопливо зашептал Альбус, словно боясь, что Скорпиус его перебьет и попросит прекратить нести чушь, - мама держала Зеркало Истины, она чего-то сильно боялась. Она испугалась за меня, потому что шептала «Альбус», а потом… потом она произнесла заклинание, и зеркало распалось на три части. Я уверен, что видел все три раньше, но никак не могу вспомнить, где именно. Осколок Еиналеж, небольшие часы и камень вот с этими самыми рунами. Да, я понял, что там грамматически будущее время выражено. Мы же учили… теперь понятно «Да будет так»… интересно… Это же про Зеркало Истины! Оно показывает будущее! Но не просто будущее, а возможности его достичь или же истину… короче, остальные твои слои истины, видимо, как раз об этом. Ну, а примитивный смысл ясен. Будущее.

Глаза неугомонного Поттера сияли от радости, он был неимоверно счастлив, что загадка поддалась.

- Похоже на то… - согласился Скорпиус. Значит, вероятно, камень где-то там… А часы ты можешь нарисовать хотя бы приблизительно? Может, поисковое зелье поможет, если мы будем знать, как они выглядят?

- Давай попробуем. Зелье надо начинать варить уже. Оно две недели настаивается только…

- Не учи ученого, - усмехнулся Скорпиус, - оно уже настаивается.

- Ты сварил? Сам?

- Именно! Но, знаешь, это вообще-то программа третьего курса, а ингредиенты мы еще тогда в комнате отца нашли.

- Так пошли уже! – Альбус двинулся вниз по ступеням, полный боевого задора и уверенности, что у них все получится.

***

- Поттер? – в голосе не удивление. Усталость.

- Как ты, звереныш? – если бы не ледяные, выворачивающие душу глаза, сошло бы за заботу.

- Нормально, - Драко пожимает плечами и смотрит в небольшое зарешеченное окно. Оно у самой земли, но все равно – это свет, настоящий дневной свет, которого так не хватает.

- Не слишком ли много для Азкабана, а Поттер?

- Ты о чем?

- Два Малфоя в Азкабане. Слишком, Герой. Это все слишком, не находишь?

Гарри молчит, он подходит к окошку и тоже выглядывает на улицу. Ничего примечательного он не видит. Белый сверкающий снег слепит глаза, а увидеть большего обзор окна не позволяет.

- Это не Азкабан, Драко, - коротко бросает Поттер через плечо, не поворачиваясь к Малфою лицом. Он вообще избегает смотреть ему в лицо, и Драко это знает.

Малфой усмехается и, подойдя к Главному аврору вплотную, хватает его за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза.

- Смотри, Герой… - произносит он насмешливо, - смотри в глаза! Видишь? Ты видишь? Я схожу с ума. Но до этого никому нет дела… Правда, Поттер?

Гарри поднимает взгляд и смотрит в глаза Драко Малфоя. В них плещется страх. Ужас. И надежда. Такая болезненная и отчаянная, что Гарри просто сжимает хрупкое, до сих пор такое хрупкое запястье, и силой отводит руку Малфоя от своего лица.

- Это не Азкабан, - повторяет он глухо, - и у тебя, Малфой, есть шанс так и не узнать, на что это похоже.

- Я хочу курить, - вдруг обычным голосом говорит Драко. Гарри молча протягивает ему сигарету.

- Подсадил меня на эту гадость, сволочь… А знаешь, Поттер, ведь Слагхорну невозможно было чего-то подлить, понимаешь? Никак. Зельевар его уровня мгновенно унюхает все составляющие любого напитка смерти, это просто, если знать, как пахнут отдельные компоненты… Он не мог выпить отраву. Только в одном случае.

- И в каком же? - глухо спрашивает Гарри, наблюдая, как Малфой глубоко затягивается, и его глаза становятся абсолютно безумными в этом дыму.

- Перепутать. Я уверен, он просто перепутал. Беладонна, Поттер. Она входила в состав его лекарства, которое он принимал постоянно. Он просто перепутал, Поттер, а отвечать мне, понимаешь, Герой? Всегда отвечать мне, - и Малфой хохочет, отбрасывая сигарету, которая, дотлев, обожгла его пальцы.

Гарри мог бы сказать, что все будет хорошо, попросить Драко поверить ему. Или просто посидеть рядом, впитывая горечь этой маленькой камеры, разделяя боль и страх на двоих. Но это значит дать Малфою надежду. А на это Гарри не имеет право. Надежда – самое страшное. Надежда – это спасение и гибель одновременно.

И Гарри уходит. Лишь на мгновение он оглядывается, чтобы усмехнуться. И получить такую же усмешку в ответ.

***

- Фу! – Скорпиус поморщился и чихнул от обилия пыли, - у меня уже аллергия на эти подземелья, - пожаловался он.

- Да, ладно тебе! – миролюбиво сказал Альбус и направился к заветной стене. Он провел рукой, закрыв глаза и сосредоточившись на внутренних ощущениях. Ничего не произошло.

- Что тогда было? – напряженно спросил Скорпиус, стоя за его спиной, - Ал, вспомни, что тогда было, как именно появились руны?

- Н-н-не помню, - заикаясь, произнес Альбус, глаза его затуманились, он как-то сразу обмяк и шипяще произнес:

- Х-х-х-с-с-ш… с-с-с-а-а-а…

- Что? – спросил Скорпиус, чувствуя, как его начинает бить нервная дрожь, - что ты сказал?..

- Да будет так… - прошептал Альбус, - я просто сказал то, что ты мне перевел.

Удивиться Скорпиус не успел, потому что стена снова озарилась мягким теплым свечением, и снова появились руны.

- Да будет так… - прошептал Скорпиус вслед за Альбусом и подумал, что нужно, наверное, было попытаться понять и последующие смысловые слои рун, что, наверное, этого недостаточно. Тут стена вспыхнула ослепительно ярко. Когда подростки снова обрели способность видеть, то обнаружили, что возле стены лежит камень. Простой камень, чуть неровный, единственное, что делало его удивительным – руны, высеченные светом.

- Это он… - прошептал Альбус, - это тот самый камень. Часть Зеркала Истины. Он готов открыть нам будущее.

- С чего ты взял? – проворчал Скорпиус, поглядывая на странный камень с недоверием: непонятный артефакт пугал.

- Знаю, - загадочно улыбнулся Альбус, а Скорпиус только вздохнул. Поттеровское «знаю» означало, что впереди снова какая-то авантюра и, скорей всего, весьма и весьма опасная.

- Я его чувствую. Просто чувствую, - Альбус снова обезоруживающе улыбнулся и взял камень в руки, аккуратно спрятав его под мантию.

- Ну, тогда пошли, что ли?.. – неуверенно спросил Скорпиус, удивляясь невозмутимости однокурсника.

- Пошли, - Альбус сиял, словно начищенный кубок по квиддичу.

***

- Гермиона? – Гарри появился в камине, как всегда неожиданно, когда миссис Уизли ожидала этого меньше всего. Вот и сейчас она выронила из рук курицу, которую только собиралась засунуть в духовку.

- Черт бы тебя побрал, Гарри Поттер! – ругнулась аналитик, - из-за тебя я инфаркт наживу.

- Не наживешь, - улыбнулся Главный аврор, - ты же ведьма, а ведьмы живут долго…

- Ох, это явно не про меня, - вздохнула Гермиона и приглашающе махнула рукой:

- Ну, заходи, коли пришел. И давай уже выкладывай.

- Сегодня ночью, почувствовав сильный магический всплеск, я зашел к Альбусу и обнаружил у него в кулаке вот это.

Гарри быстро достал из кармана мантии копию рисунка Альбуса и развернул.

- Что там у тебя? – Гермиона обернулась через плечо, одновременно пытаясь достать чашки из аккуратного темно-синего шкафчика.

- Осколок Еиналеж. У меня нет сомнений, что это он. Понимаешь, это все связано. Джинни собрала Зеркало Истины. Я все ломал голову, каким образом к ней попали все составляющие…

- Джинни была у Слагхорна, - тихо произнесла Гермиона, опуская чашки на стол и садясь напротив Гарри.

- Когда?

- До всех этих событий, связанных с драконами. Она собралась буквально за час. Она тогда должна была забрать Лили у нас, но попросила сделать это позже, при этом сильно нервничала. Я спросила, куда она едет, и она проболталась. Начала что-то нести о том, что соскучилась по Хогвартсу, потом, что ей срочно надо проведать Ала и Джейми. Но я-то знаю, что это вранье… Я только теперь начинаю понимать…

- Зеркало… Она ведь снова разобрала артефакт на три части.

- Именно. И в ее интересах было сделать так, чтобы эти части никто не нашел.

Гермиона резко встала с места и нервно распахнула шкафчик, начав что-то из него доставать.

- Смотри. Ты же тоже его видела, правда? Где?

- Я… - Гермиона, наконец, посмотрела на рисунок, и единственным звуком в образовавшейся тишине стал звук разбившейся посуды.

Глава 11. Чудеса на виражах

Скорпиусу снова не удалось уснуть: непонятные, неясные образы метались в голове, порождая самый настоящий страх. Скорпиус не привык бояться. Отец всегда учил его быть сильным и готовым к миру, который точно не воспримет его с распростертыми объятьями. Только сейчас, на третьем курсе, Скорпиус стал понимать, что его отец - сильный человек: у него хватило духа признать, что его прошлое плохо скажется на будущем сына. Малфой-младший любил отца, но не всегда понимал.

Внезапно он уловил слабую возню на соседней кровати. Что опять не так с Поттером? Он встал и тихонько подошел. Полог был не задернут, Ал всегда жаловался, что ему душно с закрытым пологом, и теперь Скорпиус видел, что Поттеру явно снился кошмар.

- Ал? – он аккуратно присел на краешек постели и, нахмурившись, похлопал Альбуса по плечу. Поттер никак не отреагировал, но затих. Скорпиусу внезапно стало холодно, словно мороз пробежал по коже. Он поежился и встал, чтобы вернуться под одеяло.

- Скорпи… - тонкая рука схватила его за запястье, удерживая на месте, - не уходи…

- А? – опешил Малфой.

- Сразу видно, что у тебя нет братьев, - фыркнул Альбус, приподнимаясь на локтях, - просто посиди, - добавил он и замолчал.

- Скоро утро.

- Да, наверное. У нас здесь нет окон. Иногда я об этом жалею.

- Ты веришь в предсказанное будущее? – вдруг спросил Альбус, и по неясным очертаниям Скорпиус понял, что Поттер сидит, подтянув колени к подбородку.

- Не знаю… - он залез с ногами, удобно прислонившись спиной к холодной стене.

- Мама верила. Она знала, что что-то со мной случится. И я должен узнать.

- Зачем тебе это, Альбус Северус? «История существует, грядущее приходит в свое время». Николас Фламель.

- Надо. Просто поверь мне.

- В этой жизни никому нельзя верить, Поттер, - Альбус разглядел как светлое пятно, предположительно, белобрысая макушка его друга - склонилось, спрятавшись в сгибе скрещенных

рук. Секунду спустя Скорпиус почувствовал, как к его плечу прижалась голова Альбуса. Он вздрогнул и хотел отстраниться, но потом передумал: ощущение тяжести на плече было правильным. Теплым.

- Это не твои слова, - неожиданно серьезно сказал Поттер, - Ты верь, ладно? Хотя бы мне.

- Я верю, - чуть слышно сказал Скорпиус, - верю. Давай спать, - прибавил он, неловко высвобождая плечо, - завтра, то есть сегодня, все возвращаются. Будет шумно. Кстати, скоро квиддич.

- Это точно.

***

Джеймс Поттер как раз натягивает налокотники, когда в раздевалку вбегает Хьюго Уизли, комкая в руках гриффиндорский флаг и демонстрируя полную готовность к предстоящему матчу в виде узоров на щеках.

- Что? – ворчливо спрашивает Джеймс, который не любит, когда его отвлекают в столь важный момент. Подготовка к матчу требует сосредоточенности, а Хьюго определенно нарушает размеренный ритм.

- Я… Джим, они что-то задумали…

- Кто? – хмурится Джеймс и зубами тянет шнурок, туго завязывая защиту.

- Слизеринцы. Джим, я слышал, они говорили про тебя.

- Хью! – Джеймс скалится и легко хватает маленького Хьюго за ворот мантии, - что ты слышал, - вкрадчиво говорит он, - что?

- «Поттер сегодня удивится, когда собьем с него всю спесь». Ну приблизительно так.

- И ты решил, что это про меня. Альбус тоже Поттер, Хью. И вполне вероятно, предупредить надо его.

- Я не... не подумал, - лепечет озадаченный Хьюго и вдруг ядовито говорит:

- В любом случае, тебя предупредили, Джим.

После чего, показав старшему брату язык, с воплем:

- Вперед, Гриффиндор! – мчится на поле.

Джеймс вздыхает, внимательно оглядывает свою экипировку, и, удовлетворенно хмыкнув, направляется к выходу. В этом году пятикурсник Джеймс Поттер стал капитаном квиддичной команды Гриффиндора, но вот ловцом, к сожалению, быть уже не мог – не та комплекция. Он сильно раздался в плечах за последний год, прибавил в росте и стал выше своего отца. Как и предполагала мама еще три года назад, из Джеймса получился хороший охотник.

А ловец… Джеймс усмехается. У него сегодня первый матч и,

по-видимому, для всех это будет большим сюрпризом. Ведь имя гриффиндорского ловца до последнего держали в тайне, сохраняя интригу

- Итак, сегодня на этом поле снова – Гриффиндор и Слизерин! Команда Слизерина: Капитан – Дэвид Эйвери, охотники…

Скорпиус с силой сжимает древко метлы. Выяснить имя нового ловца не удалось, говорят, что его назначили в последний момент, и теперь Малфой сильно нервничает, смутно ощущая какую-то тревогу. Ведь вся тактика сегодняшней игры сводится к тому, что нужно как можно скорее вывести гриффиндорского ловца и капитана из игры. Именно поэтому играет Малфой, а не Поттер. Капитан слизеринской команды считал, что Поттер не сможет сыграть против брата. Одно дело – честная игра, другое – настоящая охота на бладжерах. Сегодня Слизерин открывает охоту на гриффиндорского храбреца, кем бы он ни был.

А Альбус не мог ничего с этим поделать, он в команде своего факультета, пусть и просто сторонний наблюдатель сегодня. К тому же, Джеймс… Он очень надеялся, что Хью успел предупредить Джима

- Спокойней, Малфой…

- Я в порядке, - механически отвечает Скорпиус и смотрит Альбусу в глаза. В них он находит поддержку и одобрение: это сейчас важнее всего.

- Я на трибуны. Давай, Слизерин, вперед.

Малфой кивает и вылетает вслед за свое командой.

- Команда Гриффиндора, капитан – Джеймс Поттер.

Трибуны ревут, в глазах мельтешит от изобилия красного вокруг.

- Охотники: Ирбис Ролл, Луи Уизли…

- Весь Гриффиндор – сплошные Уизли, - ворчит рядом охотник – Забини.

- И ловец Гриффиндора, - все затихают в ожидании, говорят, даже гриффиндорцы не знают, кто будет ловцом, - Лили Поттер!

Тишина. Такая пронзительная бывает только перед взрывом, ревом, бурей… Она не заставляет себя долго ждать – и вот уже трибуны рвут и мечут, а Гриффиндор срывает голоса, вопя:

- Поттеры! Поттеры, вперед!!!

Альбус чувствует, как мгновенно холодеют и становятся влажными ладони. Лили… Маленькая родная и близкая Лили – под прицел бладжеров?! О чем только Джим думал. Идиот, какой же идиот… С другой стороны, если Ли сама захотела и прошла отбор, то, конечно, ее не остановить. Но ведь… о, черт… слизеринская тактика, будь она проклята!

Игра начинается по свистку мадам Хуч, которая выпускает снитч. Альбус жадно следит за мячиком, он жалеет, что он не там, на поле. Но против капитана команды он ничего сказать не мог, а декан все еще находится в вынужденном «отпуске».

Скорпиус сосредоточен и подтянут: скупые движения, точные броски вперед. Лили же, верткая и юркая, как маленькая птичка, кажется, постоянно в движении: она появляется то справа, то слева, и Скорпиус бросает тщетную попытку уследить за гриффиндорским ловцом, хотя постоянное мельтешение рыжих волос раздражает.

- Хочешь выиграть, Поттер? – вдруг кричит он, снова замечая что-то красное справа.

- Я не просто хочу! Я выиграю, Малфой! – задорно кричит она в ответ и уходит в крутой вираж прямо к земле.

- Вот же… - цокает языком Скорпиус и начинает глупо улыбаться. Лететь вниз нет смысла. Снитч вынырнет сейчас вот… да… приблизительно здесь. Интуиция ловца еще никогда его не подводила. А Поттер делает слишком много движений. Скорпиус переводит взгляд на поле и видит, как два бладжера одновременно летят в капитана гриффиндорской сборной. Скорпиус мешкает долю секунды и камнем летит вниз, ввинчиваясь в тяжелые зимние облака:

- Поттер!!! – орет он и со всей силы толкает Джеймса вбок, словно случайно, и тут же устремляется вверх, ругая себя за опрометчивый поступок. Охоту на Поттеров можно считать открытой, а за двумя сразу Малфою не уследить.

Снова сосредоточившись на маленьком золотистом мячике, Скорпиус не замечает, как Джим Поттер падает на землю. Минус один.

Капитан слизеринской команды довольно усмехается. Ирбис старается изо всех сил привлечь внимание на себя, летая непростительно близко от раззадоренных слизеринцев, но у них теперь есть вполне определенная цель.

Лили Поттер не так уж неуязвима, как казалось в первые моменты. Может, она просто немного устала…

- Поттер, идиотка, смотри по сторонам! – не выдерживает Скорпиус, когда очередной бладжер пролетает в каком-то сантиметре от Лили.

Лили напугана. Она не ожидала, что ей вместо того, чтобы ловить снитч, придется постоянно уворачиваться от тяжелых мячей. К тому же падение Джеймса, видно, выбило ее из колеи.

Скорпиус резко уходит вверх, играть становится все сложнее – начался снег. Крупные хлопья залепляют глаза, и игроки, как по команде, надевают специальные очки.

Обзор резко сужается, но Скорпиус понимает, что погоня за снитчем увела их достаточно высоко.

А еще он понимает, что гриффиндорский ловец не отстает, а следует за ним по пятам.

- Спускайся, упрямая девчонка! Свалишься!!!

Лили Поттер упрямо качает головой и продолжает набирать высоту.

И Скорпиус даже успевает восхититься ее упрямством, когда снитч выныривает прямо у него под носом. Скорпиус протягивает руку и… хватает его вместе с Лили. Пальцы в перчатках сцепляются намертво. Лили вскрикивает и отпускает руку, от неожиданности потеряв равновесие, заваливается набок и соскальзывает с метлы, прямо на метлу Скорпиуса, которая оказалась чуть ниже.

- Лили!!! – кричит Скорпиус и помогает ей вскарабкаться позади него. Метла Лили летит вниз, и Малфою кажется, что это очень медленный, плавный полет, хотя на самом деле она падает с головокружительной скоростью. Сердце бешено колотится, и Скорпиус только теперь понимает, что снитч ускользнул.

- Вон он!!! – кричит Лили за его спиной, - Скорпи, да вон же он, держи!!!

Скорпиус кидается в погоню, ощущая всю абсурдность ситуации, они вместе с основным противником гонятся за снитчем на одной метле.

Когда они появляются на поле, по трибунам прокатывается вздох облегчения, и тут же раздается смех. А когда ловцы кидаются вдогонку за снитчем, то и комментатор теряет дар речи, правда, быстро находится:

- Ловцы догоняют снитч! Он у Малфоя в руках! Случай неординарный… Я даже и представить не могу, как будут начислены очки…

- Отдай снитч… - шепчет Лили, когда они уже у самой земли, - мы вместе поймали.

- Да. Вот только кто-то грохнулся со своей метлы… Ты уже была вне игры, Поттер, - в привычной, чуть издевательской манере, тянет Скорпиус, - не ной, ты хотела игры – ты ее получила.

Лили мгновенно надувается, она не привыкла к резкому тону и к тому, что с ней кто-то не согласен. И она еще считала Скорпиуса нормальным и даже в чем-то симпатичным? Ничего подобного. Джеймс прав – заносчивые слизни. Неужели и Ал такой же?

- Малфой, отдай, - почти просит она и толкает Скорпиуса на землю, слетая следом и пытаясь отобрать мячик у него из рук.

- С ума сошла!!! Все уже, все…

- Ничего подобного! – у Лили богатый опыт в нападении на мальчишек, она царапается, точно так же как с Алом и Джейми, но перед ней не ее брат, который всегда со смехом поддастся, а самый настоящий Малфой. Скорпиус резко хватает Лили за запястья, глаза сощуриваются, голос шипит:

- Что, страшно?

Лили не может пошевелиться, она прижата к земле, и ей действительно становится страшно:

- Ни капли, Скорпи! – храбро отвечает она и выдерживает его изучающий взгляд. Малфой так близко, что она видит синие крапинки в голубой радужке его глаз.

- Скажи спасибо, что ты – Поттер, - цедит он, и вдруг кто-то резко отбрасывает его в сторону.

- Отвали от нее, Малфой! – Альбус Поттер бьет точно и метко. Прямо в лицо.

- Ал! – взвизгивает Лили, недоумевая, как это Альбус так быстро оказался на поле.

- Из-за паршивого снитча ты готов был ударить мою сестру! – кричит Альбус, вне себя от ярости, пока подбежавшие однокурсники оттаскивают его от Малфоя - наглого, сплевывающего кровавую слюну и словно специально размазывающего по лицу кровь из разбитой брови.

- Да нет же! – пытается возразить Лили, но ее уже никто не слушает. И она поворачивается на встревоженный гомон другой толпы, как раз, чтобы увидеть, как на носилках уносят неподвижного Джеймса. Она застывает в ужасе, видя только грязную, со сбитыми костяшками руку, безжизненно мотающуюся из стороны в сторону.

- Альбус! – кричит она со слезами на глазах и пробивается к брату, который сверлит глазами Малфоя так, что кажется, что тот сейчас задымится от поттеровского гнева.

- Что? – он обнимает сестренку, чувствуя, как сильно колотится ее сердце. Испугалась. Он тоже испугался, - Ты в порядке? – спрашивает он и тут же добавляет:

- Ты больше не будешь играть.

- Это ты так сказал? – фыркает Лили.

- Да. Это. Я. Так. Сказал, - говорит Альбус, и в глазах мелькает нечто, что заставляет Лили Поттер съежиться и замолчать.

- Я в порядке, Альбус, - отвечает она, называя брата полным именем, что случается крайне редко и всегда выражает обиду, - я в порядке, но вот Джейми… Он без сознания…

- Пошли, - резко говорит Альбус и утягивает ее за собой,

подарив напоследок Скорпиусу злобный взгляд. Скорпиус приподнимает разбитую бровь в ответ, и это выглядит по-настоящему жутко.

Возле больничного крыла очень шумно – здесь скопилась куча народа. Преимущественно Гриффиндор. Альбус с Лили пробираются через толпу, на секунду Альбус встречается глазами с встревоженной Розой, еще на секунду выхватывает обеспокоенное лицо Хьюго, но больше всего его интересует человек у самого входа. Он и не знал, что отец был здесь и смотрел игру.

***

- Да, я видела этот осколок, - соглашается Гермиона, - и ты тоже видел. И не один раз.

- А я и не отрицаю, - хмыкает Поттер, я просто хотел посмотреть на твою реакцию.

- Удовлетворен? Реакцией? – Гермиона явно рассержена, она, наконец, засовывает несчастную курицу в духовку так, что стальной противень подпрыгивает внутри.

- Вполне, - улыбается Главный аврор.

- Что обсуждаем? – в дверном проеме показывается хозяин дома.

- Я не думаю, что тебе это понравится, - бледнеет миссис Уизли.

- Мне последнее время мало что нравится, так что выкладывайте уже. Он тяжело опускается на стул. За последние годы Рональд Уизли значительно прибавил в весе.

- Рон, я тебе все расскажу. Мне просто надо еще немного времени, - говорит Гарри, миролюбиво хлопая друга по плечу. Рон смотрит на Гарри и думает, что глаза Главного аврора выражают отнюдь не дружескую поддержку. В них ярость и боль. Мерлин, сколько же раз он видел в этих глазах боль? Разве человек способен столько вынести?

Рон вздыхает и чуть пожимает теплые пальцы на своем плече. Все меняется, все уходит. Но он – Рон, а это – Гарри. И это то, что не изменить.

- Через полчаса будем есть, - говорит Гермиона и садится рядом с мужем, - ты останешься? – кивает она Гарри.

- Нет, я в Хогвартс, - сегодня у ребят матч Гриффиндор – Слизерин.

- Поттеры атакуют квиддичное поле? – с сарказмом спрашивает Рон, он недоволен, что ни Хью, ни Рози не проявляют никакого интереса к квиддичу.

- Ох, точно, - Гарри делает вид, что не заметил иронии, - как

бы совсем не разнесли. Вместе с Уизли, - хитро добавляет он. Рон отводит глаза. Уизли, да не те. Ничего, вот приедет Хьюго на каникулы, и он вплотную займется спортивным воспитанием сына.

***

- Мистер Поттер, боюсь, что новости неутешительные, - мадам Помфри мягко погладила Гарри по руке. Он сидел у кровати сына, вцепившись в свои волосы, и, казалось, с трудом воспринимал происходящее.

- Джеймс Поттер подвергался непростительному заклятию. Также я чувствую следы заклятия забвения.

- Что? – Главный аврор посмотрел на Помфри, и та испугалась, настолько пустыми были его глаза. В них была только злость. Отчаянная всепоглощающая абсолютная злость.

- Круцио? – спросил он побледневшими губами: представить, что кто-то подвергал его сына пыточному заклятию, было выше его сил.

- Нет. Империо. И вы знаете правила, мистер Поттер.

Конечно, он их знал. Если выявлено применение непростительного к магу, то, вне зависимости от возраста, с ним работают легиллименты аврората. Ведь неизвестно, что заставляли делать волшебника. А в совокупности с Обливиэйтом…

- Я знаю, не волнуйтесь, мадам Помфри. Я сам проведу сеанс легилименции.

- Вы уверены, что сможете сделать это бережно?

- Черт, Помфри, это мой сын. Неужели вы думаете, что я позволю кому-то копаться в его мозгах?

- Как знаете, Гарри, - пожала плечами колдомедик.

* * *

- Не подходи ко мне, - предупреждающе сказал Альбус, завидев Скорпиуса в дверях спальни. Тот смыл с лица следы драки и теперь только разбитая кровоточащая бровь напоминала о недавнем инциденте.

- Я и не собирался, Поттер, - хмыкнул Малфой, - нас вызывает Макгонагалл. К себе в кабинет.

- Только не это… - недовольно сказал Джонатан, - если из-за вас, придурков, снова снимут баллы…

- Не обобщай, Забини, - холодно сказал Скорпиус, - и вообще, ты забыл, кто выиграл сегодняшний кубок? Так я могу напомнить…

- Мы помним, Малфой, - ответил Нотт, - но снятые баллы вам

не простят. Учти.

- Разберемся, - буркнул Альбус и направился к выходу.

- Я бы в жизни не ударил Лили, - тихо сказал Скорпиус в коридоре, - если тебе это интересно, конечно.

- Допустим, - в тон ему ответил Альбус и развернулся к Малфою лицом.

- Я и не собирался ее бить, - повторил Скорпиус, приблизившись вплотную, - но из тебя, неугомонная зараза, отбивную сделаю, - прошипел он, и Альбус резко отшатнулся.

- Страшно, - усмехнулся Скорпиус, - не смей распускать руки, Ал, - угрожающе сказал он и ударил Альбуса наотмашь по щеке.

Альбус не остался в долгу и с кривой усмешкой достал из кармана мантии палочку.

- Ах, вот даже как? – Скорпиус достал свою, и внезапно пьянящий азарт ударил в мозг, кипучей отравой пробежался по венам; Скорпиус изобразил дуэльный поклон, и Альбус ответил ему тем же, сверкая зелеными глазищами из-под взлохмаченной челки.

- Ректумсемпра!

- Протего! Инкарцеро!

Альбус с легкостью отразил удар, с восхищением отметив, что мамина защита действует: он чувствовал похрустывание голубоватых, чуть заметных нитей, спрятавших в его в надежный кокон защитного поля.

- Драккл тебя задери, Поттер, ты накачан защитной магией под завязку. По-моему, легче будет дать в нос, - поигрывая палочкой, произнес Скорпиус.

- А ты попробуй, подойди, – усмехнулся Альбус и взмахнул палочкой:

- Ступефай!

- Убью же потом, прекрати! – взвыл Скорпиус, ловко уворачиваясь от красного луча.

- Не убьешь! – задорно вскрикнул Альбус, но палочку опустил.

Скорпиус осторожно подошел к нему и, оказавшись на расстоянии вытянутой руки, схватил неугомонного за отворот мантии.

- Все, все, успокойся… - тихо сказал Альбус, поняв, что Скорпи разозлен не на шутку и действительно отделает его так, что мало не покажется…

- Я спокоен, Ал. – Скорпиус отпустил однокурсника и на шаг отошел назад, - я и правда не сделал бы ей ничего плохого. Веришь? – он протянул ему руку в знак примирения.

- Верю, - ответил Альбус, протягивая в ответ свою, - но к

Макгонагалл идти придется.

- Ничего. Придумаем что-нибудь. Кстати, зелье готово. Может, это поднимет тебе настроение?

- Поднимет! – улыбнулся Альбус, - еще как поднимет.

Глава 12. Личная тайна Джеймса Поттера

- Один… Только один. Но это скоро изменится, слышишь? Я соберу его. Я соберу Зеркало. Обещаю тебе. Сын Джинни думает, что сможет собрать его. Он столько спрашивал про него. Мне осталось просто дождаться. Ты же подождешь, правда?..

***

Солнечный луч неспешно пробрался в комнату с идеально белым потолком, пробежался, разбрасывая горсть солнечных зайчиков по склянкам и бутылочкам, скопившимся на небольшой прикроватной тумбочке. Замер на секунду в темных волосах мужчины, который сидел, пристально вглядываясь в лицо лежащего на кровати мальчишки лет пятнадцати.

Мальчишка вздрогнул и открыл глаза. Увидев отца, он сразу подобрался и сел на кровати, что-то сильно его насторожило. Отец смотрел на него без улыбки, спокойно. Слишком спокойно. И задумчиво вертел в руках свою палочку. Такой привычки за ним раньше не водилось, и именно это прежде всего насторожило Джеймса Поттера. Его взгляд сосредоточился на палочке. Вперед, между пальцами, перекрутить и снова… почему-то эти простые жесты внушали ужас и панику.

- Джим? – тихо спросил отец, внимательно наблюдая за его реакцией.

- Прекрати, пап… - сглотнув, ответил Джеймс.

- Прекратить что? – спросил отец, но палочку положил рядом.

- Ты понял, - хмыкнул гриффиндорец, тут же успокоившись.

- Понял, – ответил Гарри, - ты боишься этого жеста? Он кажется тебе знакомым?

Джеймс слегка поежился и промолчал.

- Джим, будет лучше, если ты сейчас расскажешь мне, а не другому аврору, правда?

- Какому другому? Ты же – Главный…

- Это неважно, Джейми. Если ты не хочешь говорить со мной, то я могу пригласить Теда, к примеру.

- Я не помню, папа. Честно. Но мне стало страшно.

- Джим, послушай. Я должен сейчас кое-что сделать. Я ждал, пока ты проснешься, - Гарри протянул руку и дотронулся до мягких рыжих волос успокаивающим жестом.

- Что? – Джеймс почувствовал, что отец нервничает, и от

этого стало нехорошо.

- Легилименция. Ты же знаешь, что это такое? Кто-то манипулировал твоим сознанием. Колдомедик распознала Империо и... Обливиэйт. Империо было многоуровневым, то есть перед тобой ставили несколько задач. Не каждый маг может это сделать. Кто-то заставил тебя…

- Что? – глаза Джеймса стали почти круглыми, он и не предполагал, что в стенах Хогвартса такое вообще возможно. Да и сама мысль, что кто-то управлял его сознанием, внушала почти первобытный ужас. И тут же осознание – отец собирается проникнуть в его мысли, а значит… вот черт! Джеймс мысленно застонал. Меньше всего на свете он хотел, чтобы отец узнал о его разногласиях с Альбусом, о его встречах с Индирой Кришт. И прочих подробностях насыщенной личной жизни.

- Нет, папа... не надо… - прошептал Джеймс, инстинктивно отклоняясь в сторону.

- Джейми, сынок… я не сделаю ничего плохого, верь мне. Мне тоже было пятнадцать…

- Верится с трудом, - покосившись на него, заметил Джим.

- Джим, прекрати. Не будь ребенком. Это серьезно. Боюсь, это связано с убийством слизеринского декана. Поэтому просто посиди спокойно и дай мне возможность узнать, какая тварь посмела отдавать тебе приказы. Легилименс, - произнес Гарри без предупреждения.

… образы, неясные тени. Квиддичное поле, резкий толчок в ребра, и крик откуда-то сверху «Поттер!». Дальше, назад, назад… первый в жизни поцелуй… Индира робко кладет руки ему на плечи и улыбается; назад, дальше… «Завидуешь, Малфой?» - злобный взгляд голубых глаз, обиженный – Альбуса; «Какая благосклонность от слизеринца?» - колючий, цепкий взгляд Драко Малфоя; «Не бывает бывших слизеринцев, мистер Поттер»; «Ты не можешь поступить с нами так, Невилл!»; еще дальше, крыльцо собственного дома - «Что, соскучился по Слизерину? Не терпится?»; и, наконец… нет… не может быть… «Это только часть»… Кровь на земле… «Обливиэйт», отец легко сносит блок, поставленный чужим магом: он комкает его, словно лист мягкой бумаги, комкает, отбрасывая в сторону, и Джим теперь все вспоминает. Он даже представить себе не мог, насколько страшно будет смотреть на себя со стороны. Насколько жуткой и неправдоподобной окажется истина.

«Джим, подойди… да я не страшный, не смотри так… Империо! Ты принесешь осколок Зеркала Еиналеж. Твоя мать спрятала его в Хогвартсе. Принеси мне зеркало, ты видел его, ты знаешь, что искать. Иди, Джейми. Выпей сначала. Умница. Теперь

ты знаешь, куда идти. Хорошо, что ты не такой, как отец, помнится, его Империо не брало…».

Большая комната, всюду зеленая отделка, в углу серебристо-зеленое полотнище. В камине умиротворяюще потрескивают аккуратные бревнышки, на небольшом столике – раскрытая бутылка вина.

- Мистер Слагхорн, там… Ваши студенты снова подрались.

- Кто? – Старик сцепил руки перед собой, и с удивлением посмотрел на мальчишку. Какого черта старший Поттер делает в подземельях? Драка? Снова… он уже знает ответ.

- Скорпиус Малфой и Альбус Поттер, сэр, - заторможено произносит Джеймс, но декан Слизерина не обращает на эту заторможенность никакого внимания. Он расстроен, что на его факультете снова драка, хотя эти двое сами разберутся, что к чему, они постоянно то ссорятся, то мирятся.

- Дуэль, - добавляет Джеймс отстранённо глядя сквозь профессора.

Дуэль… А вот это уже серьезно. Применение магии второкурсниками… Мерлиновы штаны! Да что о себе вообще возомнил младший сын Поттера? Да и Малфой хорош… Хотя Малфои никогда не были на хорошем счету у профессора зельеварения.

Кряхтя и охая (опять разболелась проклятая нога - военное ранение), Слагхорн встал и направился к выходу. Поттер послушно поплелся за ним, но в последний момент вернулся обратно.

Поисковое зелье безошибочно вело его к цели: отбросив пару склянок в сторону, Джеймс и не заметил, как поменял пузырьки местами. Наконец, он нашел то, что искал: небольшой осколок с неровными краями. Ведомый Империусом, Джеймс Поттер несколькими взмахами палочки навел порядок в апартаментах декана и покинул помещение. Вечером он должен попасть в Запретный лес. Там его ждут.

- Папа… - потрясенно прошептал Джим, приподнимаясь с постели, - папа… - повторил он, словно все остальные слова закончились.

- Тссс… - Гарри приложил палец к его губам, - ты будешь отдыхать и, извини, к тебе никого не пустят. Никто не должен знать.

- Нет… - не веря в происходящее, не веря своим воспоминаниям, Джеймс отрицательно покачал головой.

- Пап, - окликнул он Главного аврора, когда тот был уже на пороге.

- Да?

- Уж лучше «Обливиэйт», - сказал сын и закрыл глаза, отвернувшись к стене. Гарри промолчал, хотя в душе был с ним абсолютно согласен.

***

- И что мне с ним делать? – Альбус выразительно посмотрел на нечто темно-синего цвета в золотистом кубке, который протягивал ему Скорпиус.

- Пей, - непреклонно сказал Малфой.

- Гадость? – настороженно спросил Ал и брезгливо принюхался.

- Нет, солнце мое, сладенький сироп, - с сарказмом протянул Скорпиус и прибавил скривившись:

- Хватит, Поттер. Достал. Или пьешь, или я его выливаю. Вари сам потом.

- Ладно, ладно, - Альбус залпом выпил содержимое кубка. Что-то склизкое и холодное прокатилось по пищеводу и плюхнулось прямо в желудок, вызывая почти непреодолимые рвотные позывы. Альбус закашлялся и запрокинул голову, словно боясь, что зелье польется обратно, так и не подействовав. Вспомнив, что Скорпиус даже не поморщился, когда пил эту гадость, Альбус мужественно зажмурился и с опаской выдохнул. Неприятные ощущения прошли, лишь легкая горечь во рту напоминала о зелье.

- Что ищем? – поинтересовался Скорпиус, деловито копаясь в карманах мантии, проверяя, взял ли с собой все, что хотел.

- Зеркало, - Альбус порылся в своей сумке и достал рисунок осколка. С другой стороны листка он попытался изобразить часы из своего сна. Небольшие, аккуратные, с изящными резными стрелками. Альбус точно знал, что они блестящие и знал, что это обстоятельство очень и очень важно.

Скорпиус изучил рисунок, задумчиво прикусил губу и вдруг рассмеялся.

- Ты что? – обиженно спросил Альбус: он-то причин для смеха не видел.

- Потом, - махнул рукой Скорпиус, - есть у меня... догадка… - и он улыбнулся с видом человека, который знает какой-то важный секрет.

Почувствовав непреодолимое желание двигаться вперед, Альбус нетерпеливо посмотрел на друга, и мальчишки в один голос прикрикнули друг на друга:

- Пошли!

Это было очень интересное ощущение. Они безошибочно знали куда идти. Синхронно поворачивали в одни и те же

коридоры и в немом удивлении застыли перед дверью в кабинет Аберфорта Дамблдора.

- Что мы тут забыли? – неприязненно поморщился Скорпиус, недавний опыт общения с преподавателем ЗОТС нельзя было назвать приятным. Дверь, между тем, приоткрылась сама собой, и скрипучий голос тихо произнес:

- Вероятно, то, что искали.

Портрет Альбуса Дамблдора улыбался им со стены.

- Профессор Дамблдор, - восторженно прошептал Альбус, еще в прошлый раз бывший директор Хогвартса произвел на него впечатление, и теперь он с нескрываемым восхищением рассматривал величественного старца, который и после жизни, только лишь своим изображением и тенью души, внушал спокойствие и желание доверять.

- Нехорошо, конечно, входить в комнату человека, когда его самого нет на месте, но, мне кажется, вас привела сюда серьезная причина. Не так ли?

- Так, - ответил Скорпиус.

- Зеркало, профессор. Нам нужно Зеркало Истины…

- Зеркало Истины, Альбус Северус, было нужно всем, и во все времена волшебники шли на многое, чтобы его собрать. Истина – слишком мощное оружие, чтобы его не желать. И слишком опасное, чтобы желать.

- Как это? – спросил Альбус, чувствуя, что они пришли сюда зря. Осколка здесь нет.

- Каждый хочет быть сильным и неуязвимым. Практически бессмертным. Зеркало выманивали обманом, прятали его составляющие, убивали… Не нужно его искать.

- Профессор, моя мать спасла меня. И я хочу знать от чего. Я хочу знать истину.

- Моему отцу отказано в приеме Веритасерума, и он обвиняется в убийстве профессора Слагхорна. Я хочу знать истину.

Нарисованный Дамблдор вздохнул и сказал:

- Поисковое зелье – хорошая штука, но не стоит ему так доверять. Оно привело вас сюда… Но здесь нет ни осколка Еиналеж, ни Часов безвременья.

- Часы чего??? – переспросил Альбус, удивленно распахнув глаза.

- Часы безвременья, Альбус, - ласково произнес бывший директор, - третья часть Зеркала Истины. Символ времени и символ бесконечности одновременно. Они олицетворяют собой возможность видеть будущее.

Профессор прикрыл глаза, и было видно, что он больше

ничего не скажет.

- Эти? – вдруг спросил Скорпиус и вытащил небольшие аккуратные часы серебристого цвета. Круглые, со странными знаками на крышке, они были прицеплены к изящной серебряной цепочке.

- Именно, - кивнул головой нарисованный Дамблдор, загадочно улыбнувшись, закрыл глаза и сложил руки на груди. Было видно, что он больше ничего не скажет.

- Чего уставился? – прикрикнул на оцепеневшего Поттера Скорпиус, - я и сам не знал. Просто подумалось. Часы никогда не работали. Это мы с тобой еще на первом курсе нашли, на отработке, помнишь?

- Помню. Я тебя еще сорокой обозвал тогда. Почему ты не сказал, что у тебя есть часы? - обвиняющее сказал Альбус.

- Откуда мне было знать? – резонно возразил Малфой, - пошли, пока профессор Дамблдор не вернулся. Зелье сработало: так или иначе, часы мы нашли. Остался осколок. Может, его и нет в Хогвартсе. Сам подумай, если он был у твоей матери, то как мог оказаться здесь? По-моему, это тупик, - Скорпиус даже почувствовал некоторое облегчение от того, что все вот так закончилось. Но разочарование, что он так и не помог отцу, не смог отыскать артефакт, перевешивало все остальные чувства. Однако ко всем ощущениям примешивалось странное желание немедленно покинуть покои профессора.

Похоже, что Альбус чувствовал тоже самое, потому что он вдруг резко потянул Скорпиуса за рукав мантии. И вовремя. В коридоре раздался звук шаркающих шагов, возвещающих о том, что Дамблдор возвращается в свои апартаменты.

Альбус быстро выхватил из кармана мантию-невидимку, с которой не расставался практически никогда, и слизеринцы пошли в комнату факультета.

В гостиной Слизерина царило оживление. В центре внимания была большая, упитанная сова, которая злобно поглядывала на всех злобным желтым глазом и щелкала кривым изогнутым клювом, демонстрируя серьезность своих намерений куснуть кого-нибудь за палец.

- Что здесь происходит?! – недовольно пробурчал Альбус, проталкиваясь сквозь толпу галдящих однокурсников.

- Тут сова, - пояснила Дина, восторженно разглядывая птицу. У нее не было совы, и никто не приносил ей почту. На рождественских каникулах дома разразился скандал: папа не хотел отпускать Дину в Хогвартс, а дед кричал что-то о дурной наследственности и о том, что «он так и думал». Но мама отправила ее сюда, заявив, что не позволит ломать ребенку

жизнь. Если честно, Дина с ужасом ждала летних каникул, она знала, что приехать на второй курс сюда будет совсем не просто.

- Красивая, - улыбнулся Альбус, он питал слабость к птицам и поэтому безбоязненно протянул руку. Все затихли, но никто и не подумал предупредить однокурсника. Проклятая птица уже покусала многих в этой комнате, и теперь они с мстительным удовольствием наблюдали, как та же участь постигнет и Поттера.

Однако сова наклонила голову на другой бок, чем-то напомнив Альбусу Скорпиуса, и, тихонько ухнув, протянула лапку с привязанным письмом.

- Ух ты! – воскликнула Адель Забини, - а письмо-то, похоже, нашему Поттеру…

- Не нравится мне это, Ал… - прошептал Скорпиус в сантиметре от его уха.

Альбус аккуратно отвязал конверт и, оглядевшись вокруг, поинтересовался:

- И что, ей никто даже печенья не дал?

- Она мне чуть полпальца не оттяпала, Поттер, - пояснил Джон, - какое печенье? Ее удавить надо. За непригодность.

Альбус внимательно посмотрел в темные, почти черные глаза Джонатана:

- Это тебя надо… - он не договорил, так как его одернул староста:

- Не нужно выяснять отношения, Поттер. Тебе письмо, вот и иди, читай его. А все остальные быстро разбежались по своим делам.

Альбус направился к любимому креслу в углу, скинул тяжелые надоевшие ботинки и привычно скрестил ноги. Скорпиус бесшумно подошел следом и уселся рядом на мягкий подлокотник. Они часто сидели так. И Альбус всегда залезал в кресло, а Скорпиус легко умещался, если закидывал одну ногу рядом с Алом, а другу - на подлокотник.

- Что там? – спросил Малфой, нетерпеливо посматривая на Альбуса, который беззвучно шевелил губами над пустым листком. Видимо, письмо было зачаровано, и прочитать его мог только Поттер.

Альбус взял палочку и прошептал заклятие видимости. На пустом пергаменте тут же проступили буквы, а Скорпиус смог прочитать послание. И пока он читал, почувствовал, как руки становятся ледяным, как начинает щемить где-то в груди от нехорошего предчувствия.

- Альбус… - прошептал он, - может, не надо?

- Надо, - упрямо качнул головой Поттер и, скомкав письмо, метко метнул его в камин в центре гостиной. После чего встал и,

кивнув Малфою, пошел в спальню. Скорпиус только вздохнул.

Дина Дурсль внимательно проследила траекторию полета смятого пергамента и, как только третьекурсники скрылись в своей спальне, шустро подбежала к камину. Как и следовало ожидать, скомканное письмо до огня не долетело. Углы обгорели, но его еще вполне можно было прочитать.

- Акцио, письмо! – прошептала она, направляя в камин палочку. И тонко взвизгнула, когда обожжённые края обожгли ее пальцы. Любопытство пересилило здравый смысл, и, развернув пергамент, Дина смогла прочесть:

«Если тебя интересует осколок Еиналеж, жду после отбоя на поляне Запретного леса».

Глава 13. Ты в порядке?..

В лесу было морозно. Деревья, покрытые снегом, казались молчаливыми сказочными великанами, что неустанно стерегут свою обитель. Тяжелое сумеречное небо опускалось на лес, напоминая о неизбежности приближающейся темноты. Ломкий снег тихо хрустел под подошвами ботинок двух слизеринцев, что осторожно приближались к окраине границ Хогвартса.

- Это здесь, - глухим, незнакомым голосом выговорил Альбус. Скорпиус с трудом различил слова, так как на голову его друга был надвинут капюшон.

- И что теперь? – тихо спросил Скорпиус, стараясь чтобы его не было заметно под мантией-невидимкой. Они решили, что будет лучше, если Альбус пойдет один. Ведь незнакомец, который сообщал в письме о Зеркале, вероятно ждет, что Ал придет один. С другой стороны, тянущаяся следом за невидимым Скорпиусом цепочка сводила на нет всю их горе-маскировку.

- Ну, здравствуй, Альбус. Хочешь найти это? - человек в капюшоне вышел из-за дерева, протягивая вперед руку с тем самым осколком, который Ал видел во сне. На голову незнакомца был надвинут капюшон. Но Альбус не мог не узнать этот голос. Он теперь точно знал, где видел осколок. Мальчик почувствовал, как его сковывает ледяное отчаянье от нехорошего предчувствия. Этого просто не может быть! И Альбус, чуть помедлив, проговорил:

- Добрый вечер, Джордж.

Они с детства звали своих дядей и тетей по именам. Отец очень не любил слов «дядя» и «тетя», он считал, что эти слова для чужих, а близких людей можно называть просто по именам без всех этих церемоний.

Да, перед ним стоял Джордж Уизли. Он был в темном длинном плаще, Альбус даже и не предполагал, что у него такой есть. В его голосе не было ни шутливости, ни истеричности, к которым уже давно привыкла вся семья.

- Узнал, - хмыкнул Джордж и сдернул с головы капюшон, - умный ты, Альбус Северус. Держи. Ты же это искал.

- Но.. Джордж.. откуда ты узнал? – он с недоверием посмотрел своему дяде в глаза. Там была только решимость и немного насмешки. Только легкая, почти неуловимая, тень от прежнего неповторимо солнечного взгляда Джорджа Уизли. Впрочем, солнечным этот взгляд был тогда, когда на него смотрели такие же глаза. С такой же смешинкой. И только правый

был чуть больше. Незаметно для окружающих, но он точно знал, что у Фреда правый глаз чуть больше, чем у него.

- Это осколок Еиналеж, глупый. Я видел то, что хотел видеть. К тому же, в нем все-таки можно увидеть будущее. Искаженное, зачастую абсолютно невероятное, но все же. Бери же. Просто возьми его.

Альбус тихонько, миллиметр за миллиметром, приближался к Джорджу и, наконец, робко протянул руку, забирая осколок. Пальцы в черной перчатке сомкнулись секундой позже и сжали лишь пустоту. По лицу Джорджа прошла судорога, но он быстро взял себя в руки и с улыбкой посмотрел на Альбуса.

А Альбус уже не видел ничего вокруг. Он вытащил начавший светится камень, а часы сами упали перед ним на снег. «Скорпиус», - понял Альбус, уже успев забыть о том, что Малфой тоже здесь.

Артефакты светились, тянулись друг к другу, образуя треугольник. Альбус завороженно наблюдал за немыслимой, невероятной игрой света на Зеркале Истины. Время словно остановилось, и внезапно он увидел перед собой зеркало, он смотрел прямо в него. Реальность, лес, Джордж, Скорпиус под мантией, Хогвартс за спиной перестали существовать.

Альбус увидел отца. Молодой и такой незнакомый, он смотрел на него в упор, чуть улыбаясь. Что-то в его облике сильно не нравилось Альбусу, но вот что, он никак не мог понять. Зеленые глаза были привычно жесткими, но никогда в них не было столько презрения, столько злости. Альбус хотел отпрянуть, но глаза кого-то с лицом его отца заставляли смотреть, гипнотизировали. Человек в зеркале усмехнулся чужой, немного грустной улыбкой и исчез.

Тут же Альбус чуть не задохнулся от дыма. Картинка уже сменилась другой. Что-то свистело над головой, тяжело ухало вдали, кто-то пробегал мимо, ругаясь и плача.

Ал не мог понять, что происходит. Он был призраком, невидимым и бесплотным, среди этих напуганных людей. Среди этого хаоса… Среди войны… вдруг понял Альбус, и ему стало жутко. Его родные и близкие, где они? Внезапно он заметил длинную, тонкую фигуру вдалеке. Человек не бежал, он шел, пошатываясь, сгибаясь под тяжестью ноши на руках. В этом темноволосом юноше, страшном, с обезумевшим взглядом, не было жизни, он шел словно кукла, которую накачали магией и заставили переставлять ноги. А на руках… Голова откинута назад, тонкие светлые волосы слиплись от пота и грязи. И Альбус видит такие знакомые черты на повзрослевшем лице. Скорпиус. Мертвый.

- Оставь! – кричит кто-то вдалеке, - оставь его, Ал! Все кончено! Да брось же! Он закрыл тебя, он спас тебя, чтобы ты жил! Надо уходить, нас сотрут в порошок…

- Не-е-е-е-ет!!!!! – кричит настоящий Альбус, и все сливается в немом крике, разве это его будущее, разве этот кошмар может стать реальностью?..

И он понимает, что нет. Все можно изменить. Вот только какой ценой? И Альбус понимает, какой. И понимает, что готов сделать все, чтобы этого не случилось. Он тащил своего мертвого друга на руках через страх и боль. Это он умирал заживо с каждым шагом. Это он был там, и второго раза не будет. Ни за что.

Захлебываясь криком, Альбус вынырнул из забытья и обнаружил, что скован Инкарцеро. Джордж внимательно смотрел на него.

- Что ты увидел, Ал? – требовательно спросил он.

- Я не… не… - увиденное меркло в сознание, растворялось словно дымка, оставляя только смутные чувства, истерзанные эмоции.

- Говори. И отдай мне Зеркало. Я мог бы сразу забрать у тебя все составляющие, но я хотел, чтобы ты посмотрел в него. Чтобы рассказал, что увидела Джинни. Это важно, Ал.

- Что молчишь? Твой друг тебе не поможет, - Джордж протянул руку в пустоту и сорвал мантию-невидимку с обездвиженного Скорпиуса.

- Это надо же. Доверить Малфою свою мантию. Хотя что ожидать от слизеринца… Никто не поможет, Ал.

- Это ты так думаешь, Джордж, - раздался вкрадчивый голос рядом, и на поляне возник Главный аврор Британии.

- Гарри… - прошептал Джордж и отпрянул назад, - ты не дал мне времени, - почти обиженно заявил он.

- Когда-то давно, - начал рассказывать Гарри, небрежным жестом освободив Альбуса от пут, а Скорпиуса от остолбенения, - более 20 лет назад, два мальчика - гриффиндорца нашли в Хогвартсе забавную вещь. Небольшой осколок, напоминающий пятиконечную звезду. Мальчишки посмотрели в него, но не увидели ничего интересного, кроме собственного отражения. Но и выкидывать его не стали.

Мальчишки были веселыми, любили шутить и договаривать фразы друг за другом. Полное согласие. Полная гармония. Такое нечасто случается даже среди близнецов. Закончив учебу, они стали заниматься собственным магазином, и зеркало осело в подсобке, затерявшись среди прочего хлама.

В канун битвы за Хогвартс один из них зачем-то взял осколок

с собой. Они посмотрелись в него, улыбнулись и отправились воевать за добро. Вот только один из них не вернулся с той битвы. Целое разделили надвое. Я до сих пор помню его пустые глаза в Большом зале, когда он посмотрел на меня. Я думал, это пройдет со временем. Но не прошло. Он женился на девушке своего брата. Он назвал сына его именем, но он не мог сделать одного – вернуть его к жизни.

Несколько лет спустя, разбирая старый хлам в магазине, он нашел тот самый осколок из Хогвартса и взглянул туда, смутно надеясь на чудо. И чудо произошло. Из зеркала на него смотрели двое. Не один. Тогда многие решили, что Джордж Уизли сошел с ума, разговаривая с зеркалами.

Но он не сошел с ума. Он по крупицам собирал информацию о странном зеркале, и, в конце концов, нашел то, что искал. Зеркало Истины. Истина в том, что он хочет, чтобы Фред был жив. А значит, вполне вероятно, зеркало покажет, как этого достичь… Хотя, наверное, Джордж все-таки был немного сумасшедшим.

Я не знаю, как Джинни узнала про Зеркало Истины, но точно знаю, что она увидела что-то, что сильно ее напугало, и она решилась на Возрождение Дракона, чтобы обеспечить защиту своего сына в будущем.

А потом… я думаю, что она не хотела, чтобы кто-то узнал ее тайну, и поэтому отвезла составляющие Зеркала в Хогвартс, так как не знала места в мире с более сильной защитой.

Так осколок оказался у Слагхорна. Может, по обоюдному договору, может, она просто спрятала его в комнате у старика. По сути, собрать артефакт снова было практически невозможно.

Но ты, Джордж, очень хотел собрать Зеркало. Настолько сильно, что не побоялся наложить Империо даже на собственного племянника. Зачем? Я так и не понял… Возможно предположить, что скорее всего был кто-то еще. Я прав?

- Конечно, прав, - легко согласился Джордж, глядя на Гарри без страха, с легкой насмешкой, - я не смог, Гарри. Тебе не понять. От меня отрезали часть и оставили умирать. Я каждый день вижу во сне, как он умирает, как я умираю, понимаешь?! Это я корчусь от Авады на камнях замка, это мое лицо искажает предсмертная судорога, это моя палочка отлетает в сторону.

- Тебе пообещали вернуть Фреда? – Гарри не поверил собственным ушам, – в такую чушь мог поверить только малый ребенок.

- Маховик времени, - просто ответил Джордж, - Маховик Времени за Зеркало Истины.

- Они уничтожены. Ни одного не осталось, - устало сказал Гарри, - впрочем, я не закончил рассказ, - Я все думал, почему

именно Джим? И сразу понял, что это кто-то из своих. Джейми просто оказался поблизости. Но многоуровневое Империо с заданной последовательностью… Это мог быть только маг, прошедший войну. Чему только не учили в подпольном отряде, да, Джордж? И Джим пошел за осколком. Пока искал, случайно перепутал склянки, и Гораций выпил «Мертвую воду», именно так Малфой назвал свое зелье. Но осколок был только частью, правда? А тут Малфой так удачно попадает под арест. Ты же всегда ненавидел его. Но не он убил Фреда, Джордж. Он вообще не участвовал в битве. Ах, да. Темная метка. В общем, здесь все было тебе только на руку. Никто толком не занят Джеймсом, я пытаюсь вытащить Драко, а ты решил вплотную заняться моим вторым сыном.

Альбус видит сны. Сны, в которых фигурирует осколок Еиналеж. И постепенно загорается идеей отыскать Зеркало и прочесывает Хогвартс в поисках остальных его частей. Джордж, Мерлин всемогущий… я и подумать не мог, что такое заклятие существует. Пока Ал не оказался дома. Ты был уверен, что он у Молли. Ты просто не обратил внимания на то, кто из детей приехал, а кто нет. А Альбус был дома. Я почувствовал всплеск магии, почувствовал заклятье. И Ал нарисовал этот злосчастный осколок.

Гермиона только подтвердила мою догадку – она тоже видела этот осколок. Мы все помним, как ты потерянно тыкался к каждому из нас после войны и просил заглянуть в странное зеркало: «Смотрите, он там. Фредди там. Со мной. Нас двое!» Мы сочувственно хлопали тебя по плечам, но никто так и не удосужился действительно посмотреть в это зеркало.

Таким образом, тебе осталось только вызвать Альбуса сюда. А тут мне сильно помогла одна юная особа, которая, честно говоря, надолго выбила меня из колеи одним фактом своего присутствия в Хогвартсе. Оказывается, у меня есть племянница. И, черт возьми, тоже на Слизерине. Что в очередной раз доказывает правильность теории Макгонарри. Линия Лили Эванс действительно ведет к самому Салазару. Дине пришлось рассказать мне, куда подевались ее однокурсники, и показать это письмо. Ты все-таки сошел с ума, Джордж Уизли. Будь проклята война.

Это была их личная присказка после войны. Что-то личное, принятое лишь в семье Поттеров и Уизли.

Джордж вдруг усмехнулся:

- Будь проклята война. Может, я и вру. Но Зеркало Истины может показать мне, как вернуть Фреда. А может, просто поможет умереть. Ты просто не знаешь возможности темной магии. Тебя

растили, тщательно оберегая от нее: не дай Мерлин, Избранный свернул бы с намеченного пути. Хватит разговоров, Гарри. Я забираю Зеркало.

- Оно должно быть уничтожено, - вдруг глухо произнес Альбус.

- Быстро в Хогвартс, - приказал Гарри. А Джордж исчез в вихре аппарации. Главный аврор внимательно следил за искрой магии, что словно теплый уголек тлела посреди зимнего леса. В его силах последовать сразу за преступником. Еще раз оглянувшись на сына, он аппарировал за Джорджем.

***

- Кубок по квиддичу в этом году уходит в Слизерин! Аплодисменты - и сияющий, как новенький галеон, Эйвери забирает кубок и поднимает его над головой.

Альбусу весело. Последнюю игру выиграл он. Именно пойманный снитч вытащил слизеринскую команду из практически проигрышного счета. Скорпиус толкает его в бок и говорит:

- Ты у нас теперь звезда.

- Ага. Только вот кубка школы нам не видать, - однако видно, что это обстоятельство не сильно его расстраивает. Опять же за побег после отбоя Скорпиус Малфой и Альбус Поттер получили минус пятьдесят баллов на каждого и сказать, что весь Слизерин был обозлен на них, значит, ничего сказать.

И коллективной расправы избежать не удалось. Через неделю на головы возвращающихся слизеринцев набросили мантию и банально отпинали ногами, залечив, правда, потом все побои. Можно было бы и нажаловаться, но ни Скорпиус, ни Альбус не видели, кто это был. И Скорпиус тогда сказал, что получили они по заслугам, поэтому, стиснув зубы, пришлось вытерпеть все насмешки после. Тем более, вдвоем это было не так сложно.

- Кубок школы в этом году по праву принадлежит Гриффиндору!

Гриффиндорцы, чрезвычайно довольные собой, встают и аплодируют стоя. Правильно, школа должна видеть своих героев. Альбус фыркает в ладонь и потихоньку пробирается к выходу. Он идет прямо к озеру, там ложится прямо на траву и смотрит вверх в безоблачное летнее небо.

- Куда сбежал? – ворчливо спрашивает Скорпиус, садясь рядом.

- Слишком шумно. Ты же знаешь, я не люблю шум.

- Знаю. А еще ты не любишь рано вставать.

- А ты не любишь спешки.

- Я вообще много чего не люблю.

Они помолчали. Альбус давно уже понял, что со Скорпиусом не обязательно разговаривать. Молчание между ними имело большее значение, чем все разговоры на свете. Теперь Альбус точно знал, что Скорпиус готов отдать за него жизнь. А он… Он все сделает, чтобы этого не понадобилось. Он не знает, получится или нет, но точно знает, что будет стараться изо всех сил.

***

Гарри быстро нашел Джорджа, аппарировав следом. Здесь всюду были скалы. Гарри не знал этого места. Он прополз по заснеженным камням, проклиная аврорскую мантию, которая цеплялась за острые выступы, и заглянул в пропасть, слушая, как заунывно воет ветер. Он был там. Лежал, раскинув руки, и с улыбкой на лице.

- Ты мне врал… черт возьми, Джордж! Ты врал.. не было никого третьего. Никто не обещал тебе маховик. Ты и правда хотел умереть, но не мог этого сделать сам. Зеркало привело тебя к цели, Джордж. Сволочь! Ты же не подумал о детях! Об Анджелине… какая же ты сволочь, Джордж, - и Гарри завыл вместе с ветром, осознавая, что призраки прошлого и через двадцать лет тревожат его, терзают душу, словно дементоры, стремясь опустошить все, до самого дна.

***

- Ты в порядке, Фредди?

- Да. А ты?

- Тоже…

http://www.youtube.com/watch?v=fC7gEIAKE5c&feature=related

Эпилог

Дверь открывается, даже не скрипнув. Драко Малфой приподнимается с деревянной скамьи в углу камеры предварительного заключения и невольно прикрывает глаза рукой от яркого света из открытой двери.

- Выходи, узник, - насмешливо говорит сам Главный аврор, стоя у двери.

Драко выходит, задев железную дверь и презрительно передернув плечом. Гарри провожает его насмешливым взглядом, поднимается по лестнице. Встает у окна, достает пачку сигарет.

- Ты знал, да? – хрипло спрашивает Драко, без спроса забирая начатую сигарету. Гарри пристально следит за длинными тонкими пальцами и думает, чего ему хочется больше: переломать их или сжать, выражая свою поддержку…

- Знал что? – интересуется Главный аврор, забирая свою сигарету обратно, выкручивая руку Малфоя, заставляя расцепить сцепленные пальцы.

- Что я не убивал?

- Знал, - легко соглашается Гарри, - конечно, знал, звереныш. Малфой вдруг с шумом выдыхает воздух и утыкается лбом в его плечо. Как когда-то давно, после войны, когда они сидели вдвоем в гриффиндорской гостиной, два уставших, потерянных подростка.

- Спокойно, - говорит Гарри и вдруг улыбается, - спокойно, звереныш. Все закончилось. За окном светлое летнее небо. Зима закончилась. Но это не значит, что она не наступит вновь.

Конец третьей части